

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки
Институт Дальнего Востока Российской академии наук

ДОКЛАДЫ ИДВ РАН 2012

Москва
ИДВ РАН
2013

УДК 908(510)
ББК 26.89(5Кит)
Д63

Главный редактор
директор ИДВ РАН академик РАН М.Л. Титаренко

Редколлегия:

д.и.н. С.Г. Лузянин (зам. гл. ред.), д.э.н. А.В. Островский (зам. гл. ред.),
д.э.н. В.Я. Портяков (зам. гл. ред.), д.филос.н. А.Е. Лукьянов, д.и.н. П.М. Кожин,
д.и.н. А.В. Ломанов, к.полит.н. А.З. Жебин, д.и.н. В.О. Кистанов,
к.и.н. Е.В. Кобелев, к.э.н. И.В. Ушаков

Д63 Доклады ИДВ РАН — 2012. — М.: ИДВ РАН, 2013. — 168 с.
ISBN 978-5-8381-0274-4

В 2012 г. Ученый совет ИДВ РАН продолжал на своих заседаниях заслушивать актуальные проблемные доклады научных сотрудников Института.

Эти доклады распределяются по трем разделам. В первый входят работы, определяющие значение инструктивных долгосрочных прогнозов в социально-политической жизни КНР: о стратегических и тактических рекомендациях-заветах Дэн Сяопина, устанавливающих отчетливые рамки и содержательные приоритеты начального периода «реформ и открытости» (В.Я. Портяков); о ходе и темпах экономического развития КНР до 2030 г. и достижении страной передовых позиций в мировой экономике (А.В. Островский).

Во втором разделе сосредоточена тематика, касающаяся актуальных текущих проблем: международных отношений и роли в них взаимодействия КНР—США (В.И. Трифонов); военной политики КНР (П.Б. Каменнов); опыта реализации эффективной инновационной политики КНР (Л.В. Новоселова). Здесь же представлены продолжающиеся разработки Д.В. Гордиенко по проблеме определения уровня экономической безопасности стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

В исторический раздел включен доклад Н.Л. Мамаевой о разведывательной деятельности Р. Зорге в Китае (1929—1932 гг.).

УДК 908(510)
ББК 26.89(5Кит)

ISBN 978-5-8381-0274-4

© ИДВ РАН, 2013

Содержание

КИТАЙ НА ПЕРСПЕКТИВНОМ ПУТИ В БУДУЩЕЕ

- Портяков В.Я.* Внешнеполитические заветы Дэн Сяопина
и их современная интерпретация 4
- Островский А.В.* Экономика КНР в 2030 году: проблемы
и перспективы (как относиться к прогнозу экономического
развития КНР, сделанному центром изучения положения
в стране Университета Цинхуа) 29

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЖИЗНИ В АТР

- Трифонов В.И.* Об оценках Г. Киссинджером линии США
в отношении Китая и состояние американо-китайских
отношений на современном этапе 51
- Каменнов П.Б.* Военная политика Китая на современном этапе . . . 66
- Новосёлова Л.В.* Китайский опыт формирования
эффективной инвестиционной политики 82
- Гордиенко Д.В.* Уровень экономической безопасности
государств Азиатско-Тихоокеанского региона 92

ИСТОРИЯ

- Мамаева Н.Л.* Разведывательная деятельность Рихарда Зорге
и его группы в Китае (1929—1932 гг.) и ее результаты 139

КИТАЙ НА ПЕРСПЕКТИВНОМ ПУТИ В БУДУЩЕЕ

В.Я. Портяков*

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАВЕТЫ ДЭН СЯОПИНА И ИХ СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Аннотация. Рассмотрены история и обстоятельства выдвижения Дэн Сяопином в конце 1980-х — начале 1990-х годов ряда рекомендаций о внешней политике Китая. Исследовано изучение в КНР заветов Дэн Сяопина в качестве долгосрочного стратегического курса страны на международной арене. Показаны особенности интерпретации этих заветов в США. Проанализирована современная дискуссия в Китае о необходимости продолжать и далее следовать формуле «держаться в тени и при этом делать что-то реальное» («*таогуан янхуэй, юсо цзювэй*») или же отказаться от нее как устаревшей.

Ключевые слова: Дэн Сяопин, внешнеполитические заветы, Китай, «держаться в тени», «делать что-то реальное», интерпретация в США, современные дискуссии.

I

В конце 1980-х — начале 1990-х годов архитектор китайских реформ Дэн Сяопин, начавший практическую передачу властных полномочий следующему поколению лидеров КПК и КНР во главе с Цзян Цзэмином, высказал ряд рекомендаций по по-

зиционированию Пекина на международной арене в весьма сложной обстановке тех лет. Она, напомним, характеризовалась стремительным демонтажем социализма в Восточной Европе, политическим и экономическим кризисом в СССР, приведшим к дезинтеграции Советского Союза, а вслед за этим — и к прекращению существования биполярной системы международных отношений. Сама КНР после силового вытеснения демонстрантов с площади Тяньаньмэнь в Пекине 4 июня 1989 г. стала объектом серьезного политического давления и прямых санкций со стороны ведущих государств Запада.

Отдельные высказывания Дэн Сяопина по вопросам внешней политики были сведены в обобщенную формулу, в наиболее полном виде состоящую из 28 иероглифов. В соответствии с нею, в деятельности на международной арене Китаю предписывалось «хладнокровно наблюдать, укреплять расшатанные позиции, проявляя выдержку, справляться с трудностями, держаться в тени и стараться ничем не проявлять себя, быть в состоянии защищать пусть неуклюжие, но свои собственные взгляды, ни в коем случае не лезть вперед, на первое место, и при этом делать что-то реальное»¹. На практике более распространенными оказались сокращенные варианты данной формулы из 24 и 20 иероглифов, а наибольшую популярность и в самом Китае, и за рубежом обрело выражение «*таогуан янхуэй, юсо цзювэй*» — «держаться в тени, стараясь ничем не проявлять себя, и при этом делать что-то реальное». Отчасти из-за наиболее распространенного варианта перевода выражения «*таогуан янхуэй*» на английский язык как «*keeping a low profile*», охарактеризованный им принцип позиционирования Китая на международной арене в российской политологии стал нередко описываться упрощенной, но по-своему точной формулировкой «не высовываться».

Рекомендации Дэн Сяопина сыграли свою роль в улучшении международной обстановки вокруг Китая, помогли ему избежать участи Восточной Европы и СССР и противостоять давлению и санкциям Запада. Как констатировал новый лидер страны Цзян Цзэминь, «практика показала, что это правильный курс». В контексте закрепления на XV съезде КПК (сентябрь

* Портяков Владимир Яковлевич, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора ИДВ РАН. Тел: 8 (499) 1290866, E-mail: portyakov@ifes-ras.ru. Подготовлено при содействии РГНФ, проект № 12-03-00376.

1997 г.) теории Дэн Сяопина в качестве важной составной части идейно-политической основы деятельности правящей Компартии Китая высказывания Дэна на рубеже 1980-х — 1990-х годов по проблемам внешней политики страны стали трактоваться в КНР как «стратегический курс, важная политическая установка, базирующаяся на долговременных коренных интересах китайского народа и крупных подвижках в международной обстановке и в соотношении сил в мире». При этом Китаю предписывалось «продолжать неуклонно следовать этим стратегическим курсом» и в условиях непрерывного повышения его комплексной мощи и международного статуса².

Начавшаяся в конце 1990-х годов активная пропаганда внешнеполитических заветов Дэн Сяопина сделала их более известными как в самом Китае, так и за рубежом.

С выдвижением в 2003—2004 гг. концепции «мирного возвышения Китая» молчаливо-настороженное отношение Запада к формуле Дэна как квинтэссенции внешнеполитической стратегии КНР сменилось, прежде всего в США, на негативное. Максима «таогуан янхуэй, юсо цзовэй» стала нередко интерпретироваться как «стратегия обмана», включающая такие компоненты, как «сокрытие истинных возможностей», «выигрыш времени» и «выжидание благоприятного момента для удара по противнику». Хотя в возникшем «первом туре» полемики вокруг внешнеполитических заветов Дэн Сяопина (примерно 2002—2006 гг.) китайские политологи основное внимание уделили критике неверного, по их мнению, понимания на Западе их сущности, однако уже тогда были высказаны и первые сомнения в эффективности рецептов Дэна в меняющейся международной ситуации.

Новый всплеск полемики в Китае о степени актуальности внешнеполитических заветов Дэн Сяопина произошел в 2009—2011 гг. на фоне существенного усиления экономической мощи КНР и ее роли в мировой экономике и параллельной активизации внешней политики страны. Похоже, китайским политологам-международникам удалось сообща доказать, что формула Дэна не устарела и сохраняет стратегическое значение для внешней политики КНР на обозримую перспективу. Вместе с

тем выявившиеся в ходе обсуждения весьма существенные нюансы в позициях и оценках различных ученых, да и сама внешнеполитическая практика Китая последних лет свидетельствуют, что вопросы о степени неформальной применимости формулы Дэн Сяопина к сегодняшнему внешнеполитическому курсу Пекина и о возможности «удержать» реальную внешнюю политику страны в своего рода «прокрустовом ложе» заветов Дэна остаются открытыми.

Рассмотрим затронутые выше сюжеты и проблемы более детально.

II

Первые внешнеполитические заветы своим преемникам Дэн Сяопин сформулировал в беседе «с несколькими ответственными товарищами из ЦК КПК» 4 сентября 1989 г. при обсуждении вопроса о подходящем времени и форме его окончательного отхода от непосредственного политического руководства партией и страной. Занявший по рекомендации Дэн Сяопина в июне 1989 г. пост генерального секретаря ЦК КПК Цзян Цзэминь и его коллеги приняли бразды правления в тяжелой ситуации. Президент США Дж. Буш ввел санкции против Пекина уже 5 июня 1989 г. — на следующий день после трагических событий на площади Тяньаньмэнь. Было заявлено о прекращении американской стороной контактов с официальными лицами КНР, запрете на поставки оружия и отказе от предоставления кредитов. 6 июня консультации с Китаем прервало Европейское экономическое сообщество. 16 июля действия Пекина на площади Тяньаньмэнь осудила «семерка», а к санкциям против КНР присоединилось большинство западных стран³. Непростая обстановка сложилась и в самом Китае, где под вопросом оказалась дальнейшая судьба экономических реформ.

Дэн Сяопин постарался развеять вполне возможный в этих условиях пессимизм, заявив о хороших перспективах Китая в случае, если ему удастся стабилизировать политику реформ и открытости. В международных делах, констатировал Дэн, Китаю самому необходимо «укреплять расшатанные позиции» («вэнь-

чжу чэньцзяо)), в противном случае другие нанесут нам удар (буквально: «по нашему изму»). Для этого надлежит сохранять бдительность, не расслабляться, придерживаться независимости и самостоятельности, не демонстрировать слабости и не испытывать каких-то чрезмерных опасений. Мировой войны не будет, «а если кто-то и осмелится нанести удар по Китаю, то ничего не добьется — у нас богатый опыт противодействия внешним врагам, разобьем агрессора и вернемся к строительству»⁴.

Касаясь сложных политических процессов в странах Восточной Европы и СССР в тот период (напомним, речь идет о начале осени 1989 г.), Дэн Сяопин охарактеризовал их как беспорядки, подчеркнув одновременно, что их размах и конечный итог прогнозировать преждевременно — пока еще следует «очень хладнокровно наблюдать» (*«лэньцин дэ гуаньча»*) за развитием событий. Главный вывод из событий в других социалистических странах — не допустить беспорядков в самом Китае, для чего необходимо как следует делать собственные дела. Хорошая основа для этого есть⁵.

В заключение беседы с «группой товарищей» (в составе которой были, как следует из контекста, все члены Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК) 4 сентября 1989 г. Дэн Сяопин обобщил должный подход Китая к международной ситуации в трех фразах — «хладнокровно наблюдать», «укреплять расшатанные позиции», «проявляя выдержку, справляться с трудностями» (*«чэньчжо инфу»*) — и напоследок призвал не торопиться, действовать хладнокровно, делать как следует собственные дела⁶.

3 марта 1990 г. в еще одной беседе с руководителями партии и страны Дэн Сяопин отметил, что прежняя мировая архитектура «сейчас рушится, но процесс этот... не подошел к концу, новая архитектура пока не сложилась». На смену американо-советской монополии приходит мир, в котором будет несколько полюсов. «Одним из полюсов можно считать и Китай. Китай не должен себя недооценивать»⁷.

В следующей подобной беседе 24 декабря 1990 г. Дэн Сяопин счел необходимым отреагировать на выразившиеся рядом государств «третьего мира» пожелания, чтобы функцию мирово-

го лидера в условиях нарастания хаотичности и ослабления позиций СССР и США в мире взял на себя Китай. Мы, сказал он, «ни в коем случае не должны этого делать. Это основа нашей государственной политики. Лидерство Китаю не по силам, в нем нет пользы, поскольку оно сковывает инициативу. Китай никогда не будет претендовать на гегемонию и никогда не будет лезть вперед, на первое место» (*«юнюань бу дантоу»*).

В то же время, отметил Дэн, «международные проблемы нельзя пускать на самотек. Кое-что необходимо делать» (*«юсо цзовэй»*). Конкретно Дэн Сяопин предложил «активно способствовать установлению нового международного политического и экономического порядка» и развивать на базе пяти принципов мирного сосуществования отношения со всеми государствами⁸.

5 октября 1991 г. в беседе с Ким Ир Сенем Дэн Сяопин высказал предположение, что на формирование общей структуры мировой архитектоники понадобится порядка 10 лет. В этот период Китаю «следует главным образом наблюдать, поменьше выставлять напоказ свои таланты, проявляя выдержку, справляться с трудностями». В последующем употребленное Дэн Сяопином выражение *«шаолу фэнман»* — «поменьше обнажать острие», не выставлять напоказ свои способности и таланты, не выпячиваться и т. п. — было заменено близким по смыслу, но более многоплановым *чэньюем* (крылатым выражением) *«таогуан янхуэй»* — «держаться в тени и стараться ничем не проявлять себя»⁹. Так сформировалась базовая формула завета Дэн Сяопина из 20 иероглифов — *«лэньцин гуаньча, вэньчжэу чэньцзяо, чэньчжо инфу, таогуан янхуэй, юсо цзовэй»* — «хладнокровно наблюдать, укреплять расшатанные позиции, проявляя выдержку, справляясь с трудностями, держаться в тени, стараясь ничем не проявлять себя, и при этом делать что-то реальное».

В публикациях в КНР на общественно-политические темы данная формула нередко расширяется до 24 иероглифов с добавлением выражения *«цзюе бу дантоу»* — «ни в коем случае не лезть вперед, на первое место»¹⁰. В то же время полная формулировка заветов Дэн Сяопина из 28 иероглифов употребляется нечасто, практически только в специальной литературе. Возможно, это отчасти связано с нежеланием лишней раз упоми-

нать о вероятной «неуклюжести собственных взглядов». Генезис выражения «шаньюй шоучжо» — «быть в состоянии защищать пусть неуклюжие, но свои собственные взгляды» и конкретные обстоятельства введения его в оборот Дэн Сяопином остаются неясными, а само оно практически никак не комментируется китайскими политологами в отличие от всех остальных компонентов внешнеполитических заветов Дэна. О недостаточно широкой популярности данного выражения свидетельствуют и случаи замены одного из входящих в его состав иероглифов другим — «шаньюй цанчжо» — «уметь скрывать свои слабые стороны»¹¹. Впрочем, периодически встречается и замена в выражении «чэньчжо инфу» — «проявляя выдержку, справляться с трудностями» — иероглифа «фу» сходным по написанию и близким в данном случае по смыслу иероглифом «дуй» (инфу — индуй).

В любом случае, однако, особую популярность и в самом Китае, и за рубежом обрела редуцированная формула заветов Дэн Сяопина — «таогуан янхуэй, юсо цзовэй», т. е. «держаться в тени, стараясь ничем не проявлять себя, и при этом делать что-то реальное».

III

Изначально рекомендации Дэн Сяопина по вопросам внешней политики были адресованы узкому кругу лиц, входивших в высший эшелон партийно-государственного руководства КНР. По свидетельству директора Школы международных отношений Пекинского университета, ведущего китайского американиста Ван Цзисы, они были обнародованы в печати и стали известны всему миру примерно в 1996 г.¹² Систематизированное изучение и широкая пропаганда данных заветов Дэна начались после XV съезда КПК (сентябрь 1997 г.), вслед за уставным закреплением «теории Дэн Сяопина» в качестве одного из основных компонентов идейно-политической платформы деятельности правящей Компартии Китая.

В монографии Се Исяня «История дипломатической мысли современного Китая», изданной в 1999 г. в Кайфэне, принципы «хладнокровного наблюдения» и «проявления выдержки в про-

цессе преодоления трудностей» были охарактеризованы как «методология решения крупных проблем, которую необходимо сохранить и в будущем»¹³.

В 2003 г. в работах Лян Шоудэ внешнеполитические заветы Дэн Сяопина были впервые подвергнуты достаточно детальному политологическому анализу. В монографии «Теория Дэн Сяопина и международные отношения современного Китая», где Лян выступил в качестве ответственного редактора, максима «держаться в тени и при этом делать что-то реальное» была охарактеризована как «сердцевина» заветов Дэна и «идеологическая основа большой стратегии Китая». Столь высокая оценка принципа «таогуан янхуэй» объясняется тем, что он, по мнению Лян Шоудэ, «вышел за рамки идеологических догм и сделал государственные интересы исходным и конечным пунктом ведения международных дел Китаем и определения его внешнеполитического курса». Вполне логично, что в этом контексте принцип «держаться в тени» квалифицировался не как временная мера, а как «долгосрочная руководящая стратегия, имеющая относительную стабильность»¹⁴.

В монографии «Дэнсяопиновская теория международной политики», написанной в соавторстве с Лю Вэньсяном, Лян Шоудэ дал такую афористичную характеристику внешнеполитической практики КНР, базирующейся на заветах Дэн Сяопина: «не создавать врагов, не вступать в союзы, не претендовать на гегемонию, не лезть в лидеры»¹⁵. Более развернутую интерпретацию получил принцип «делать что-то реальное»: как один из полюсов многополярного мира и крупная мировая держава, Китай... должен сделать свой голос в международных делах различимым, не переключившись целиком на других исполнителей важной роли в делах Восточной Азии и мире в целом. При определенных условиях он может побороться за ведущую роль на некоторых направлениях, особенно в делах Восточной Азии»¹⁶.

Весьма примечательным, на наш взгляд, стало содержащееся в работе Ляна и Лю признание за принципом «держаться в тени и стараться ничем не проявлять себя» функции накопления сил в ожидании подходящего момента для осуществления задуманного и достижения победы»¹⁷.

Наиболее детальный анализ заветов Дэн Сяопина был дан в 12-м томе «Истории международных отношений» (1990—1999) под редакцией Фан Ляньцина и Лю Цзиньчжи, изданном в 2006 г. Раздел о них открывал первый параграф «Новое развитие стратегического мышления китайской дипломатии» главы «Многосторонняя многовекторная дипломатия Китая», написанной одним из главных редакторов тома Фан Ляньцином. В работе была приведена развернутая, с новыми нюансами характеристика той международной обстановки, в которой сформировался курс «28 иероглифов». В частности, отмечены перемены в Восточной Европе, распад СССР, объединение двух германских государств, роспуск Организации Варшавского договора, завершение «холодной войны», превращение США в единственную сверхдержаву, стремление западных держав добиться «мирного перерождения» Китая. Признавалось, что дело социализма в КНР, ее государственный суверенитет и национальная безопасность столкнулись с серьезным вызовом. В данном контексте Фан Ляньцин дал высокую оценку прозорливости Дэн Сяопина и научной глубине его воззрений, которые в виде формулы 28 иероглифов указали «маршрут внешней политики Китая».

С примерами из 3-го тома «Избранного» Дэн Сяопина было рассмотрено существо основных компонентов заветов (за исключением выражения «быть в состоянии защищать пусть неуклюжие, но свои собственные взгляды»). Было особо подчеркнуто, что принцип «делать что-то реальное» подразумевает не только сосредоточение усилий на надлежащем осуществлении дела модернизации страны, но и активное содействие делу глобального мира, стабильности и развития, внесения «еще большего вклада в дела человечества».

Обосновывая долговременный стратегический характер заветов Дэн Сяопина как руководящего курса внешней политики КНР, авторы «Истории международных отношений» апеллировали прежде всего к тому обстоятельству, что «в соотношении международных сил, характеризующемся силой Севера и слабостью Юга, в течение сравнительно длительного времени не может произойти коренных изменений»¹⁸.

Разъяснение смысла заветов Дэн Сяопина продолжилось и в дальнейшем. В изданной в 2009 г. Народным университетом Китая под редакцией Ху Шусяна монографии «Дипломатия Китая и международная стратегия развития» была особо подчеркнута неразрывная органическая связь двух аспектов формулы «держаться в тени, стараясь ничем не проявлять себя, и при этом делать что-то реальное». Кроме того, значительное внимание было уделено разъяснению различных аспектов выражения «*таогуан янхуэй*». Отмечалось, что генетически оно восходит к традиционной культуре Китая, однако Дэн Сяопин придал ему «новое богатое и глубокое научное содержание и новую форму выражения». «Держаться в тени» не означает беспринципных уступок и капитулянтства, такое позиционирование прямо связано с общей линией на независимость и самостоятельность в международных делах. Следование данным курсом, предполагающим отказ от чрезмерного акцента на конфронтацию и поиск разумных компромиссов, помогло Китаю выстроить нормальные отношения с крупными державами, улучшить отношения с соседями и нарастить свой вес и активность в региональных делах¹⁹.

В посвященной заветам Дэн Сяопина статье сотрудника Восточнокитайского педагогического университета Хуан Чжэнбая в юбилейном сборнике, приуроченном к 60-летию дипломатии КНР, центральным стал мотив диалектического единства принципов «держаться в тени и при этом делать что-то реальное». Стержневая идея данной формулы, по мнению автора, состоит в правильном выстраивании взаимоотношений между имеющимися у страны возможностями и ее внешней политикой: «нельзя, подобно сверхдержавам, лезть во все дела в мире и истощать собственные силы»; «многочисленные факты свидетельствуют, что возвышение какой-либо страны и выстраивание ее международного статуса являются результатом длительного накопления комплексной мощи, ... и даже при возросших возможностях страна по-прежнему должна решать проблему, как действовать соразмерно имеющимся силам, что стоит делать, а что нет»²⁰.

Наконец, заслуживает упоминания учебник профессора Фунданьского университета Янь Шэнчи «Современная дипломатия

Китая», где заветы Дэн Сяопина были рассмотрены не изолированно, а в качестве одного из элементов его общего подхода к современным международным отношениям, целям, приоритетам и принципам внешней политики КНР²¹.

IV

На Западе внешнеполитические заветы Дэн Сяопина стали широко известны в первые годы XXI века, вслед за началом их активной популяризации в КНР. По времени это ознакомление совпало с явно насторожившим многих в мире выдвижением концепции «мирного возвышения» Китая, последовавшим за постановкой на XVI съезде КПК задачи увеличения за 20 лет валового внутреннего продукта страны в 4 раза. Появились, прежде всего в США, попытки использовать многоплановость некоторых высказываний Дэна и особенно его формулы «держаться в тени, стараясь ничем не проявлять себя», для обоснования различных модификаций «теории китайской угрозы». Китаю инкриминировалось наличие у него некоей скрытой повестки дня, вынашивание планов военной и материальной подготовки для «отмщения» в подходящий момент западному миру за все прошлые унижения и обиды.

С наибольшей прямоотой и последовательностью эта линия проводилась в серии ежегодных (с 2002 г.) докладов Конгрессу США «О военной мощи Китайской Народной Республики», готовившихся под эгидой канцелярии секретаря по делам обороны.

В докладе за 2004 г. была приведена традиционная формула заветов Дэн Сяопина из 24 иероглифов, при этом выражение «*таогуан янхуэй*» было переведено как «hide our capabilities and bide our time», т. е. «скрывать свои возможности и выигрывать время». Формула была охарактеризована как «одна из ключевых директив Дэна по вопросам обеспечения безопасности и развития Китая», подтверждающая долгосрочную стратегию наращивания его комплексной мощи при краткосрочном приглушении амбиций²².

В докладах за 2005 и 2006 гг. со ссылкой на публикацию в гонконгском журнале «Цзинбао» («Зеркало») от 25 ноября

1991 г. была приведена видоизмененная формулировка заветов Дэн Сяопина: второй элемент традиционной формулы — «*вэньчжу чэньцзяо*» — был заменен выражением «*чжаньвэнь цзяогэнь*» («твердо стоять на ногах»), а за «*таогуан янхуэй*» следовало выражение «*шаньюй шоучжо*», которое и переводилось как «*bee good at maintaining a low profile*» — «уметь держаться в тени». В обоих докладах стратегии Дэн Сяопина из 24 иероглифов были посвящены специальные врезки²³.

В Китае выразили недовольство переводом чэньюя «*таогуан янхуэй*» как «скрывать свои возможности и выигрывать время» и интерпретацией военными кругами США заветов Дэн Сяопина в целом, особенно в связи с их потенциальным влиянием на общественное мнение не только в США, но и во всем международном сообществе. Директор Института исследований Ближнего Востока Шанхайского университета международных исследований Чжу Вэйле привел пример с книгой о внешней политике Китая, опубликованной в 2005 г. бывшим послом Сирии в КНР, где «*таогуан янхуэй*» было переведено как «выжидать и воздерживаться до появления подходящего момента для контратаки». Практически, подчеркнул Чжу Вэйле, весь внешний мир подпал под влияние США, что привело почти к всеобщей интерпретации формулы «держаться в тени, стараясь ничем не проявлять себя, и при этом делать что-то реальное» как «выигрыш времени для контратаки» с конечной целью ослабить позиции США²⁴.

Масла в огонь подлили некоторые китайские политологи, предложившие во избежание недопонимания отказаться в дальнейшем от использования формулы «держаться в тени, стараясь ничем не проявлять себя, и при этом делать что-то реальное», поскольку, по их мнению, у большинства китайцев она вызывает устойчивую ассоциацию с историческим персонажем эпохи «Весны и Осени» (770—476 гг. до н.э.) Гоу Цзянем. Чтобы не дать ослабнуть чувству мести, захваченный в плен Гоу Цзянь «спал на хворосте и питался желчью», т. е. сознательно поставил себя в суровые условия. Его имя в Китае стало синонимом долготерпения ради будущего отмщения обидчикам²⁵.

Приверженцам заветов Дэн Сяопина пришлось приложить серьезные усилия, чтобы доказать их позитивную сущность са-

мих по себе и особенно в качестве «месседжа», символического послания, адресованного Китаем миру.

Бывший заместитель начальника Генерального штаба НОАК, известный военный политолог Сюн Гуанкай привлек внимание к неточности перевода выражения «таогуан янхуэй» на английский язык, что зачастую сознательно использовалось в попытках дискредитации Китая и распространения домыслов о «китайской угрозе». По его словам, в 2006 г. у него была возможность лично обратиться к бывшим госсекретарям США Дж. Шульца и Г. Киссинджеру на повторение из года в год в американских докладах о военной мощи КНР неверной трактовки данной формулы. При этом Сюн Гуанкай посетовал, что неточный перевод дается не только в иностранных справочниках, но и в словарях, изданных в Китае²⁶.

В самом деле, бывший одним из наиболее употребительных в течение многих лет китайско-английский словарь, подготовленный факультетом английского языка Пекинского института иностранных языков, переводит выражение «таогуан янхуэй» как «hide one's capacities and bide one's time», т. е. «скрывать чьи-либо возможности и выигрывать время»²⁷.

По мнению Сюна, более верную интерпретацию данного выражения дал изданный в сентябре 2009 г. в Шанхае «Полный словарь китайского языка» (6-е издание), где нашла отражение «душа» формулы «таогуан янхуэй», а именно: «не выставлять на всеобщее обозрение свои способности». Здесь нет и намека на «сокрытие намерений» и «выигрыша времени для последующей контратаки». Не вполне точным считает Сюн и часто встречающийся перевод «таогуан янхуэй» как «keep a low profile». Этот вариант перевода не отражает всей глубины китайского выражения. Как полагает Сюн, поиск адекватного варианта перевода обсуждаемой формулы на английский язык имеет «жизненно важное значение» для проецирования благоприятного образа Китая в мире²⁸.

Дополнительным аргументом в поддержку позиции Сюн Гуанкая можно считать следующее обстоятельство: когда в КНР действительно вели разговор о мести, там использовали другие выражения, нежели «таогуан янхуэй». По свидетельству поль-

ского китаеведа Д. Мержеевского, изучающего особенности и эволюцию внешнеполитической риторики Пекина, в выступлении Цзян Цзэминя в мае 1999 г., после попадания американской бомбы на территорию посольства КНР в Югославии в Белграде, было употреблено выражение «восинь чандань» — «преодолеть все трудности, готовясь к мщению», «с упорством готовиться к мщению»²⁹.

Большое внимание было уделено также показу цивилизационного контекста и подбору исторических примеров, призванных адекватно раскрыть подлинную суть выражения «таогуан янхуэй». И Сюн Гуанкай, и Чжу Вэйле указали на несостоятельность проведения параллелей между курсом Китая «не выделяться, держаться в тени» и поведением Гоу Цзяня — они совершенно различны по целям и методам. «Гоу Цзянь в своем стремлении отомстить делал ставку на войну, он жаждал гегемонии, тогда как Китай следует стратегии “не проявлять себя, держаться в тени” в целях продвижения дела мира и развития, налаживания взаимосвязей и сотрудничества, обеспечения общего выигрыша, достижения гармонии на региональном и глобальном уровне»³⁰.

Истоки поведенческой модели, базирующейся на принципе «держаться в тени», были найдены в описаниях периода Южных и Северных династий (420—589 гг.) действий мудрецов, оставивших общественную жизнь и уединившихся для углубленных размышлений³¹. Применение же самого выражения в качестве чэньюя было датировано концом XIX века и связано с именем Чжэн Гуанина — видного предпринимателя и общественного деятеля, заметной фигуры «ста дней реформ». Хотя он занимал ряд важных постов и активно защищал экономические интересы Китая, выступая против иностранного засилья, в обществе и на людях Чжэн держался весьма скромно, не выпячивал свои заслуги, подчеркивая, что «озабочен своей старостью, слабыми способностями и поверхностным знанием “И цзина” (Книги перемен)»³².

Глава Китайской ассоциации народной дипломатии Ян Вэньчан полагает, что скромная, осмотрительная, благоразумная манера поведения соответствует традиционным ключевым

ценностям китайцев. Такая модель поведения способствует хладнокровному наблюдению, глубоким размышлениям, учету ситуации в целом. Принцип «держаться в тени» пригоден как для трудных времен, так и для периода успехов. Он является важной предпосылкой для реализации рекомендации «делать что-то реальное». И именно последовательное долговременное соблюдение данного принципа позволит сделать действия Китая на международной арене максимально точными³³.

В свою очередь, Чжу Вэйле полагает, что стратегия «держаться в тени, стараясь ничем не проявлять себя, и при этом делать что-то реальное» может рассматриваться как вклад китайской культуры в «философию среднего курса». По его мнению, переход от «молчаливой реализации» данного курса к его широкому публичному разъяснению необходим для того, чтобы развеять беспочвенные подозрения в США и Европе, а в дальнейшем превратить этот завет Дэн Сяопина в еще один общественный продукт, который Китай предлагает международному сообществу³⁴.

Выдвижение и активная пропаганда в КНР в конце 2003 — начале 2004 г. концепции «мирного возвышения» страны (вскоре сам этот термин был заменен понятием «мирное развитие») дали толчок дискуссии в китайском экспертном политологическом сообществе о применимости внешнеполитических заветов Дэн Сяопина в существующей изменившейся внутренней и международной обстановке.

По свидетельству Бонни Глэйзер и Эвана Медейроса, в Китае наблюдались отдельные выступления экспертов против концепции «мирного возвышения» на том основании, что она противоречит принципу «держаться в тени», составляющему сердцевину заветов Дэна — Китай, декларировали они, должен быть более скромным³⁵.

Однако гораздо чаще раздавались голоса в пользу смещения акцента с принципа «держаться в тени» на вторую часть выражения, а именно: «делать что-то реальное». При этом использовалась аргументация двоякого рода. Во-первых, утверждалось, что политика «таогуан янхуэй» не дает желаемого результата. «Стратегия США по сдерживанию Китая представляет собой

объективную и неизбежную реальность. Дерево хочет покоя, но ветер продолжает дуть. Следовать дальше курсом “ничем не проявлять себя” означает на деле уподобиться страусу, прячущему голову в песок в случае опасности»³⁶. Во-вторых, констатировалось то обстоятельство, что в условиях подъема Китая и расширения сферы его национальных интересов весьма трудно объяснить сохранение приверженности Пекина принципу «держаться в тени». Более того, настойчивое подчеркивание такой приверженности на деле вызывает повышенную подозрительность, препятствует созданию миролюбивого образа Китая в мире и провоцирует появление различных версий теории «китайской угрозы»³⁷.

В связи с этим декларировалась необходимость для КНР занять активную позицию по крупным международным проблемам, не бояться брать контроль над ситуацией в свои руки, т. е., образно говоря, «перейти от стратегии спортсмена-серфингиста, приспособляющегося к волнам, к стратегии “создателя волн”, к сознательному формированию благоприятной международной среды для мирного подъема страны»³⁸.

В 2009—2010 гг. на фоне глобального экономического кризиса, относительно благополучно пережитого Китаем, в стране усилилось убеждение, что в расстановке сил в мире происходят серьезные изменения. Многие китайцы, включая официальных лиц, уверовали, что КНР «поднялась до уровня первой мировой державы и должна восприниматься в этом качестве». Напротив, США в долгосрочном плане стали рассматриваться как «слабеющая держава». Соответственно, подвижки в балансе сил между Китаем и США расценивались как часть формирующейся новой структуры современного мироустройства³⁹.

Не заставила себя ждать и более жесткая, чем прежде, защита Китаем своих интересов, особенно в прилегающих к стране морских акваториях и в Азии в целом.

С другой стороны, в США в подобных действиях Китая усмотрели свидетельство его «более гегемонистского подхода к региону»⁴⁰, т. е., попросту говоря, желание усилить свои позиции здесь, в том числе и за счет Вашингтона. В Пекине же стали раздаваться призывы поубедительнее продемонстрировать свою

способность «делать что-то реальное», в частности, «набраться мужества и решимости» наказать американцев «за продажи оружия Тайваню и военную деятельность в прилегающих к КНР районах, к которым Пекин ранее относился более-менее толерантно» (скорее вынужден был терпеть)⁴¹.

Стремясь остудить «головокружение от успехов», чреватое серьезной негативной реакцией значительной части международного сообщества, в июле 2009 г. на 11-м совещании послов КНР за рубежом Ху Цзиньтао потребовал от дипломатов продолжать придерживаться курса «держаться в тени, стараясь ничем не проявлять себя, и при этом делать что-то реальное»⁴².

Наказ лидера КНР наложил отпечаток на дискуссию об актуальности для современного Китая принципа «держаться в тени». В печати признавалось, что часть населения и экспертного сообщества страны считает его «устаревшим», однако прямого доступа к ведущим СМИ сторонники этой точки зрения в последние годы почти не получали⁴³.

Напротив, разъяснения необходимости для Китая сохранять приверженность данному курсу усилились.

Среди аргументов наиболее часто фигурировал призыв к объективной оценке реальной мощи Китая и его международного статуса, что было призвано пресечь распространение в обществе необоснованного чрезмерного оптимизма и показать необходимость для страны не зазнаваться, оставаться скромной и благоразумной — а именно в этом как раз и заключается один из глубинных смыслов формулы «таогуан янхуэй».

Так, в комментариях ведущего китайского политического еженедельника «Ляован» к теоретическим новациям Ху Цзиньтао по международным вопросам (концепция «гармоничного мира» и т. д.) было особо подчеркнуто, что «ситуация лидерства развитых стран по комплексной мощи и конкурентоспособности в ключевых сферах не изменилась» и что, несмотря на необратимость тенденции становления многополярного мира, «в соотношении международных сил базовым остается положение, характеризующееся силой Севера и слабостью Юга, силою Запада и слабостью Востока»⁴⁴.

Ван Цзисы, констатируя несомненный выход Китая по мощи на 1-е место в Азии, одновременно подчеркнул, что он, тем не менее, не может говорить от лица региона, как это делают Германия или Бразилия, что у КНР нет политических или военных союзов ни с одной соседней страной, тогда как в регионе есть союзы, направленные против Пекина. Ван призвал также не недооценивать Японию, которая по «мягкой силе», культурному влиянию и национальному духу не уступает Китаю, плюс имеет союз с США. Не надо, по его мнению, пренебрежительно относиться и к Европе — по комплексной мощи и глобальному политическому влиянию Китай уступает ей⁴⁵.

Бывший посол КНР во Франции У Цзяньмин, охарактеризовав формулу «держаться в тени и стараться ничем не проявлять себя» как «важное наследие, оставленное Дэн Сяопином в сфере дипломатии», подчеркнул ее сохраняющуюся актуальность по меньшей мере в двух аспектах. Это, во-первых, реалистический подход к делу, прагматизм, состоящий в том, чтобы решать в данный момент «именно сегодняшние вопросы, а не завтрашние и послезавтрашние». Во-вторых, гибкость, имманентно присущая курсу «таогуан янхуэй» и особенно подходящая для решения спорных проблем: «если твои аргументы не принимают, не надо слишком торопиться, нужно показать свою правоту и выгоды своей позиции для противника»⁴⁶.

Вместе с тем дискуссия последних лет показала, что многие сторонники сохранения официальной приверженности КНР внешнеполитическим заветам Дэн Сяопина конца 1980-х — начала 1990-х годов осознают наличие определенного «зазора», разрыва между рекомендациями 20-летней давности и современным позиционированием страны на международной арене. Поэтому, например, заместитель директора Китайской академии современных международных отношений Ван Цуньбин предложил придерживаться курса «держаться в тени, стараясь ничем не проявлять себя, и при этом делать что-то реальное» (который, по его мнению, изначально «обладал качеством экстренной политической тактики») не буквально, а творчески, включая его в общую стратегию мирного развития Китая и

строительства гармоничного мира и используя для защиты национальных интересов с позиций рационального прагматизма⁴⁷.

Ван Цзисы полагает, что огромная часть внешнеполитической деятельности Китая сегодня не относится к сфере действия принципа «держаться в тени и стараться ничем не проявлять себя». Это связано с двумя моментами. Во-первых, принцип «таогуан янхуэй» описывает лишь манеру поведения, но не стратегические цели страны и средства их достижения. Во-вторых, сегодняшние вызовы для КНР исходят не только от главных соперников и конкурентов из числа развитых и развивающихся государств, но и от международных организаций, общественных движений и функциональных проблем глобального характера, таких, как ухудшение окружающей среды. Поэтому, считает Ван Цзисы, ныне использование принципа «таогуан янхуэй» должно носить более избирательный характер. Он по-прежнему может играть руководящую роль в выстраивании отношений с США, но вряд ли эту стратегию следует применять к отношениям Китая с Индией. В целом же, по мнению Ван Цзисы, Китаю надлежит впредь придерживаться не буквы, а духа данной формулы Дэн Сяопина⁴⁸.

* * *

Дискуссию в КНР об актуальности и подлинном смысле внешнеполитических заветов Дэн Сяопина нельзя считать некоей схоластической абстракцией. Напротив, она имеет важное практическое значение, будучи составной частью сложного и достаточно длительного процесса адаптации внешней политики Китая к усилению собственных позиций в мире и к меняющейся международной обстановке. Столкнувшись с преимущественно негативной реакцией, прежде всего США и части соседского окружения, на его более активную и напористую, чем раньше, внешнюю политику в период 2009—2010 гг., Пекин, можно сказать, рефлекторно попытался вернуться к сослужившему ему добрую службу прежнему образу субъекта международных отношений, не претендующего на лидерство где бы то ни было.

Судя по всему, определенные просчеты были допущены и в оценке изменения соотношения сил в мире, когда Америку явно поспешили зачислить в «слабеющие державы». Именно в данном контексте, на мой взгляд, следует воспринимать стремление придать «второе дыхание» внешнеполитическим заветам Дэн Сяопина, в какой-то мере поощрявшееся китайским руководством в 2009—2011 гг.

Похоже, однако, что исторический ресурс «магической формулы» Дэн Сяопина из 28 иероглифов как комплексного единого целого близок к исчерпанию. Складывается устойчивое ощущение, что дискуссия 2009—2011 гг. носила арьергардный характер и что период доминирования заветов Дэн Сяопина как руководящего курса практической внешней политики КНР постепенно завершается. Формула Дэна из 28 иероглифов, равно как и ее сердцевина — принцип «держаться в тени, стараясь ничем не проявлять себя, и при этом делать что-то реальное», выполнили свою изначальную защитно-ограничительную миссию, помогли Китаю сосредоточиться на собственной модернизации и обеспечить благоприятствующую ей внешнюю среду. Сегодня внешняя политика Китая «находится в новом исходном пункте» (выражение министра иностранных дел КНР Ян Цзечи), вступает в новый этап.

На протяжении трех десятилетий, которые можно считать «эпохой Дэна Сяопина во внешней политике страны» (1978—2008 гг.), Китай, по выражению профессора Е Цзычэна из Пекинского университета, решал задачу «менять себя, адаптироваться к внешнему миру». Теперь одной только адаптации недостаточно. Отныне Китай, продолжая изменять себя, будет стремиться «влиять на мир». Это диктуется как новым статусом страны в мире и изменениями в международной обстановке, так и текущими и долговременными интересами КНР. Возросшая мощь и внутренние достижения страны позволяют переходить к более широкой и глубокой внешней политике, ставить перед ней более масштабные задачи⁴⁹. Как полагает профессор Школы международных отношений Пекинского университета Ван Ичжоу, Китаю предстоит перейти от «некоторых действий» («юсо цзовэй») к «активным действиям» («цзици цзовэй»), стать

строителем и «если не руководителем, то важным участником международной системы, имеющим свои взгляды и предложения по большинству международных проблем»⁵⁰.

С соблюдением приличествующего в подобных случаях пиетета и церемониала наступающий новый этап внешней политики Китая характеризуется как «продолжение этапа Дэн Сяопина»⁵¹. Что же, вполне вероятно, что отдельные компоненты заветов Дэна будут и далее достаточно часто употребляться и в дипломатии, и в пропаганде, особенно такие, как «хладнокровно наблюдать», «уметь защищать собственные взгляды» — они, пожалуй, справедливы в любое время для любой страны. Однако, как представляется, даже в случае сохранения в арсенале внешней политики КНР формальной приверженности заветам Дэн Сяопина сами они будут наполняться все новым и новым, отличным от первоначального, содержанием, более адекватным современным международным реалиям и статусу КНР в мире.

Примечания

¹ Полная формулировка внешнеполитических заветов Дэн Сяопина из 28 иероглифов, как правило, дается в версии, приведенной в опубликованном в КНР в 2002 г. сборнике высказываний Цзян Цзэминя о социализме с китайской спецификой. (*Цзян Цзэминь*. Лунь ю Чжунго тэсэ шэжуэйчжуи. Пекин, 2002. С. 520). Наиболее близкий к китайскому оригиналу русскоязычный вариант этой формулы содержится в переводе данного сборника на русский язык под редакцией Ю.М. Галеновича — см.: *Цзян Цзэминь*. О социализме с китайской спецификой. Т. II—III. М., 2004. С. 473.

² Гоцзи гуаньси ши. Ди шиэр цзюань (1990—1999) : [История международных отношений / отв. ред. Фан Ляньцин, Лю Цзиньчжи]. Пекин, 2006. Т. 12. С. 545.

³ *Се Исянь*. Дандай Чжунго вайцзяо сысян ши. [История дипломатической мысли современного Китая]. Кайфэн, 1999. С. 374.

⁴ Дэн Сяопин вэньсюань. Ди сань цзюань : [Дэн Сяопин. Избранное. Т. 3]. Пекин, 1993. С. 319—320. В «Избранном» Дэн Сяопина, изданном в Пекине на русском языке под эгидой Бюро переводов при ЦК КПК, «вэньчжу чэньцзяо» переведено как «Китаю самому приходится укреплять свои позиции» — *Дэн Сяопин*. Избранное. (1982—1992). Пекин, 1994. Т. III. С. 402.

⁵ Там же. С. 320.

⁶ Там же. С. 321. В русскоязычном издании «Избранного» Дэн Сяопина «*чэньчжо инфу*» было переведено как «реакция должна быть сдержанной».

⁷ Там же. С. 443.

⁸ Там же. С. 456.

⁹ Ху Шусян (гл. ред.) Чжунго вайцзяо юй гоцзи фачжань чжаньлюе яньцзю : [Дипломатия Китая и международная стратегия развития]. Пекин, 2009. С. 62.

¹⁰ Например, формулировка в составе 24 иероглифов фигурирует в статье Лун Пинпина «Во всем исходить из интересов народа» в подборке статей журнала «Ляован», посвященных 90-летию КПК // *Ляован*. 27.06.2011. С. 25.

¹¹ Лян Шоудэ (гл. ред.) Дэн Сяопин лилунь юй дандай Чжунго гоцзи гуаньси : [Теория Дэн Сяопина и международные отношения современного Китая]. Пекин, 2003. С. 312.

¹² Ван Цзисы. Чжунго дэ гоцзи динвэй вэньти юй «таогуан яньхуэй, юсо цзюэй» дэ чжаньлюе сысян : [Проблема международного позиционирования Китая и стратегический принцип «держаться в тени, стараясь ничем не проявлять себя, и при этом делать что-то реальное»] // Чжунго вайцзяо. Пекин. 2011. № 7. С. 6; Бонни Глэйзер и Эван Медейрос называют конкретный источник, содержащий внешнеполитические заветы Дэн Сяопина и пояснения к ним тогдашнего министра иностранных дел КНР Цянь Цичэня. Это сборник статей под редакцией Ван Тайпина «Исследования идей Дэн Сяопина в сфере дипломатии» : [Дэн Сяопин вайцзяо сысян яньцзю луньвэньцзи. Пекин, 1996]. — Bonnie Glaser and Evan Medeiros. The Changing Ecology of Foreign Policy—Making in China: The Ascension and Demise of the Theory of «Peaceful Rise» — *China Quarterly*. London. No. 190. June 2007. P. 305.

¹³ *Се Исянь*. Указ. соч. С. 386.

¹⁴ Лян Шоудэ (гл. ред.) Дэн Сяопин лилунь юй дандай Чжунго гоцзи гуаньси. С. 314—318.

¹⁵ Лян Шоудэ, Лю Вэньсян. Дэн Сяопин дэ гоцзи чжэньчи лилунь : [Дэнсяопиновская теория международной политики]. Наньцзин, 2003. С. 178.

¹⁶ Там же. С. 182.

¹⁷ Там же. С. 179.

¹⁸ Гоцзи гуаньси ши. Ди шиэр цзюань — (1990—1999). Пекин, 2006. С. 541—545.

¹⁹ Ху Шусян (гл. ред.). Чжунго вайцзяо юй гоцзи фачжань чжаньлюе яньцзяо. С. 62—66.

²⁰ Хуан Чжэнбай. Дэн Сяопин «таогуан янхуэй, юсо цзовэй» сысян дэ чжаньлюе ин. [Стратегическое значение идеи Дэн Сяопина «держаться в тени и при этом делать что-то реальное»] // Синь Чжунго вайцзяо люши нянь : [60 лет дипломатии нового Китая]. Пекин, 2010. С. 121—130.

²¹ Янь Шэнби. Дандай Чжунго вайцзяо (ди эр бань) [Современная дипломатия Китая. Второе издание]. Шанхай, 2009. С. 6—12.

²² Annual report of the military power of the People's Republic of China (2004), URL: <http://www.fas.org/nuke/guide/china/dod-2004.pdf>. P. 9.

²³ URL: <http://www.fas.org/nuke/guide/china/dod-2005.pdf>; <http://www.fas.org/nuke/guide/china/dod-2006.pdf>

²⁴ Zhu Weilie. On Diplomatic Strategy of «Keeping a Low Profile and Taking a Proactive Role When Feasible» // Global Review, Shanghai, Vol. 6. No. 3, May/June 2010. P. 2.

В России близкий к американскому вариант перевода выражения «таогуан янхуэй» — «скрывать свои возможности, выигрывая время» — дан в работах М.В. Мамонова. См., напр.: Современная мировая политика. Прикладной анализ // под ред. А.Д. Богатурова. М., 2009. С. 418. В то же время в монографии Е.О. Подолько «Эволюция внешнеполитических концепций Китайской Народной Республики» (М., 2006. С. 89—90) воспроизведен вариант перевода заветов Дэн Сяопина в сборнике высказываний Цзян Цзэминя о социализме с китайской спецификой.

²⁵ По свидетельству Чжу Вэйле, данную точку зрения высказал известный специалист по международным отношениям Китая Е Цзычэн в статье, опубликованной в журнале «Тайпинян сюебао» (Тихоокеанский вестник). 2002. № 1. — Zhu Weilie. Op. cit. P. 2—3.

²⁶ Xiong Guangkai. China's Diplomatic Strategy: Implication and Translation of «tao guang yang hui». — International Strategic Studies, Beijing, 4th Issue, 2010. P. 1—2.

²⁷ A Chinese-English Dictionary. Пекин, 1978. С. 668. Отметим, что перевод на русский язык, приведенный в известном китайско-русском «Шанхайском словаре», точнее передает смысл оригинала: «стремиться ничем не проявлять себя; замкнуться в себе и ничем не выделяться; держаться в тени». — Китайско-русский словарь. Пекин. 1989. С. 880. Словарь получил обиходное название «шанхайский», поскольку был подготовлен Шанхайским институтом иностранных языков.

²⁸ Xiong Guangkai. Op. cit. P. 3—4.

²⁹ D. Mierzejewski. From Pragmatism to Morality. The Changing Rhetoric of Chinese Foreign Policy. Lecture in Denver University, February 2012. URL: <http://www.du.edu/korbel/china/forums/dominic.html>

³⁰ Zhu Weilie. Op. cit. P. 4.

³¹ Ян Вэньчан. «Таогуан янхуэй»: бода цзиншэнэ : [«Держаться в тени и стараться ничем не проявлять себя»: широкий и глубокий смысл] // Гуанмин жибао. 07.11.2011.

³² Ян Вэньчан. Указ. соч., Zhu Weilie. Op. cit. P. 4.

³³ Ян Вэньчан. Указ. соч.

³⁴ Zhu Weilie. Op. cit. P. 10—11.

³⁵ Bonnie Glaser and Evan Medeiros. Op. cit. P. 305.

³⁶ Чжу Вэйле ссылается на статью Ван Юйшэна «Переосмысливая курс держаться в тени» (Хуаньцю. 2004. № 7) — Zhu Weilie. Op. cit. P. 3.

³⁷ Zhu Liqun. China's Foreign Policy Debate. Institute for Security Studies, European Chaillot Papers. September 2010. P. 51. Чжу Лицунь цитирует статью Гао Фэя в журнале «Тайпинян сюебао» (2006, № 1).

³⁸ Zhu Liqun. Op. cit. P. 51—52.

³⁹ Kenneth Libenthal and Wang Jisi. Addressing U.S.—China Strategic Distrust. John Thornton China Center Monograph Series. Brookings, Washington. Number 4. March 2012. P. 8—9.

⁴⁰ Kenneth Libenthal and Wang Jisi. Op. cit. P. X.

⁴¹ Ibid. P. 16.

⁴² Ян Вэньчан. Цит. соч.

⁴³ Одно из немногих исключений — статья сотрудника Института США АОН Китая Юань Цзичуна «Китай должен восстановить «величие династий Хань и Тан» в сборнике статей из газеты «Хуаньцю шибао» «Дискуссии в Китае» : [Чжунго яо хуйфу «Хань Тан сюнфэн» — Чжэнбянь Чжунго («Хуаньцю шибао»)]. Шанхай, 2010. С. 194—195.

⁴⁴ Чжан Сяотун. Ху Цзиньтао шидайгуань дэ Чжунго чжучжан : [Позиция Китая в концепции современной эпохи Ху Цзиньтао] // Ляован. 23.11.2009. С. 33.

⁴⁵ Ван Цзисы. Указ. соч. Чжунго вайцзяо. 2011. № 7. С. 3—4.

⁴⁶ У Цзяньмин. Цзайлан игэ хуаньцзин ши нянь : [Размышления о международной обстановке для Китая на ближайшие 10 лет] // Чжунго вайцзяо. 2011. № 9. С. 3—5.

⁴⁷ Ван Цуньбин. Лунь чуаньцаосин цзяньчи «таогуан янхуэй, юсо цзо вэй» : [О творческом следовании курсом «держаться в тени, стараясь ничем не проявлять себя, и при этом делать что-то реальное»] // Чжунго вайцзяо. 2011. № 4. С. 3—8.

⁴⁸ Ван Цзисы. Указ. соч. Чжунго вайцзяо. 2011. № 7. С. 6.

⁴⁹ *Е Цзычэн*. 2011 нянь Чжунго вайцзяо: да го вайцзяо цзин каоянь дэ и нянь : [Внешняя политика Китая — 2011: год испытаний для дипломатии державы] // Цинь Чаоинь (гл. ред.). Цзюйлунь шан дэ Чжунго — данцянь гоцзи гонэй чжун дэ синши фэньси. 2010—2011 няньду баогао : [Китай у колеса истории — анализ современной международной и внутренней обстановки. Годовой доклад за 2010—2011 годы]. Пекин. 2011. С. 119—120.

⁵⁰ Чжан Диюй. Чжунго шифоу ин цзяцян цзеж гоцзи шиу — «чуань-цзао син цезу» юй Чжунго вайцзяо пяньдуань : [Должен ли Китай усилить вовлеченность в международные дела — «новаторская вовлеченность» и эпизоды из внешней политики Китая] // Шицзе чжиши. 2012. № 2. С. 21.

⁵¹ Там же.

*А.В. Островский**

ЭКОНОМИКА КНР В 2030 ГОДУ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ (КАК ОТНОСИТЬСЯ К ПРОГНОЗУ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КНР, СДЕЛАННОМУ ЦЕНТРОМ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ В СТРАНЕ УНИВЕРСИТЕТА ЦИНХУА)

Аннотация. В статье на большом фактическом материале показаны проблемы и перспективы развития экономики Китая до 2030 года. Дан анализ ранее сделанных прогнозов социально-экономического развития Китая с конца 70-х годов до настоящего времени. Особое внимание было уделено прогнозу развития экономики Китая до 2030 года, сделанному в Университете Цинхуа под руководством известного профессора Ху Аньгана. В нем показаны перспективы китайской экономики не только с точки зрения роста ВВП и внешней торговли, но и его место в мире с учетом развития инноваций и роста жизненного уровня населения страны. Всесторонний анализ имеющихся проблем и перспектив китайской экономики показал, что как минимум до 2030 года Китай будет наращивать свою экономическую мощь.

Ключевые слова: прогноз, валовой внутренний продукт (ВВП), экономический цикл, развивающиеся страны, страны

* Островский Андрей Владимирович, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора ИДВ РАН. E-mail: ostrovski@ifes-ras.ru.

Севера, страны Юга, инвестиции, инновации, потребительский рынок, жизненный уровень населения, научно-техническая модернизация.

Центр изучения положения в стране Университета Цинхуа под руководством известного ученого профессора Ху Аньгана и сотрудников его Центра, получивших образование за рубежом — Янь Илуна в Гонконге и Вэй Сина в Великобритании, выпустил в свет работу, где была показана *всесторонняя картина будущего социально-экономического развития Китая в 2030 г.* Данная футурологическая работа о перспективах Китая была сделана на основе всестороннего анализа китайских статистических источников, партийных и государственных документов, зарубежных материалов и прогнозов развития мировой экономики и политики различных организаций, таких, как МВФ, Фонд народонаселения ООН, Мировой банк, а также работ всемирно известных ученых, таких, как Пол Кругман, Ангус Мэдисон, Роберт Фогель, Джон Росс, Томас Фридман и др.¹

Надо отметить, что составление научно обоснованного прогноза развития китайской экономики — дело сложное. Зачастую не только долгосрочные, но и кратко- и среднесрочные прогнозы по Китаю оказывались весьма далеки от реальности, как в силу недостаточного знания прогнозистами китайской действительности, так и недооценкой потенциала самого Китая. В настоящее время необходимо обратить внимание на ранее сделанные прогнозы развития китайской экономики: 1) американских ученых; 2) советских и российских ученых; 3) китайских ученых и государственных структур КНР.

Американские прогнозы. В начале XXI века американские ученые давали весьма скромные прогнозы развития китайской экономики: предполагалось, что до 2010 г. среднегодовые темпы прироста ВВП составят 6,5—8,5 % — А. Кейдл, 5,5—7,5 % — А. Мэдисон, 5,5—6,0 % — А. Сигал, 6,6 % — Мировой банк, 9,0 % — Лоуренс Лоу, 2,0—2,5 % — Т. Равски. Более того, Т. Равски и другие ученые, в частности А. Уолдрон, неоднократно выступали с заявлениями о фальсификации китайской статистики и возможности резкого падения ВВП после вступле-

ния КНР в WTO в 2001 г. по различным причинам, связанным с неконкурентоспособностью китайских товаров как на мировом, так и на внутреннем рынке с иностранными товаропроизводителями в условиях снижения таможенных тарифов, ликвидации нетарифных ограничений, отмены импортных квот и др.² Однако в действительности *среднегодовые темпы прироста ВВП КНР составили в 1979—2010 гг. — 9,9 %, в 2001—2010 гг. — 10,5 %.* (См.: Чжунго тунцзи чжайяо — 2011 : [Китайский статистический справочник — 2011]. Пекин, 2011. С. 24). По вопросу темпов прироста ВВП в 2003 г. состоялась научная полемика Т. Равски и Н. Ларди о качестве китайской статистики и способах проверки китайских данных. В ходе полемики Н. Ларди убедительно доказал, соответствие данных китайской статистики по ВВП реальному положению дел на основе таможенных данных по росту импорту в КНР (проверяемые показатели по данным внешнеторговой статистики как международных организаций, так и стран — торговых партнеров Китая)³. В дальнейшем американскими учеными был подготовлен доклад о ситуации в мировой экономике и политике в 2025 г., который обсуждался на встрече американских и российских ученых в ИСК РАН три года назад. В своем докладе американские ученые сделали вывод, что *к 2025 году КНР обгонит США по объему ВВП по текущему курсу юаня к доллару.*

Советские и российские прогнозы. В СССР составлялись прогнозы развития китайской экономики до 2000 г. и позднее, в частности в ИДВ РАН. Первый прогноз такого рода был составлен в 1983 г. под руководством Е. Коновалова. В основу данного прогноза легли заявления китайского руководства на XII съезде КПК об учетверении показателя ВППиСХ в 4 раза в 2000 г. по сравнению с 1980 г., а также о сдерживании численности населения КНР на уровне 1,2 млрд человек до 2000 г. На практике *прогнозные показатели уже были превышены в 1994 г., как по объему ВППиСХ, так и по численности населения.* В начале XXI века в ходе возвышения Китая в российской научной печати также стали появляться различные прогнозные данные. В частности, В. Гельбрас в своей статье «Китай: у пчелы спина полосатая, но тигром ее не назовешь» также считал, что *реальные показатели*

китайской экономики ниже, чем данные в статистических сборниках из-за расхождения данных по темпам прироста ВВП и объемам грузоперевозок и потребления всех видов энергии⁴. В то же время А. Анисимов считал, что Китай занижает экономические показатели, многие статистические данные занижены из-за суженной учетной базы, многие данные публикуются с различным уровнем репрезентативности, а немалая часть производства вообще не фиксируется⁵. Говоря о статистике за 2010 г., следует отметить, что в КНР показывают отдельно данные о добавленной стоимости в промышленности — 18 трлн юаней и валовой продукции промышленности сверхлимитных предприятий — 62 трлн юаней. В формировании ВВП участвует только первый показатель, в то время как реальный потенциал экономики страны во многом определяет показатель ВПП, который уже лучше коррелируется с годовым объемом инвестиций в основные производственные фонды на 2010 г. — 27,8 трлн юаней (70 % ВВП и 44,8 % ВПП). Особняком стоит прогноз развития мировой экономики на 2020—2025 гг., сделанный ИМЭМО РАН, в котором были недооценены темпы прироста ВВП Китая и в то же время переоценены темпы прироста ВВП стран ЕС и США. В результате по прогнозу ИМЭМО получается, что в первую половину XXI века Китай вряд ли сможет догнать США по объему ВВП по текущему курсу доллара к юаню⁶.

Китайские прогнозы. В 1996 г. в Китае был подготовлен прогноз социально-экономического развития Китая под руководством Юй Гуанюаня и Ли Чэнсюня. В нем рассматривались три этапа развития Китая: 1) 1996—2010 гг. — предполагалось, что темпы прироста ВВП в эти годы *составят 8—9 % (в среднем 8,5 % в год)*, ВВП — 20 трлн юаней в 2010 г., а душевой показатель — 14 000 юаней в год⁷. Как мы видим из статистических данных на 2010 г., среднегодовые темпы прироста ВВП оказались выше запланированных, что привело к двукратному превышению показателя ВВП — 40 трлн вместо 20 трлн юаней в 2010 г. и более чем двукратному превышению душевого показателя ВВП — примерно 30 000 юаней по сравнению с 14 000 юаней в год на человека в 2010 г.⁸ На втором этапе — в 2011—2030 гг. предусматривались уже более низкие темпы прироста

ВВП — 6—7 % годовых (в среднем 6,5 % в год) при выходе на показатель ВВП — 70 трлн юаней и душевому показателю — 45 000 юаней в 2030 г. Таким образом, сделанный коллективом Института современных проблем Университета Цинхуа под руководством профессора Ху Аньгана прогноз социально-экономического развития Китая можно рассматривать на фоне ранее подготовленного долгосрочного прогноза АОН Китая и Центра стратегического развития Госсовета КНР.

В прогнозе Ху Аньгана были намечены следующие основные цели социально-экономического и политического развития Китая к 2030 г.: 1) стать «государством всеобщей зажиточности» (*гунтун фууй*), всеобщей мощи, всеобщих инноваций, всеобщего распределения» для более чем миллиардного народа; 2) стать самой мощной в мире экономикой, обогнав США по объему ВВП более чем в 2,0—2,2 раза; 3) стать «страной счастья» для всего населения, обогнав США по показателю валового индекса развития человеческого потенциала в 3,2 раза; 4) стать «зеленым» государством, т. е. экологически чистым⁹.

С 1979 г. Дэн Сяопин в своих выступлениях неоднократно ставил цели достижения «большой китайской мечты» — «малого благоденствия», для реализации которой им выдвигались лозунги «семья малого благоденствия» (*сяоканчжи цзя*), «уровень малого благоденствия» (*сяокан шуйпин*), «общество малого благоденствия» (*сяокан шэхуэй*), что позволит Китаю приблизиться к осуществлению «всеобщего единства» (*датун*). Для построения общества «всеобщей зажиточности» Дэн Сяопин выделил два этапа развития: 1978—2001 гг. под лозунгом «пусть богатеют передовые» и с 2002 г. под лозунгом «всеобщей зажиточности». То есть на первом этапе — до 2002 г. предусматривался ускоренный рост благосостояния для той части населения, большая часть доходов которых являлась либо оплатой квалифицированного труда, либо различными видами предпринимательских доходов. На втором этапе — с 2002 г. уже планировалось перейти к другим формам распределения, таким, как различные фонды социального страхования, пенсии, пособия, бесплатное образование и здравоохранение и другие формы распределения социальных льгот и дотаций для социально незащищенной части общества.

Для достижения цели построения «общества всеобщей зажиточности» к 2030 г. была намечена программа «модернизации с китайской спецификой», состоящей из четырех шагов: 1) 1978—1990 гг. — переход от бедности к уровню «обогреть и накормить» (*вэньбао шуйпин*); 2) 1990—2000 гг. — переход от уровня «обогреть и накормить» к уровню «малого благоденствия» (*сяокан шуйпин*); 3) 2000—2020 гг. — переход от уровня «малого благоденствия» к «обществу малого благоденствия» (*сяокан шэцхуэй*); 4) 2020—2030 гг. — переход от общества «малого благоденствия» к обществу «всеобщей зажиточности» (*гунтун фуюй*). По мнению авторов работы, «схему этого пути для Китая начертал Мао Цзэдун, проект составил Дэн Сяопин, и благодаря тому, что Китай следовал по этому пути, он из «большого человека Восточной Азии» превратился в «гиганта Востока»¹⁰. За это время Китай уже совершил большой рывок в плане повышения государственной мощи (по объему ВВП) с 10-го места в 1978 г., до 5-го места в 2000 году, 2-го места в 2010 г. и *должен выйти на 1-е место по объему ВВП к 2020 г.*

Китай в мире. На основе проведенного статистического анализа авторы китайского прогноза пришли к выводу, что в рамках экономического цикла с 1820 по 2030 г. *не только Китай и Индия к 2030 г. займут лидирующие позиции в экономике как в начале XIX века, но и другие развивающиеся страны Юга*, график роста ВВП которых за 210 лет можно обозначить латинской буквой «U» с верхними точками в 1820 и 2030 гг. и нижней точкой в 1950 г. При этом рост экономик стран Юга к 2030 г. будет обеспечиваться за счет стран БРИК (или «четырёх золотых кирпичей») — Бразилии, России, Индии и Китая (табл. 1).

За 210 лет резко увеличилась доля экспорта в объеме мирового ВВП — с 1,0 % в 1820 г. до 10,5 % в 1973 г. и 30,9 % в 2010 г. при дальнейшей тенденции к увеличению экспорта до 2030 г. включительно¹¹. При этом производство промышленной продукции постепенно перемещалось из стран Севера в страны Юга, о чем свидетельствуют постоянно растущая доля экспорта в объеме ВВП в странах Юга и ее снижение в странах Севера. В то же время сохранялась такая же тенденция снижения доли импорта в объеме ВВП за 80 лет — с 1950 по 2010 г. В дальней-

Таблица 1. Структура ВВП стран Севера и Юга в мировом ВВП в 1820—2030 гг., %

	1820	1870	1913	1950	1973	2000	2010	2020	2030
Страны Юга	70,3	53,1	42,1	39,5	39,9	43,0	52,4	60,5	66,9
Развивающиеся страны Азии	56,5	36,1	22,2	15,3	15,8	29,2	40,9	49,1	58,2
Китай	33,0	17,1	8,8	4,6	4,6	11,8	20,7	28,9	33,4
Индия	16,1	12,2	7,5	4,2	3,1	5,2	8,0	12,2	18,6
Россия	5,4	7,5	8,5	9,6	9,4	2,1	2,4	2,7	3,0
Бразилия	0,4	0,6	0,7	1,7	2,5	2,7	2,6	3,6	5,1
Страны Севера	29,7	46,9	57,9	60,5	60,1	57,0	47,6	39,5	33,1
США	1,8	8,9	18,9	27,3	22,1	21,9	18,4	16,7	15,1
ЕС	23,3	32,0	35,8	27,1	27,1	21,5	18,1	15,7	13,1
Япония	3,0	2,3	2,6	3,0	7,8	7,2	5,4	4,4	3,2

Примечания: 1) данные ВВП сделаны по показателям паритета покупательной способности (ППС); 2) расчеты за 1820—2000 гг. проведены А. Мэдисоном; расчеты за 2010—2030 гг. проведены китайскими учеными на основе расчетов А. Мэдисона.

Источник: 2030 Чжунго: маньсян гунтун фуюй. С. 30.

шем Китай заметно увеличит свою долю в мировом экспорте — с 10,4 % общего объема мирового экспорта в 2010 г. до 24,0 % в 2030 г. и в мировом импорте — с 9,1 % в 2010 г. до 27,0 % в 2030 г. (табл. 2 и 3). Таким образом, *Китай в XXI веке изменит свой статус «китайской мировой фабрики» и приобретет другой статус — «китайского мирового рынка».*

Такая ситуация связана с изменениями мировых инвестиционных потоков. Если в XX веке доля иностранных инвестиций в КНР и из КНР составляла всего 2,9 % всего мирового объема инвестиций в 2000 г., то в 2009 г. эта доля уже составила 8,5 %, в 2020 г. она составит 15 %, а в 2030 г. — уже 20,0 %, что будет равно всему объему инвестиций в зоне НАФТА и ЕС. К 2030 г. общий объем прямых инвестиций в КНР и из КНР должен будет составить примерно 4,5—5,0 трлн долл.¹² Таким образом, по

Таблица 2. Доля экспорта стран Севера и Юга в мировом экспорте в 1870—2030 гг., %

	1870	1950	1973	1998	2010	2020	2030
Страны Юга	28,1	37,6	39,2	41,4	62,2	68,0	72,0
<i>Китай</i>	<i>2,8</i>	<i>2,1</i>	<i>0,7</i>	<i>3,3</i>	<i>10,4</i>	<i>18,0</i>	<i>24,0</i>
Индия	6,9	1,9	0,6	0,7	1,4	2,4	5,0
<i>Россия</i>	<i>0</i>	<i>2,2</i>	<i>3,4</i>	<i>2,1</i>	<i>2,5</i>	<i>2,7</i>	<i>3,5</i>
Бразилия	1,7	1,2	0,6	0,9	1,3	1,7	2,9
Страны Севера	71,9	62,4	60,8	58,6	37,8	32,0	28,0
США	5,0	14,6	10,3	12,8	8,4	10,0	9,0
ЕС	60,4	38,9	43,2	38,1	15,7	14,0	12,0
Япония	0,1	1,2	5,6	5,9	5,1	5,0	4,0

Примечания: 1) данные 1870—1998 гг. рассчитаны по курсу американского доллара на 1990 г.; на 2010—2030 гг. — на основе расчетов китайских авторов.

Источник: 2030 Чжунго: маньсян гунтун фуюй. С. 34.

Таблица 3. Доля импорта стран Севера и Юга в мировом импорте в 1950—2030 гг., %

	1950	1980	2000	2010	2020	2030
Страны Юга	28,9	24,5	29,9	41,6	50,0	60,0
<i>Китай</i>	<i>0,9</i>	<i>1,0</i>	<i>3,3</i>	<i>9,1</i>	<i>19,0</i>	<i>27,0</i>
Индия	1,7	0,7	0,8	2,1	4,5	6,8
<i>Россия</i>	—	—	<i>0,7</i>	<i>1,6</i>	<i>2,0</i>	<i>2,5</i>
Бразилия	1,7	1,2	0,9	1,2	1,5	1,8
Страны Севера	71,1	75,5	70,1	58,4	50,0	40,0
США	15,0	12,4	18,7	12,8	10,5	9,5
ЕС	—	—	38,4	34,7	30,0	25,0
Япония	1,5	6,8	5,6	4,5	4,0	3,5

Источник: 2030 Чжунго: маньсян гунтун фуюй. С. 35.

мнению авторов китайского прогноза, к 2030 г. Китай станет крупнейшим рынком инвестиций в мире.

Предполагается, что в рамках глобальной научно-технической революции Китай станет основным игроком на мировом рынке инноваций. Для этого у него есть предпосылки в виде стремительного роста общей численности инженерно-технических и научных работников и большого объема экспорта высокотехнологичной продукции по сравнению с ведущими странами мира. В частности, в 2000 г. в мире насчитывалось всего 6,88 млн инженерно-технических и научных работников, из которых на Китай приходилось всего 690 тыс. человек (или примерно 10 % общего количества), в 2007 г. — 7,21 млн человек, из которых 1,42 млн человек (примерно 20 %) приходилось на Китай, в 2030 г., по прогнозам китайских ученых, в мире будет насчитываться 15 млн инженерно-технических и научных работников, из которых 4,5 млн человек (30 %) будут составлять ученые, инженеры и техники из КНР¹³. По затратам на НИОКР, которые составят 3,597 трлн долл. (примерно 3 % мирового ВВП) в 2030 г., большую часть — 93 % всех расходов будет приходиться на США, ЕС, Китай и Японию. В настоящее время рост затрат на НИОКР в КНР имеет свое отражение в резком увеличении экспорта высокотехнологичной продукции. В частности, уже в 2006 г. по показателю доли экспорта высокотехнологичной продукции в мировом объеме КНР уже вышла на 1-е место — 16,9 % объема мирового экспорта высокотехнологичной продукции, опередив США — 16,8, ЕС — 15,0 и Японию — 8,0 %, и нетрудно предположить, что к 2030 г. Китай упрочит свое лидирующее положение в мире по этому показателю¹⁴.

По-прежнему большая часть населения мира будет проживать в странах Юга, а до середины 20-х годов XXI века Китай будет лидировать по общей численности населения, и в 2025 г. его общая численность составит 1,395 млрд человек. Однако, исходя из нынешних тенденций развития народонаселения, Индия обгонит Китай, и в 2030 г. займет 1-е место в мире по численности населения. Рост численности экономически активного населения будет происходить за счет стран Юга. Если в 1950 г. этот показатель составлял 74,6 %, в 2000 г. — 83,8 %, в 2030 г. — 88,8 %.

2010 г. — 85,4 %, а в 2030 г. он уже составит 88,0 %. Однако этот прирост будет происходить в основном за счет Индии, других стран Южной Азии и Африки. Доля Китая, достигшая максимума в 1990 г. — 23,3 % общей численности экономически активного населения в мире, стала снижаться до 21,4 % в 2010 г. и снизится до 17,7 % в 2030 г.¹⁵

С начала 1980-х годов наметилась тенденция роста потребления энергоресурсов в странах Юга по сравнению со странами Севера. Если в 1980 г. доля потребления энергоресурсов в странах Юга составляла 44,0 % мирового потребления, в 2007 г. — уже 54,2 %, то по прогнозам Международного энергетического агентства и китайских ученых, в 2015 г. она уже составит 59,5 %, в 2020 г. — 62,1 %, а в 2030 г. — 65,4 %¹⁶. Причем значительная часть этого прироста будет составлять рост потребления энергоресурсов в КНР, которая уже в 2010 г. опередила США по объему потребления энергоресурсов, а к 2030 г. ее доля потребления в мире возрастет до 22,8 % при 14,3 % мирового потребления в США.

Перспективы экономики Китая. Такие успехи Китая в области повышения жизненного уровня населения во многом связаны с экономическими успехами Китая за годы экономических реформ. В 2010 г. по объему ВВП Китай обогнал Японию и вышел на 2-е место в мире. По прогнозам китайских ученых, предполагается, что еще до 2020 г. КНР по этому показателю обгонит США, а в 2030 г. ВВП Китая превзойдет ВВП США в 2,0—2,2 раза, в Китае будет самая мощная экономическая система, он станет самым большим рынком в мире, будет создана самая большая современная отраслевая система, возникнут самые крупномасштабные в мире городские мегаполисы и появится самая современная инфраструктура.

Среднегодовые темпы роста ВВП в Китае за годы реформ с 1978 по 2010 г. составили 9,89 %, то есть экономика страны развивалась самыми быстрыми темпами в мире. Предполагается, что в 2011—2030 гг. среднегодовые темпы роста ВВП КНР будут сохраняться на уровне 7—8 %. Китайские ученые планируют постепенное снижение темпов роста ВВП с 8 % в 2011—2020 гг. до 7 % в 2021—2030 гг. при среднем показателе — 7,5 % в год на

20 лет — с 2011 по 2030 г.¹⁷ Такие высокие показатели развития китайской экономики можно объяснить следующими благоприятными факторами: 1) сохранение высокой нормы сбережения накопления внутри страны; 2) сохраняющиеся относительно высокие темпы прироста трудовых ресурсов; 3) при снижении темпов прироста трудовых ресурсов продолжающиеся высокие темпы прироста занятости населения в несельскохозяйственной сфере; 4) повышение производительности труда.

В результате действия этих факторов КНР по валовому объему ВВП и выйдет на 1-е место в мире, обогнав США к 2030 г. по всем трем вариантам расчета ВВП — по текущему валютному курсу — в 2,0 раза, по паритету покупательной способности в текущих ценах — в 2,17 раза и по паритету покупательной способности в ценах 1990 г. — в 2,2 раза (табл. 5).

Таблица 5. Сравнительные показатели объемов ВВП КНР и США в 2000—2030 гг., трлн долл.

Годы		2000	2010	2015	2020	2025	2030
По текущему валютному курсу	КНР	1,2	5,8	11,5	22,7	38,8	66,4
	США	9,9	14,7	17,9	21,9	26,6	32,5
По ППС (по текущему валютному курсу) — прогноз Мирового банка	КНР	3,0	9,8	15,6	24,7	35,7	51,6
	США	9,9	14,5	16,4	18,5	21,0	23,7
По ППС (в ценах 1990 г.) — прогноз А. Мэдисона	КНР	4,3	10,7	15,0	21,1	26,9	34,4
	США	8,0	9,5	10,7	12,2	13,8	15,6
Сравнение с ВВП США ВВП США — 100 %							
По текущему валютному курсу		12,1	39,6	64,1	103,9	145,7	204,4
По ППС (по текущему валютному курсу) — прогноз Мирового банка		30,2	67,8	95,2	133,5	170,3	217,4
По ППС (в ценах 1990 г.) — прогноз А. Мэдисона		53,8	112,9	140,0	173,5	195,7	220,8

Примечание: при расчете показателей на 2010—2020 гг. показатели прироста ВВП КНР составляют 8 % годовых, США — 2 % годовых; на 2020—2030 гг. — ВВП КНР — 7 % годовых, США — 3 % годовых.

Источник: 2030 Чжунго: маньсян гунтун фуюй. С. 62.

К 2020 г. Китай должен стать самым большим потребительским рынком в мире. Уже в 2010 г. объем потребительского рынка в КНР составлял 2,7 трлн долл., в 2015 г. составит 7 трлн долл. и выйдет на 2-е место в мире. В 2020 г. объем потребительского рынка в КНР вырастет до 14,5 трлн долл., и в 2025 г. по объему потребительского рынка Китай займет 1-е место в мире, а в 2030 г. он станет больше потребительского рынка США в 1,75—1,89 раза за счет того, что в 2013—2015 гг. по объему импорта Китай должен выйти на 1-е место в мире (табл. 6).

В XXI веке Китай будет совершать постепенный переход от экономики, основанной на развитии промышленности (2-й сферы), к преимущественному развитию отраслей 3-й сферы. В 2030 г. по объему ВВП соотношение между отраслями 1-й, 2-й и 3-й сферы составит 5:33:62. Таким образом, за 80 лет Китай совершит переход от экономики сельского хозяйства — 1949 г. к экономике промышленности — 1978 г. и затем к эко-

Таблица 6. Сравнительные показатели объемов потребительского рынка КНР и США в 2000—2030 гг., трлн долл.

Годы		2000	2010	2015	2020	2025	2030
По текущему валютному курсу	КНР	0,7	2,7	7,0	14,5	25,9	48,5
	США	8,4	12,5	15,2	18,6	22,6	27,7
По ППС (по текущему валютному курсу) — прогноз Мирового банка	КНР	1,9	4,6	9,5	15,8	23,8	37,7
	США	8,4	12,3	14,0	15,7	17,9	20,2
По ППС (в ценах 1990 г.) — прогноз А. Мэдисона	КНР	2,7	5,1	9,1	13,5	18,0	25,1
	США	6,8	8,1	9,1	10,4	11,7	13,3
Сравнение с ВВП США ВВП США — 100 %							
По текущему валютному курсу		8,9	22,0	45,7	77,7	114,5	175,2
По ППС (по текущему валютному курсу) — прогноз Мирового банка		22,2	37,6	67,7	100,1	133,4	186,7
По ППС (в ценах 1990 г.) — прогноз А. Мэдисона		39,3	62,7	99,8	129,6	153,0	189,1

Источник: 2030 Чжунго: маньсян гунтун фуюй. С. 65.

номике промышленности мощного государства — 2010 г. и к экономике 3-й сферы — 2030 г.

За 20 лет (с 2009 по 2030 г.) произойдут и значительные изменения в структуре занятости. Если в 2009 г. большая часть экономически активного населения Китая была занята в сельском хозяйстве — 38,1 : 27,8 : 34,1, то уже в 2020 г. большая часть населения будет сосредоточена в третьей сфере — 43,1, а в 2030 г. в ней будет занято больше половины экономически активного населения — 51,5 %, при значительном уменьшении доли занятых в сельском хозяйстве — до 16,6 % и некотором росте доли занятых в промышленности и капитальном строительстве — 31,6 % по сравнению с 2009 г.¹⁸

При этом следует отметить, что вплоть до 2020 г. доля произведенной высокотехнологичной продукции в ВВП КНР — 25 % будет отставать от аналогичного показателя США — 39 %, ЕС — 30 % и Японии — 29 %, однако к 2030 г. этот разрыв сократится, и КНР по этому показателю по прогнозу даже должна обогнать Японию: КНР — 35 %, Япония — 34 %, но останется по-прежнему ниже США — 42 % и ЕС — 36 %¹⁹.

Экономическое возвышение Китая в значительной степени связано со значительным увеличением появляющихся в Китае транснациональных корпораций, которые входят в список 500 крупнейших предприятий мира. Если в 1990 г. было лишь одно такое предприятие, которое было тайваньским, в 2000 г. — уже 11, в 2005 г. — 21, а в 2011 г. уже их насчитывалось 69, из которых 57 были зарегистрированы на территории КНР, 4 — Гонконга и 8 — Тайваня. В 2011 г. по этому показателю КНР превышали лишь США — всего 133 предприятия и Япония — всего 68 предприятий. В 2020 г. по этому показателю КНР выйдет на 1-е место в мире и обгонит США, а в 2030 г. экономика КНР безусловно выйдет на 1-е место в мире по всем показателям — объему ВВП, торговли и инвестиций²⁰.

По численности городского населения еще в 1974 г. КНР обошла США, а в 2010 г. численность городского населения КНР составила 670 млн человек (или 19,05 % городского населения мира). В дальнейшем к 2030 г. общая численность городского населения составит 1020 млн человек (примерно 70 % об-

шей численности населения КНР). В КНР в ряде регионов — дельта реки Янцзы, дельта реки Чжухай, зона Бохайского залива появятся мегаполисы с населением 80—100 млн человек. Уже к 2020 г. доля городского ВВП составит свыше 80 % всего ВВП Китая, доля товарооборота — свыше 90 %, доля финансовых бюджетных поступлений — свыше 90 %.

В связи с этим в Китае создается развитая передовая инфраструктура, в основе которой заложена сеть высокоскоростных железных и автомобильных дорог, связывающих между собой различные мегаполисы с севера на юг и с востока на запад «по двум вертикалям и трем горизонталям». По прогнозам китайских ученых, в 2030 г. в КНР будет находиться в эксплуатации 150 тыс. км железных дорог, из которых 75 тыс. км — высокоскоростные железные дороги, 5 млн км автомобильных дорог, из которых 100 тыс. км — высокоскоростные автомагистрали²¹. К этому следует добавить, уже в настоящее время в Китае действует разветвленная сеть нефтепроводов, продуктопроводов, газопроводов, линий электропередач и сеть Интернета. Планируется, что к 2030 г. будет введено в эксплуатацию 400 тыс. км линий электропередач мощностью свыше 300 киловольт.

Развитие инноваций в Китае. По оценкам ряда экспертов, в годы 12-й пятилетки (2011—2015 гг.) доля экономически активного населения начнет постепенно снижаться, и Китай будет вынужден ориентироваться не на привлечение большого количества занятой неквалифицированным физическим трудом рабочей силы из деревни, а на повышение производительности труда на каждом рабочем месте, в том числе и в сельском хозяйстве. Это означает, что *за годы 12-й пятилетки Китай должен будет совершить переход от экстенсивных форм развития производства к интенсивным, к развитию инновационной экономики.* Только в этом случае в Китае можно будет решить проблему избыточного населения за пределами рабочего возраста (свыше 60 лет) и относительной нехватки природных ресурсов, а также охраны окружающей среды за счет внедрения новых энергосберегающих технологий. Не случайно во время общения в Интернете с населением страны премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао заявил о том, что «подъем Китая обеспечен за счет подготовки

специалистов и развития образования, и в КНР уделяют большое внимание двум цифрам — *удельный вес расходов на образование в ВВП и расходов на научно-исследовательскую деятельность в объеме производства*». На наш взгляд, именно эти меры позволят Китаю решить основную задачу перехода к интенсивным формам развития производства в ближайшее десятилетие и обеспечить поступательное движение вперед экономики страны.

На общем собрании АН Китая и Академии инженерных наук Китая в очередной раз перед его участниками были поставлены задачи по реализации принятых в начале 2006 г. двух основных документов по развитию науки и техники КНР — «Государственная программа долгосрочного и среднесрочного планирования развития науки и техники в 2006—2020 гг.» (сокращенно — «Программа планирования») и «Программа планирования повышения качества науки в стране в 2006—2020 гг.» (сокращенно — «Программа качества науки»). В случае реализации этих двух общегосударственных программ к 2020 г. Китай войдет в ряды стран с экономикой инновационного типа. В соответствии с наметками этих двух программ развития науки и техники в 2020 г. доля стоимости научно-исследовательских и опытных конструкторских работ (НИОКР) должна составить 2,5 % ВВП Китая, и по этому показателю КНР должна выйти на уровень развитых стран мира. Госсовет КНР принял еще один основополагающий документ, определяющий основные направления развития науки и техники на ближайшее десятилетие — «Государственная долгосрочная и среднесрочная программа планирования развития талантов на 2010—2020 гг.». В ней отмечалось, что «источник талантов — это главный источник», а «программа подготовки талантов — это важная стратегическая мера, направленная на реализацию научной концепции развития и укрепление государства, важный стратегический выбор, который позволит выиграть в условиях международной конкуренции». Таким образом, реализация всех трех основных документов, направленных на развитие науки и техники, по всей видимости, позволит Китаю войти в ряды передовых стран мира в области науки и техники.

До 2030 г. запланировано три этапа развития науки и техники, и в основу каждого этапа заложена подготовка кадров инженерно-технических и научных работников. На первом этапе — 2011—2015 гг. — выполнение основных показателей 12-го пятилетнего плана, второй этап — 2015—2020 г. — выполнение «Государственной долгосрочной и среднесрочной программы планирования развития талантов на 2010—2020 гг.» и на третьем этапе — к 2030 г. общая численность инженерно-технических и научных работников должна составить 270 млн человек (18 % общей численности населения страны). Доля всех занятых в науке и технике должна будет составить 35 % общей численности, а высококвалифицированных кадров в науке и технике — 35 % занятых в отрасли, что в 2 раза больше, чем в 2008 г.²²

Все эти показатели развития научно-технического потенциала КНР уже нашли свое воплощение в росте количества научных статей. Еще в 1990 г. Китай по такому показателю, как доля научных публикаций (1,3 % общего количества научных публикаций в мире), заметно отставал от США, ЕС, Японии и России. Однако уже в 2000 г. КНР по этому показателю (3,7 %) опередила Россию (3,3 %), в 2010 г. — Японию (10,9 % против 6,7 %), а в 2030 г. (25 %) должна будет опередить ЕС (24 %) и США (20 %).

Аналогично обстоит ситуация и с быстрым ростом количества патентных заявок в XXI веке. В 1990 г. доля общего количества патентных заявок из КНР составляла всего 0,9 % общего количества патентных заявок в мире, в 2000 г. — всего 3,1 %. Однако в 2008 г. этот показатель для КНР составлял уже 18,2 %, и Китай значительно опередил Россию — всего 2,6 % и страны ЕС — 10,5 %, но все еще заметно уступал США — 21,7 % и Японии — 30,9 %. Однако уже в 2020 г. Китай по этому показателю (25,0 %) выйдет на 1-е место в мире, а в 2030 г. намного оторвется от ведущих стран мира: Китай — 35, Япония — 17, США — 12, ЕС — 9 и Россия — всего 2 % общемирового показателя количества поданных патентных заявок²³.

К 2030 г. Китай по объему затрат на научно-технические разработки выйдет на 1-е место в мире, и его доля в ВВП страны достигнет 3 %, а в объеме мировых затрат составит 25 %. Од-

нако при этом показатели КНР по выпуску научных статей и заявкам на патенты будут относительно ниже, чем в США и ЕС. К этому моменту Китай также будет держать 1-е место в мире по доле экспорта высокотехнологичной продукции (табл. 7).

Таблица 7. Структура экспорта высокотехнологичной продукции пяти ведущих держав мира в 1980—2030 гг., %

Годы	1980	1990	2000	2008	2020	2030
Китай	0,03	0,6	3,7	19,7	25,0	30,0
США	26,1	22	19,6	13,4	10,0	8,0
ЕС	24,7	20,2	16,1	13,1	10,0	8,0
Япония	15,2	15	11,5	6,4	5,0	4,0
Россия	3,3	0,3	0,4	0,3	1,0	1,0

Примечание: в понятие «высокотехнологичная продукция» включены продукция авиакосмической промышленности, компьютеры и компьютерное оборудование для компаний, продукция электроники и информатики, фармацевтическая продукция, научное оборудование, электрооборудование, электрифицированные и механические станки.

Источники: китайскими авторами расчет на 2020—2030 гг. сделан на основе статистических данных Мирового банка за 1995—2008 гг.; данных UN Comtrade Database, а также статистических данных по СССР за 1980 и 1985 гг. (См.: 2030 Чжунго: маньсян гунтун фууй. С. 97).

Уже в 2006 г. доля китайского экспорта в мировом объеме экспорта высокотехнологичной продукции составила 16,9 %, что превышало долю экспорта США — 16,8, ЕС — 15,0 и Японии — 8,0 %. К 2020 г. доля Китая уже должна составить 25 %, а к 2030 г. — 30 %. Более того, по этому прогнозу к 2030 г. по научно-технической мощи Китай займет 1-е место в мире, и его мощь превзойдет суммарную мощь ЕС и США. К 2015 г. Китай должен обойти США и занять 1-е место в мире по научно-техническому потенциалу, в 2020 г. этот показатель составит 23,2 %, а к 2030 г. — 30 % (Там же. С. 98). На наш взгляд, исходя из реальной ситуации в китайской науке и технике, когда значительная часть технических know-how, как в Японии, является копиями

или техническими заимствованиями научных достижений Запада, пока еще нет веских оснований считать реалистичным данный прогноз. Однако авторы данного прогноза уверены в его реальности в силу того, что в настоящее время в условиях политики открытости Китай одновременно использует сразу три вида научно-технических инноваций: 1) воспроизводимые инновации на основе непосредственно импортируемых достижений науки и техники; 2) используемые копии технических инноваций в соответствии с потребностями китайского рынка; 3) собственными китайскими научно-техническими инновациями²⁴.

На наш взгляд, такое развитие событий вполне может иметь место, так как Китай уже значительно опередил США в области информатизации и уже стал «мощным информатизированным государством в мире» (*шицзе синьсихуа цянго*) (табл. 8).

Таблица 8. Сравнительный анализ информатизации в КНР и США в 1990—2030 гг.

	1990	2000	2009	2020	2030
Доля абонентов мобильных телефонов к общему количеству абонентов в мире, %					
Китай	0,2	11,4	16,0	20,0	25,0
США	46,1	14,6	6,1	5,0	4,0
США / Китай	230,5	1,3	0,4	0,3	0,2
Доля абонентов сети Интернет к общему количеству абонентов в мире, %					
Китай	0,1	5,8	22,9	30,0	35,0
США	75,8	31,7	16,8	12,0	9,0
США / Китай	758,0	5,5	0,7	0,3	0,3

Источники: китайскими авторами расчет на 2020—2030 гг. сделан на основе статистических данных Мирового банка — Information and Communication for Development 2006, P.42; CIA Factbook, 2011; Чжунго тунци чжайяо — 2010. С. 160 (См.: 2030 Чжунго: маньсян гунтун фууй, с. 101).

Согласно данным ГСУ КНР, уже в 2003 г. в КНР насчитывалось 260 млн телефонных абонентов, и по этому показателю Китай занял 1-е место в мире. В 2004 г. Китай уже обогнал

США по количеству абонентов мобильных телефонов, а в 2009 г. превзошел США по этому показателю в 2,9 раза. По китайским прогнозам, в 2030 г. в КНР будет уже 350 млн телефонных абонентов, и телефонной сетью будет охвачена каждая семья. Это означает, что к 2030 г. каждая китайская семья будет иметь доступ к Интернету. Как мы видим, в области интернетизации страны Китай идет вперед семимильными шагами. Если в 2000 г. доля Китая в мировом производстве компьютеров составила всего 19,2 %, то в 2005 г. — уже 83,5 %. В 2010 г. в Китае уже насчитывалось 457 млн интернет-пользователей, из которых 303 млн интернет-пользователей с мобильных телефонов — 34,3 % мирового показателя. Таким образом, очевидно, что при такой инфраструктуре связи и телекоммуникаций за 20 лет (с 2010 по 2030 г.) КНР вполне может стать информационным инновационным государством, построить самую крупную в мире информационную инфраструктуру и обеспечить самую высокую в мире доступность населения к Интернету²⁵.

Рост жизненного уровня населения. По прогнозам китайских ученых, Китай к 2030 г. станет государством с высокими доходами на душу населения, однако этот процесс будет долгим из-за большого количества населения в стране, что в значительной степени влияет на все виды показателей на душу населения.

В 1978 г. в Китае валовой доход на душу населения был менее 300 долл., и Китай входил в число стран с низкими доходами. В 1998 г. он вырос до 800 долл., и Китай стал входить в число стран с низкими средними доходами. В 2009 г., несмотря на то, что ВВП на душу населения составил уже 3650 долл., Китай по-прежнему оставался в группе стран с низкими средними доходами. Но разрыв с другими странами был невелик, и граница между странами с низкими средними доходами и высокими средними доходами составляла 3946 долл. на человека.

В 2010—2030 г. прирост ВВП планируется на 7—8 %, но прирост населения — ниже 2 %. В 2030 г. ВВП на душу населения вырастет в 4,2 раза по сравнению с 2010 г., а по сравнению с 1978 г. — в 62,5 раза. К 2020 г. Китай должен стать страной с высокими средними доходами, к 2030 г. — с высокими доходами по трем вариантам расчета ВВП (табл. 9). Таким образом, к

Таблица 9. Сравнительные показатели объемов ВВП КНР и США в 2000—2030 гг., долл.

ВВП на душу населения, долл.		2000 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.	2030 г.
По текущему валютному курсу	КНР	925	4249	8220	16 025	27 255	46 670
	США	35 040	47 390	55 360	64 838	76 177	89 798
По ППС (по текущему валютному курсу) — прогноз Мирового банка	КНР	2305	7164	11 137	17 448	25 063	36 246
	США	35 040	46 626	50 554	54 955	59 926	65 566
По ППС (в ценах 1990 г.) — прогноз А. Мэдисона	КНР	3335	7822	10 748	14 883	18 896	24 153
	США	28 433	30 589	33 166	36 053	39 314	43 014
Сравнение с ВВП США ВВП США — 100 %							
По текущему валютному курсу		2,6	9,0	14,8	24,7	35,8	52,0
По ППС (по текущему валютному курсу) — прогноз Мирового банка		6,6	15,4	22,0	31,8	41,8	55,3
По ППС (в ценах 1990 г.) — прогноз А. Мэдисона		11,7	25,6	32,4	41,3	48,1	56,2

Примечание: при расчете показателей на 2010—2020 гг. показатели прироста ВВП КНР составляют 8 % годовых, США — 2 % годовых; на 2020—2030 гг. ВВП КНР — 7 % годовых, США — 3 % годовых.

Источник: 2030 Чжунго: маньсян гунтун фуюй. С. 112.

2030 г. по ВВП на душу населения Китай приблизится к США, а для населения города и деревни в Китае коэффициент Энгеля составит менее 30 %.

Выводы. Одной из основных геостратегических проблем России в настоящее время является то, что в общественном сознании слабо осознается факт растущей мощи Китая по сравнению с Россией. По-прежнему большая часть населения считает Китай отсталой страной с огромной численностью населения, не способной на экономический рывок и научно-техническую модернизацию. Однако нынешнее состояние Китая свидетельствует о его

растущей мощи. На наш взгляд, для того, чтобы оценить реальный экономический потенциал Китая, определить, в какой степени его официальные статистические показатели отличаются от реального состояния дел, необходимо всестороннее изучение различных провинций Китая по всей административной вертикали: центр — провинция — округ (или город провинциального подчинения) — уезд — волость — деревня. Реализация пилотных проектов по изучению китайской глубинки, чем давно занимаются западные ученые-китаеведы, поможет нам дать ответ на вопрос о фактическом состоянии дел и реальном уровне социально-экономического развития КНР в настоящее время и его перспектив в будущем.

Примечания

¹ Подробнее см.: Шилюда баогао фудао дубэнь : [Вспомогательные материалы к докладу на XVI съезде КПК]. Пекин, 2002; Шицида илай чжунъюэ вэньсянь сюаньбянь : [Важнейшие избранные произведения после XVII съезда КПК]. Пекин, 2009; Ху Цзиньтао. Цзай цинчжу Чжунго гунчаньдан чэнли 90-чжоунянь дахуэй шаньды цзянхуа : [Речь Ху Цзиньтао на совещании, посвященном празднованию 90-летней годовщины образования КПК 1 июля 2011 года]. Пекин, 2011; Angus Maddison. Monitoring the World Economy, 1820—1992, OECD Development Centre, Paris, 1995; Angus Maddison. The World Economy: A Millennial Perspective, OECD Development Centre, Paris, 2001; Standard Chartered Bank. The Super-Cycle Report, 2010; National Intelligence Council. Global Trends 2025: A Transformed World, 2008; Robert Fogel. Capitalism and Democracy in 2040: Forecasts and Speculations, NBER Working Paper, No.13184, 2007; World Bank, World Development Indicator, 2011; WTO, International Trade Statistics, 2010 etc.

² Подробнее см.: *Островский А.В.* Китайская модель перехода к рыночной экономике. М., 2007. С. 16—20; Экономика КНР на переломе веков / Сост. Жигулева В.В. // Информационные материалы. Серия А. Проблемы экономического развития в Северо-Восточной Азии. Вып. 17. М.: ИДВ РАН, 2001. С. 124—127; Chang G. The Coming Collapse of China, New York, Random House, 2001; Rawski T. What's Happening to China's GDP Statistics // China Economic Review, 2001. V. 12. No. 4.

³ Подробнее см.: *Lardy N.* China and the WTO: The Coming Collapse? // Issues and Studies, June, 2002, P. 238—240.

⁴ См.: Гельбрас В.Г. Китай: «у пчелы спина полосатая, но тигром ее не назовешь» // Вопросы экономики. 2003. № 3. С. 61—75.

⁵ См.: Анисимов А.Н. К оценке реального потенциала народного хозяйства КНР // Российский экономический журнал. 1994. № 7. С. 82.

⁶ Мировая экономика: прогноз до 2020 г. М., 2007. С. 26—30, 84—85.

⁷ См.: 1996—2050 нянь Чжунго цзинци шэхуэй фачжань чжаньлюэ — цзоусян сяньдайхуады гоусян : [1996—2050 гг. Стратегия социально-экономического развития Китая — взгляды на пути модернизации] // ред. Юй Гуанюань и Ли Чэнсюнь. Пекин. 1996. С. 24—36.

⁸ Чжунго тунци чжайяо — 2011. С. 20.

⁹ 2030 Чжунго: маньсян гунтун фууй : [Китай — 2030: вперед к всеобщей зажиточности] / Центр изучения положения в стране Университета Цинхуа. Ред. Ху Аньган, Янь Илун, Вэй Син. Пекин, 2011.

¹⁰ Там же. С. 15.

¹¹ Там же. С. 33.

¹² Там же. С. 36.

¹³ Там же. С. 39.

¹⁴ Tomas Meri. China Passes the EU in High-tech Exports, EuroStat Statistics in Focus, No.25/2009.

¹⁵ 2030 Чжунго: маньсян гунтун фууй. С. 42.

¹⁶ Там же. С. 45.

¹⁷ Там же. С. 58.

¹⁸ Там же. С. 18.

¹⁹ Там же. С. 69.

²⁰ Там же. С. 67—71.

²¹ Там же. С. 77.

²² Там же. С. 91.

²³ Там же. С. 95.

²⁴ Там же. С. 102.

²⁵ Там же. С. 101—102.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЖИЗНИ В АТР

В.И. Трифонов *

ОБ ОЦЕНКАХ Г. КИССИНДЖЕРОМ ЛИНИИ США В ОТНОШЕНИИ КИТАЯ И СОСТОЯНИЕ АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В статье излагаются оценки Г. Киссинджера — в его книге «О Китае» — становления американско-китайских отношений после образования КНР в 1949 г., его взгляды на дальнейшие перспективы развития отношений сторон. Особый интерес представляют разделы книги, где говорится о причинах, которые привели к сближению Вашингтона и Пекина в 1970-е годы. По мнению Киссинджера, стороны должны стремиться к налаживанию взаимодействия между собой, по возможности, избегать шагов, ведущих к конфронтации. Давая собственный анализ развития американско-китайских отношений в последние годы, автор статьи, тем не менее, отмечает нарастание противоборства между Вашингтоном и Пекином, соперничества за преобладающее влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе при том, что обе стороны предпринимают

* Трифонов Виктор Иванович, старший научный сотрудник Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений ИДВ РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол. E-mail: vitrifonov@mail.ru

шаги, направленные на выработку взаимоприемлемых рамок взаимоотношений, характеризующихся экспертами как сочетание «сотрудничества и соперничества».

Ключевые слова: Киссинджер, Никсон, Мао Цзэдун, Чжоу Эньлай, китайско-американские отношения, сближение сторон, нарастание противоборства, сотрудничество и соперничество.

I

Вызвавшая значительный резонанс книга бывшего госсекретаря США Г. Киссинджера «О Китае» (в декабре 2012 г. вышла в России на русском языке) в своей основе посвящена анализу американско-китайских отношений после образования КНР, причин, которые привели к сближению двух стран в 70-е годы прошлого века, дальнейших этапов в развитии взаимоотношений между США и КНР.

Поражение гоминьдановского правительства в гражданской войне и появление на международной арене Китайской Народной Республики поставили Соединенные Штаты в сложное положение. Перед Вашингтоном возникла необходимость переосмыслить причины провала своей политики в Китае, определиться с отношением к новому китайскому государству. Как следует из описания Киссинджером развития событий накануне и после образования КНР в 1949 г., часть влиятельных американских политических деятелей, в том числе госсекретарь Д. Ачесон (Белая книга госдепартамента о крахе Гоминьдана, выступление Ачесона в Национальном пресс-клубе 12 января 1950 г.), призывала к выработке нового курса в ситуации с Китаем на основе сложившихся реалий (стр. 137—138 — здесь и далее страницы указаны по изданию: Киссинджер Г. О Китае. М.: Астрель, 2012). Ачесон при этом указывал на действия «российского империализма», захватывающего одну китайскую территорию за другой.

Вмешалась, однако, *Корейская война*, отбросившая американско-китайскую нормализацию на долгие годы. При этом, по утверждению Киссинджера, «провокационную роль» в развязывании войны в Корее якобы сыграл СССР, втянув КНР в военные

действия и убедив Пекин, что США не станут ввязываться в эту войну. Тем не менее, указывает Киссинджер, несмотря на большие потери, Китай, в конечном счете, укрепил свой авторитет в мире как страна, не побоявшаяся бросить вызов Соединенным Штатам и сумевшая выдержать противостояние с наиболее мощной мировой державой.

Начало движения США и КНР навстречу друг другу в конце 1960-х годов бывший госсекретарь считает ожидаемым и необходимым, что произошло бы при любых руководителях сторон. Главную роль здесь сыграла простая логика: эти страны должны были объединиться против «общего на тот момент противника» (по утверждению Киссинджера, китайцы всерьез опасались массированного удара со стороны Советского Союза, сосредоточившего миллионную армию на границе с Китаем). При этом из слов Киссинджера вытекает, что инициатива к сближению была проявлена со стороны Китая, а президент Р. Никсон, дескать, не упустил возникшую «стратегическую возможность» (стр. 235). И так называемая пинг-понговая дипломатия также была, по утверждению Киссинджера, китайским ходом. Во время международного турнира по пинг-понгу в Японии американская команда совершенно неожиданно была приглашена в Китай, где сразу же по прибытии она была принята в здании ВСНП Чжоу Эньлаем, заявившего: «вы открыли новую главу в отношениях американского и китайского народов. Я уверен начало нашей дружбы непременно получит поддержку большинства наших народов» (стр. 256).

Как видно из приводимых Киссинджером записей бесед с китайским руководством во время его поездок в Китай в конце 60-х — начале 70-х годов, в ходе визита Р. Никсона в Китай (21—28 февраля 1972 г.), завершившегося подписанием Шанхайского коммюнике, разговоры сторон в основном вращались вокруг вопросов советско-китайской конфронтации, гаданий, нападет ли Советский Союз на Китай или нет. Причем и здесь, в глазах Киссинджера, основным виновником создавшейся в советско-китайских отношениях напряженности, общего ухудшения отношений выступала советская сторона.

Тем не менее, *дипломатические отношения между США и КНР установлены тогда не были*. Вашингтон был пока не готов к этому. Требовалось уладить вопросы, связанные с Тайванем, слишком сильным было сопротивление дальнейшим уступкам Китаю в американском конгрессе.

Ускорителем полной нормализации американо-китайских отношений, установления между ними дипотношений (с 1 января 1979 г.) стала, как отмечает Киссинджер, «невиданная эскалация» Советским Союзом действий по установлению своего господства в различных районах мира (Африка, Латинская Америка, Ближний Восток, Индокитай). В Вашингтоне поняли, что дальше медлить нельзя. В мае 1978 г. Пекин со специальной миссией посетил помощник президента по вопросам национальной безопасности З. Бжезинский, в разговорах с которым Дэн Сяопин активно развивал тему советского экспансионизма, критиковал проводимую США линию на умиротворение СССР. В ходе последующих тайных переговоров были выработаны необходимые модальности установления дипотношений. США пришлось пожертвовать официальными связями с Тайбэем, хотя им и удалось оставить Тайвань под своей защитой, включая сохранение продаж ему американского оружия.

Как считает Киссинджер, Пекин был вынужден смириться с этим, серьезно нуждаясь в американской поддержке в связи с продолжающимся давлением на него со стороны СССР. Судя по изложению событий бывшим американским госсекретарем, главное, что беспокоило Дэн Сяопина во время его визита в США (28 января — 5 февраля 1979 г.), был вопрос о том, вмешается ли Советский Союз в случае, если КНР предпримет военную акцию против Вьетнама, и как в этой ситуации поведут себя США. «Мы не выступаем за то, чтобы создавать официальный союз, говорил Дэн Сяопин, но каждая сторона должна действовать на основе общей позиции, координировать наши шаги и принимать необходимые меры» (стр. 390). Как указывает Киссинджер, буквально сразу же после упомянутого визита Китай осуществил (17 февраля 1979 г.) широкомасштабное вторжение во Вьетнам. Хотя Пекину пришлось нелегко, однако и здесь, по мнению Киссинджера, Китай вышел победителем в дуэли с Мо-

сковой, проучив ближайшего советского союзника и, по сути, остановив дальнейшее советское продвижение в Индокитае. Пассивность СССР в ходе третьей вьетнамской войны Киссинджер рассматривает как «первый симптом упадка Советского Союза» (стр. 403).

80-е годы, годы президентства Р. Рейгана, пишет Киссинджер, были отмечены спокойным течением американо-китайских отношений. Китай начал постепенно двигаться в сторону нормализации отношений с Советским Союзом. Процесс ускорился в связи с приходом в СССР к власти М.С. Горбачева с его политикой «гласности» и «перестройки». В свою очередь западные страны продолжали линию на укрепление связей с Китаем, оказывали ему содействие в экономическом развитии.

Резким диссонансом в этой обстановке стали *события на площади Тяньаньмэнь* 4 июня 1989 г. США были вынуждены, пишет Киссинджер, присоединиться к общему хору критики Пекина со стороны западных стран, хотя реакция США была все же более сдержанной. Пришедший к власти незадолго до указанных событий президент Дж. Буш-ст., хоть и принял ряд санкций в отношении КНР, направил 21 июня личное письмо Дэн Сяопину, назвав последнего своим «другом» и постаравшись объяснить, в мягкой форме, почему США должны были поступить таким образом. Буш в то же время подчеркнул: «Мы не должны позволить, чтобы последствия недавних трагических событий подорвали жизненно важные отношения, которые терпеливо создавались на протяжении последних семнадцати лет» (стр. 447). Вслед за этим в Пекин с секретной миссией направились советник президента по вопросам национальной безопасности Б. Скоукрофт и зам. госсекретаря Л. Иглбергер, в задачу которых входило наладить осложнившиеся отношения.

Подлинным потрясением для китайцев, отмечает Киссинджер, стал *распад Советского Союза*. В то же время в ходе его беседы с председателем КНР Цзян Цзэмином в сентябре 1990 г. китайские руководители указывали, что ситуация в Китае в корне отличается от того, что было в Советском Союзе. «Попытки найти китайского Горбачева, — говорил Цзян Цзэминь, — напрасны» (стр. 487). Из слов китайских руководителей вытекало,

что Китай тоже за мирное существование, однако смысл китайской линии не в том, чтобы умиротворять Запад, как это делал Горбачев. Китайцы дали твердо понять, что будут проводить собственную линию, сообразуясь с китайскими национальными интересами. В целом Горбачев воспринимался в Китае как несоответствующая (*irrelevant*), дезориентированная фигура. Отверглась и его модернизационная программа, поскольку политические реформы в ней предшествовали реформам экономическим.

Как отметил Киссинджер, китайские руководители выразили также решительное несогласие с тезисом о том, что окончание «холодной войны» означает вступление в «век Америки». В беседе с ним в 1991 г. председатель КНР Цзян Цзэминь сказал, что мир не может долго оставаться однополярным и что Китай будет работать над построением многополярного мира.

С момента распада Советского Союза ставшая преемником СССР *Россия практически исчезла из поля зрения Киссинджера* (в рассматриваемой книге), перестав, очевидно, быть достойным противником для США. На первое место как возможный новый главный соперник Соединенных Штатов в мировых делах вышел Китай. Соответственно менялись способы взаимодействия Вашингтона с Пекином, попытки оказания им влияния на КНР.

В полной мере эти *новые подходы проявились с приходом к власти в США демократической администрации во главе с президентом Б. Клинтон*ом, которая, очевидно, решила, что настало время разделаться и с Китаем. В сентябре 1992 г. — в ходе президентской кампании в США — Б. Клинтон подверг резкой критике предыдущую администрацию за то, что она продолжала «нjanчиться» с Китаем и после событий на площади Тяньаньмэнь. По словам Клинтона, «Китай не сможет всегда противостоять силам, выступающим за демократические перемены. Однажды он пойдет по тому же пути, что и коммунистические режимы в Восточной Европе и в бывшем Советском Союзе. Соединенные Штаты должны делать все возможное для того, чтобы поощрять этот процесс» (стр. 491).

Похоже, самого Киссинджера покорило, с какой редкой бесцеремонностью обрушила новая администрация на Пекин «большую дубинку» с надписью «демократия» и «права челове-

ка». Другим орудием нажима на КНР стал вопрос о предоставлении Китаю режима наибольшего благоприятствования в торговле. При этом, по заявлению Клинтона, «суть» американской политики в отношении КНР будет состоять в том, чтобы «решительно добиваться значительного прогресса в области прав человека в Китае» (стр. 497). По американскому обыкновению подчеркивалось, что все это, дескать, делается для блага самого Китая. Однако в Китае, отмечает Киссинджер, так не считали, восприняв американский накат как стремление подорвать существующий в КНР режим и как прямой вызов Китаю. По словам Киссинджера, дело доходило до «грубых стычек» с китайскими руководителями при посещении КНР эмиссарами Вашингтона, как это имело место при встрече в марте 1994 г. госсекретаря У. Кристофера с премьером Госсовета Ли Пэном. Можно предположить, что подобная линия администрации Б. Клинтона стала одной из причин начавшегося в тот период быстрого сближения Китая с новой Россией, что нашло закрепление в зафиксированной в Совместной российско-китайской декларации решимости «развивать отношения равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке» (подписана 25 апреля 1996 г. в ходе визита в КНР президента Б.Н. Ельцина). Постепенно, однако, американская сторона, ничего не добившись, была вынуждена пойти на попятную, и отношения сторон пришли в норму. Состоялся обмен визитами Цзян Цзэминя в США (1997 г.) и Б. Клинтона в Китай (1998 г.).

Еще большую устойчивость американско-китайские отношения приобрели при президенте Дж. Буше-мл. Киссинджер подробно анализирует роль, которую сыграли США и западные страны в экономическом подъеме Китая. При этом китайские руководители настойчиво стремились убедить своих западных партнеров, что мирный подъем КНР никому не угрожает и что западные страны могут положиться на Пекин. Киссинджер приводит слова Цзян Цзэминя во время встречи в 2001 г. с членами Американско-китайского общества о том, что «позитивное сотрудничество между Китаем и США важно для всего мира. Мы приложим все свои силы, чтобы добиться этого» (стр. 514).

Как отмечает Киссинджер, завершение председательства Цзян Цзэминя явилось поворотным моментом в американо-китайских отношениях. В последующий период отношения развивались, по оценке бывшего госсекретаря, как «кооперативное сосуществование». В то же время стороны так и не выработали общую для себя концепцию: каким должен быть мировой порядок? Партнер Китай или противник? Что ожидает стороны в будущем — сотрудничество или конфронтация?

Курс на тесное партнерство с Китаем был взят на вооружение и администрацией Б. Обамы, к чему ее настойчиво подталкивало американское экспертное сообщество. Успешный характер носил ноябрьский (2009 г.) визит в Китай нового американского президента.

В то же время продолжающийся уже три десятилетия *стремительный рост экономической и совокупной мощи Китая*, включая увеличение его военного потенциала, вызывал все большую озабоченность в политических и военных кругах США. Заметно усилились позиции Китая в Восточной и Юго-Восточной Азии. Китай занял место США в качестве главного торгового партнера Японии, Южной Кореи, многих стран АСЕАН, Тайваня, играет активную роль в региональных организациях АТР, в целом в жизни региона. В связи с возросшей экспансией КНР на внешних рынках западные политики, отмечает Киссинджер, настойчиво призывают Китай изменить курс юаня, увеличить внутреннее потребление в целях содействия оздоровлению мировой экономики.

Особо тщательно анализирует Киссинджер стремление Китая укрепить свою роль в региональных и мировых делах, опираясь на свои возросшие финансовые и экономические возможности, проявление все более националистических, «триумфалистских», как он пишет, тенденций в работах китайских политологов. В качестве примера приводятся изданные в КНР книги «Китай недоволен», «Китайская мечта» и др. И хотя эти книги были подвергнуты критике со стороны китайских властей, заявивших о несогласии с заложенными в них идеями и указавших, что они не отражают действительную позицию КНР, Киссинджер, тем не менее, считает, что выраженного в

книгах мнения может придерживаться, по крайней мере, часть влиятельного китайского истеблишмента. В связи с этим бывший госсекретарь вновь и вновь задается вопросом, возможно ли выстроить подлинное партнерство и мировой порядок, основанный на партнерстве? Могут ли Китай и США выработать между собой подлинное стратегическое доверие?

Свое видение на этот счет Киссинджер излагает *в эпилоге работы*. Киссинджер опасается, что логика противоборства может привести США и Китай к острой конфронтации, если не к войне, и нужно сделать все, чтобы избежать такого сценария. Основанные на сотрудничестве отношения между США и Китаем, считает Киссинджер, «необходимы для глобальной стабильности и мира». «Холодная война между двумя странами остановит прогресс для целого поколения по обе стороны Тихого океана. Она внесет раздоры во внутреннюю политику каждого региона в то время, когда вопросы ядерного нераспространения, окружающая среда, энергетическая безопасность и изменение климата диктуют необходимость глобального сотрудничества» (стр. 556).

Тем не менее, указывает Киссинджер, существуют объективные и субъективные причины, толкающие стороны к конфронтации. В связи с этим Киссинджер затрагивает обстоятельства, которые привели к Первой мировой войне. Воссоединившаяся и превратившаяся в мощное государство Германия почувствовала тогда необходимость наращивать свои мускулы, включая масштабное строительство военного флота. Англия же усмотрела в этом смертельную угрозу для себя, приступив к укреплению своих вооруженных сил. Была сформирована Антанта, которая только и могла бы противостоять Германии. В итоге война стала неизбежной.

Нечто подобное, отмечает Киссинджер, происходит и в американо-китайских отношениях, хотя — в отличие от англо-германской конфронтации — сегодня есть все предпосылки для того, чтобы избежать подобного хода событий. «Отношения между Китаем и Соединенными Штатами не могут — и не должны — стать игрой с нулевым результатом», когда один выигрывает, а другой неизбежно проигрывает (стр. 557). В нынешнем

неспокойном мире у обеих стран, подчеркивает американский политик, есть немало общих интересов, и наилучшим путем для них была бы «совместная эволюция», решение стоящих перед ними проблем общими усилиями, минимизация конфликтов.

II

Характеризуя состояние американо-китайских отношений на настоящий момент, нужно сказать, что они, похоже, развиваются как раз по такому сценарию, против которого предостерегал Киссинджер.

Налицо усиление противоборства между Китаем и Соединенными Штатами, взявшими курс на всестороннее сдерживание КНР. Провозглашена линия на «возвращение США в Азию» (выступление 12 января 2010 г. в Гонолулу госсекретаря США Х. Клинтон)¹. Было указано, что краеугольным камнем этой политики остается союз с Японией и другими традиционными друзьями и союзниками США в АТР, опора на сильное американское военное присутствие в АТР — в лице мощной группировки ВМС и ВВС на Тихом океане, сил передового базирования, глобальной и региональной системы ПРО. Подчеркнуто намерение США существенно активизировать роль Вашингтона в региональных организациях АТР, присоединиться к тем из них, где США до последнего времени не участвовали.

Задачи подкрепления позиций США в ряде ключевых стран региона преследовали ноябрьский (2010 г.) визит в Индию, Индонезию, Южную Корею и Японию президента Б. Обамы (по оценкам как американских, так и китайских экспертов, во всех этих поездках незримо присутствовала «тень Китая»), визиты президента США осенью 2011 г. в Индонезию и Австралию, а госсекретаря Х. Клинтон на Филиппины. С откровенной заявкой на лидирующую роль в АТР выступили США на состоявшихся в 2011 г. саммитах АТЭС, АСЕАН, Восточноазиатского саммита.

Дальнейшее развитие американская линия на сохранение и упрочение лидирующего положения США в мировых делах и в Азии получила в послании Б. Обамы конгрессу «О положении

страны» от 24 января 2012 г. и в докладе президента в Пентагоне «Сохранение глобального лидерства. Приоритеты обороны в XXI веке» (опубликован 5 января 2012 г.). В качестве главного направления американского наступления определен Азиатско-Тихоокеанский регион, заявлено, что XXI век будет тихоокеанским веком в политике США.

Американские намерения приоткрыла госсекретарь Х. Клинтон в ноябрьской (2011 г.) статье в журнале «Форин полиси», указав, что наступило время для осуществления в АТР шагов, подобных тем, которые США предприняли в послевоенной Европе, создав трансатлантическую сеть институтов и отношений, что «многokrратно окупилось и продолжает приносить плоды»². Все это, подчеркнула госсекретарь, «поможет выстроить архитектуру и принесет дивиденды для сохранения американского лидерства на протяжении всего нынешнего столетия».

Политические декларации сопровождаются осуществляемыми Соединенными Штатами в последнее время масштабными шагами по дальнейшему укреплению своего военного присутствия в АТР. Объявив о свертывании американских военных операций в ряде районов мира и о сокращении военных расходов США, Б. Обама в своем январском выступлении в Пентагоне указал, что эти меры никак не затронут АТР³. В частности, предусматривается дальнейшее усиление американской военной группировки на Тихом океане с упором на военно-морские и военно-воздушные компоненты; дальнейшее развертывание широкомасштабной глобальной и нацеленной на Восточную Азию региональной системы ПРО; укрепление военных баз на о. Гуам и на Окинаве с выделением для этого крупных денежных средств; увеличение военной помощи американским союзникам в АТР. Создается, по сути, новый мощный военный комплекс в юго-западной части Тихого океана — размещение 2500 морских пехотинцев в Дарвине (Австралия) с определенным количеством флотских и авиационных соединений⁴. По заявлению 2 июня 2012 г. на конференции «Шангри-Ла Диалог» в Сингапуре министра обороны США Л. Панетты, если сейчас ВМС США разделены примерно поровну между Атлантическим и Тихим океанами, то постепенно соотношение будет изменено

в пропорции 40/60. Через восемь лет США разместят в Азии 6 авианосных групп из 11⁵.

По однозначным оценкам многих специалистов, указанная деятельность во многом осуществляется с явным прицелом на Китай и на регион Южно-Китайского моря. США, фактически, заняли сторону Японии и стран ЮВА в их споре с Китаем из-за островов в акватории Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей.

Как противовес имеющимся в АТР региональным организациям — с обеспечением для США лидирующего положения — расценивается многими, в том числе китайскими, аналитиками активно продвигаемая в последнее время Соединенными Штатами идея *Транстихоокеанского партнерства (ТТП)*⁶. Как отмечают китайские эксперты, пока они не видят места для Китая в этом механизме, подчеркивая сохраняющееся определяющее значение в регионе АТЭС, АСЕАН, АРФ.

Указанные шаги Соединенных Штатов, судя по оценкам китайских политологов и печати, *рассматриваются в Китае как серьезный вызов*, требующий адекватного ответа с китайской стороны. В то же время официальный Пекин предпочитает пока проявлять сдержанность и осторожность, пытаясь отвести американские обвинения в наращивании Китаем своей военной мощи, указывая на отсутствие у КНР экспансионистских устремлений и подчеркивая заинтересованность КНР в дальнейшем укреплении и развитии отношений с США, «надлежащем урегулировании разногласий». Важным фактором для обеих сторон является сложившаяся между ними тесная экономическая взаимозависимость (объем американо-китайской торговли составил в 2012 г., по китайским данным, 484,7 млрд долл., Китай закупил американских государственных облигаций на сумму 1,2 трлн долл.⁷).

Стремление КНР добиться взаимопонимания с Вашингтоном наглядно проявилось в ходе визита в США (13—17 февраля 2012 г.) Си Цзиньпина, бывшего в то время заместителем председателя КНР. При встрече с президентом Б. Обамой Си Цзиньпин выразил надежду, что его нынешняя поездка «окажет содействие непрерывному продвижению китайско-американских

отношений сотрудничества и партнерства в правильном направлении», а в интервью газете «Вашингтон пост» 12 февраля он подчеркнул, что «китайско-американские отношения стали одними из самых важных, самых жизнеспособных и самых потенциально значимых двусторонних связей в мире»⁸.

Ряд важных жестов в сторону США Си Цзиньпин сделал уже в качестве нового лидера Китая. В частности, в ходе встречи 19 марта с министром финансов США Д. Лью Си Цзиньпин заявил: «Китайская сторона готова продолжить совместно с США усилия, исходя из стратегических интересов и долгосрочной перспективы, твердо придерживаясь основного курса на развитие отношений двух стран, неуклонно наращивать диалог, взаимодоверие и сотрудничество, уважать и учитывать ключевые интересы, важнейшие озабоченности друг друга, надлежащим образом урегулировать разногласия, общими усилиями построить основанные на сотрудничестве отношения партнерства и найти новую форму отношений между державами»⁹. На пресс-конференции 9 марта 2013 г. в ходе 1-й сессии ВСНП 12-го созыва министр иностранных дел КНР Ян Цзечи призвал США «искать общее при сохранении расхождений и работать над созданием путей отношений между крупными державами нового типа». Он выразил надежду на то, что «США будут вместе с Китаем прилагать усилия к наращиванию диалога и сотрудничества двух стран в АТР»¹⁰.

Стремление «договориться» с Пекином проявляет и Вашингтон. Исключительно теплый характер носил состоявшийся 14 марта 2013 г. телефонный разговор президента США Б. Обамы с Си Цзиньпином (Обама поздравил последнего в связи с его избранием на пост председателя КНР). На заседании 11 марта 2013 г. в Нью-Йорке Азиатского общества США помощник американского президента по национальной безопасности Т. Дони-лон подчеркнул, что одной из главных целей США является «построение стабильных, продуктивных и конструктивных отношений с Китаем». Приход к власти в Китае нового руководства и переизбрание президента Б. Обамы на новый срок, сказал он, «знаменуют собой новый этап в американо-китайских отношениях», которые Дони-лон охарактеризовал как «сочетание со-

трудничества и соперничества». Особое внимание, по словам Донилона, необходимо уделить налаживанию диалога между военными двух стран, что «является центральным в подходе ко многим источникам нестабильности и потенциального соперничества между сторонами»¹¹. Состояние американо-китайских отношений, их возможной «рационализации», избежание, по возможности, ситуаций, которые могли бы привести к усилению конфронтации между КНР и США, стали предметом серьезного разговора сторон во время визита в КНР 13–14 апреля 2013 г. нового американского госсекретаря Д. Келли. В телефонном разговоре 3 апреля министра обороны КНР Чан Вэньцюаня с новым американским министром обороны Ч. Хейгелом китайский министр призвал своего американского коллегу «расширить практическое сотрудничество между армиями двух стран и активно содействовать установлению отношений нового типа на основе равенства, взаимовыгоды, сотрудничества и обоюдного выигрыша». Ч. Хейгел согласился со словами Чан Вэньцюаня и пригласил последнего посетить США¹².

Оценивая в целом перспективы развития американо-китайских отношений, дальнейший курс Китая в международных делах, следует подчеркнуть, что при всех поворотах внешней политики Пекина остается неизменной твердая установка КНР на «независимость и самостоятельность», равные отношения со своими партнерами. Неизбежным является и то, что Пекин будет все более настойчиво стремиться (это подтверждают последние заявления и действия китайского руководства) трансформировать свой значительно возросший экономический вес в соответствующий политический статус КНР на мировой арене, добиваясь закрепления лидирующих позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Важнейшая роль в этом плане отводится наращиванию военных возможностей Китая. Продолжается политика планомерного увеличения военных расходов КНР, занята жесткая позиция в территориальных вопросах, о планах превращения Китая в «мощную морскую державу» заявлено на XVIII съезде КПК. Выступая 28 января 2013 г. на мероприятиях в рамках коллективной учебы Политбюро ЦК КПК, Си Цзиньпин подчеркнул: «Мы будем решительно идти по пути мирного

развития, но ни в коем случае не станем отказываться от наших законных прав и интересов и не будем жертвовать жизненными интересами страны. Ни одна страна не должна рассчитывать на то, что мы будем вести торговлю своими ключевыми интересами, ни у кого не может быть ни малейшей надежды на то, что мы пожнем горькие плоды ущемления суверенитета, безопасности и интересов развития государства»¹³.

Примечания

¹ URL: www.state.gov/secretary/rm/2010/01/135090.htm

² URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/10/11/americas_pacific_century

³ URL: http://russian.news.cn/world/2012-01/06c_131347060.htm

⁴ URL: http://www.rusphbc.ru/2011/11/blog-post_29.html

⁵ Коммерсантъ Власть. 11.06.2012.

⁶ URL: www.russian.china.org.cn. 09-04-2012

⁷ Жэньминь жибао. 20.03.2013.

⁸ URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2012-02/15/nw.D110000renmrb_20120215_4-01.htm?div=-1

http://russian.news.cn/china/2012-02/13/c_131407644.htm

⁹ URL: http://russian.news.cn/china/2013-03/19/c_132246410.htm

¹⁰ URL: http://russian.news.cn/china/2013-03/09/c_132220736.htm

¹¹ URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/03/11/remarks-tom-donilon>

¹² URL: <http://russian.news.cn> 2013-04-03.

¹³ URL: http://russian.news.cn/china/2013-01/29/c_132136224.htm

П.Б. Каменнов *

ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. Рассмотрены основные направления военной политики и военного строительства: модернизация военного потенциала в соответствии с перспективной трехшаговой программой до 2050 г., принятой в 2006 г.; создание мощных вооруженных сил на основе механизации и информатизации, обеспечение абсолютного руководства армией со стороны КПК, осуществление стратегии «активной обороны», военная дипломатия.

Ключевые слова: военная политика, военное строительство, абсолютный контроль над армией со стороны КПК, программа модернизации, информатизация, компьютеризация, стратегия «активной обороны», военно-промышленный комплекс, военная дипломатия.

В годы реформ и открытости внешнему миру военная политика Китая направляется на обеспечение условий реализации национальной стратегии развития, целью которой является достижение Китаем к середине XXI века (к 100-летию образования КНР) статуса сильной, модернизированной, объединенной (имеется в виду решение тайваньской проблемы) державы, за-

нимающей доминирующее положение в Азиатско-Тихоокеанском регионе и равной по своему политическому влиянию, экономической и военной мощи другим державам мира. Реализацию национальной стратегии в Китае связывают с усилением комплексной государственной мощи, которая рассматривается в качестве общей способности государства путем мобилизации всех ресурсов, как национальных так и мировых, осуществлять данную стратегию.

Согласно китайским взглядам, международная обстановка в сфере военной безопасности характеризуется сложностью и противоречивостью мировых процессов. Наряду с тем, что в отношениях между странами доминирующими тенденциями продолжают оставаться мир и развитие, усиливаются факторы неопределенности и нестабильности. Налицо тенденция нарастания как традиционных, так и нетрадиционных угроз, в число которых в последнее время, наряду с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, вошли проблемы безопасности в сфере энергетики, ресурсов, финансов, информации, международных транспортных коммуникаций.

В Пекине полагают, что Китай стоит перед лицом многообразных угроз и вызовов национальной безопасности как традиционного, так и нетрадиционного характера. Угрозу суверенитету и национальной безопасности Китая представляют сепаратистские силы «За независимость Тайваня», «За независимость Восточного Туркестана», «За независимость Тибета»¹. К этому следует добавить проявления социальной нестабильности в Китае, вызванные негативными последствиями рыночных преобразований, такими, как имущественная дифференциация, сокращение посевных площадей, вызванное индустриализацией и развитием инфраструктуры, обострение экологических проблем и др. Хотя КПК реагирует на эти процессы политикой «усиления и обновления социального регулирования», в последнее десятилетие количество социальных инцидентов из года в год растет; согласно японским оценкам, в 2003 г. их было 60 000, в 2004 г. — 74 000, в 2005 г. — 87 000, в 2008 г. — 127 000, в 2010 г. — 180 000. Причем протесты охватывают не только сельское население, как было вначале, но и города².

* Каменнов Павел Борисович, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН. E-mail: kamennov@ifes-ras.ru

Стратегия Китая в сфере военной безопасности заключается в осуществлении широкого комплекса превентивных мер политического, дипломатического, экономического и военного характера, направленных на создание благоприятных условий внутри и вокруг Китая и уменьшение факторов нестабильности.

В XXI веке военная политика КНР включает следующие основные положения:

1. Обеспечение национальной безопасности и национального единства, обеспечение интересов развития нации. Это предполагает отражение агрессии, защиту сухопутных и морских границ, воздушного пространства; противодействие и сдерживание сепаратистских сил, выступающих за независимость Тайваня; осуществление мер по предупреждению и пресечению деятельности сил терроризма, сепаратизма и экстремизма в любых формах.

2. *Деятельность НОАК направлена на выполнение исторической миссии на новом этапе XXI века, которая заключается в обеспечении руководящей роли КПК в государстве, обеспечении безопасности страны при реализации стратегического шанса для ее развития, а также — в выполнении миссии по поддержанию мира во всем мире и содействии процессу глобального развития. НОАК повышает свои возможности по противодействию различным угрозам безопасности, включая действия в условиях кризисной обстановки, меры по предупреждению конфликтов, а также по ведению эффективных боевых действий в условиях современной войны.*

3. Согласованное развитие национальной обороны и экономики. Модернизация вооруженных сил рассматривается как составная часть социального и экономического развития Китая.

4. Революция в военном деле с китайской спецификой сочетается с активной подготовкой армии к вооруженной борьбе, механизацией и информатизацией, развитием всех видов вооруженных сил и родов войск.

5. Совершенствование военной организации, структуры и военного управления на основе внедрения инноваций.

6. Расширение военных контактов с другими странами на основе пяти принципов мирного сосуществования. Китай уча-

ствует в международном сотрудничестве в сфере безопасности, в том числе поддерживает механизмы консультаций по стратегическим проблемам с мировыми державами и с соседними государствами, участвует в совместных военных учениях на двусторонней и многосторонней основах; способствует созданию механизмов коллективной безопасности и мер доверия в военной области.

7. Вооруженные силы Китая участвуют в миротворческих операциях под эгидой ООН, а также в сотрудничестве с другими странами по борьбе с терроризмом³.

Наряду с глобализацией проблем безопасности, это в значительной мере имеет в своей основе связь с культурным наследием страны, проявившейся в виде обращения к учению военного теоретика древности Сунь-цзы. В известном труде «Стратегия Сунь-цзы» (512 г. до н.э.), сохраняющем определенную актуальность и в наши дни, автор исследует проблему, как победить противника интеллектом, а не только материальной силой. Суть военной стратегии, по Сунь-цзы, заключается в комбинированном применении знаний и материальных ресурсов для достижения цели, причем знания и интеллект как невидимые ресурсы во многих случаях являются более важными, чем материальные (видимые) ресурсы. Войну он считал сложным многомерным явлением, включающим использование каждой из сторон всех средств борьбы и охватывающим политику, дипломатию, науку, культуру и другие сферы.

Взгляды Сунь-цзы получили развитие в принятой китайским руководством в 80-х годах прошлого века концепции «комплексной государственной мощи», согласно которой в современных условиях сила государства и его влияние на международные процессы определяются не столько военным потенциалом, сколько уровнем экономического и научно-технического развития, а также взвешенным внешнеполитическим курсом.

В наши дни эти идеи находят отражение в официальных документах Госсовета КНР по проблемам национальной обороны. Китай активно участвует в международном сотрудничестве по проблемам безопасности, поддерживает механизмы консульта-

ций по стратегическим проблемам с мировыми державами и с соседними государствами, участвует в совместных военных учениях на двусторонней и многосторонней основах; способствует созданию механизмов коллективной безопасности и мер доверия в военной области. Между военными ведомствами КНР и Российской Федерации, КНР и США установлены и действуют прямые телефонные линии связи.

Вооруженные силы Китая участвуют в миротворческих операциях под эгидой ООН, а также в сотрудничестве с другими странами по борьбе с терроризмом, в том числе с пиратством. В 2008—2010 гг. отряды китайских ВМС в ходе антипиратских миссий в районе Сомали обеспечили проводку более 1700 судов и выполнили 16 спасательных операций на море.

На нынешнем этапе военная политика Китая строится в связи с реализацией *концепции безопасности нового типа, основанной на межгосударственном доверии* и включающей следующие положения: взаимная равная безопасность, основанная на взаимном доверии и сотрудничестве посредством диалога; взаимодействие в деле безопасности при невмешательстве во внутренние дела других государств и нанесении ущерба третьим странам; недопущение угрозы или нанесения ущерба военной силой безопасности и стабильности других государств.

Большое значение Пекин придает развитию сотрудничества, в том числе в сфере военной безопасности, со странами АТР, в котором Китай стремится занять лидирующее положение. В 2004 г. Китай подписал «Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии», которым подтвержден принцип разрешения спорных вопросов в отношениях между Китаем и АСЕАН мирными средствами⁴. В 2005 г. ШОС, АСЕАН и СНГ подписали меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в области борьбы с терроризмом. Вслед за этим, в мае 2006 г. по предложению Пекина в Китае состоялся региональный форум АСЕАН по проблемам политики в сфере безопасности, на котором между Китаем и АСЕАН было достигнуто соглашение о взаимном обмене наблюдателями на военных учениях. В августе того же года КНР и АСЕАН договорились о сотрудничестве в борьбе с морским пиратством. В целом, в результате активной внешней по-

литики по отношению к странам АСЕАН Пекину удалось в значительной мере ослабить влияние в этих странах мифа о «китайской угрозе» и добиться заметных успехов в создании в АТР атмосферы многостороннего сотрудничества, основанного на межгосударственном доверии⁵.

Ситуация в отношениях с соседними государствами оценивается в КНР как благоприятная. В 2008 г. завершено юридическое оформление российско-китайской государственной границы на всем ее протяжении. С подписанием между Россией и Китаем ряда документов, а именно — Соглашения о границе на ее восточной части (1991 г.), Соглашения о границе на ее западной части (1994 г.), дополнительного Соглашения о границе на ее восточной части (2004 г.) и дополнительного протокола-описания линии российско-китайской границы на ее восточной части (2008 г.), — государственная граница между двумя странами определена договорными документами на всем ее протяжении. Последним соглашением (2004 г.) и протоколом-описанием к нему определена линия границы в районе острова Большой в верховьях реки Аргунь (Читинская область) и островов Тарабаров и Большой Уссурийский, расположенных при слиянии рек Амур и Уссури вблизи Хабаровска⁶.

В отношениях Китая с Индией — несмотря на наличие разногласий по вопросу спорных территорий общей площадью 130 тыс. кв. км в районе Ладакха на севере Индии (штат Джамму и Кашмир) и по так называемой линии МакМагона на северо-востоке страны в штате Аруначал-Прадеш — преобладает тенденция к развитию стратегического партнерства. В соответствии с «Совместным обзором КНР и Индией перспектив в XXI веке» 2008 г. стороны приняли обязательство «...путем поддержания устойчивых контактов в оборонной сфере непрерывно содействовать строительству мер доверия» и заявили о своей твердой приверженности «...курсу на разрешение чувствительных китайско-индийских разногласий, включая вопрос о границе, путем мирных переговоров параллельно с обеспечением того, чтобы активное развитие двусторонних связей не подпадало под влияние этих разногласий».

Отношения Китая с южным соседом — Вьетнамом ныне строятся на основе формулы «16 золотых иероглифов»: «Добрососедство и дружба, всестороннее сотрудничество, долговременная стабильность, ориентация на будущее», принятой в 2000 г. После длительных и весьма сложных переговоров подписаны важные соглашения о сухопутной границе и о делимитации акватории Тонкинского залива⁷.

Сложными продолжают оставаться отношения Китая с Японией. Предпринимаемые обеими сторонами меры к улучшению отношений в политической сфере в связи с активизацией китайско-японских торгово-экономических связей не получают развития, поскольку военная политика Японии, по оценке Пекина, противоречит интересам КНР. Так, резко негативную реакцию Пекина вызвала принятая в декабре 2010 г. новая программа национальной обороны Японии, в которой, по заявлению агентства Синьхуа, Китай рассматривается в качестве вероятного врага Японии.

Стремление Китая развивать конструктивный диалог с США по проблемам военной безопасности встречает противодействие в виде политики «сдерживания» Китая, направленной на сохранение доминирующего положения США в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Согласно новой версии национальной военной стратегии США 2011 г. рост военного могущества Китая потенциально угрожает безопасности в регионе, поэтому США намерены «...демонстрировать желание и готовность оказать помощь своим союзникам в противодействии какой-либо активности, угрожающей сложившейся системе международных экономических отношений»⁸. В числе других препятствий — участие США в модернизации вооруженных сил Тайваня, в частности состоявшееся в январе 2010 г. решение США о поставке Тайваню крупных партий вооружений на сумму 6,4 млрд долл.⁹, продолжающаяся интенсивная разведывательная деятельность США в акватории Южно-Китайского моря, а также — внутренние законы США, в частности, Закон США о национальной обороне на 2011 финансовый год, содержащий «Поправки Делэя», которы-

ми введены ограничения на налаживание военных контактов с Китаем в 12 областях¹⁰.

Вместе с тем имеются некоторые признаки, указывающие на возможное изменение обстановки в регионе в неблагоприятном направлении. По оценкам аналитиков КНР, в 2010 г. Япония и Южная Корея предприняли ряд шагов в направлении активизации военного сотрудничества, которое до последнего времени в силу причин исторического характера и других факторов имело ограниченный характер. При этом отношения США в сфере военной безопасности с каждой из этих стран строились на двусторонней основе. В августе 2010 г. премьер-министр Японии Наото Кан в заявлении в связи с 100-летием аннексии Кореи Японией и ее оккупацией в течение 36 лет выразил сожаление по поводу этого события и призвал к созданию новых отношений между двумя странами, ориентированных на будущее. В частности, Наото Кан заявил, что Японии и Южной Корее следует активизировать сотрудничество по проблемам безопасности и в военной сфере. Впервые за последнее время Япония направила своих официальных наблюдателей на американско-южнокорейские военные учения «Дух непобедимости»¹¹.

По нашей оценке, сближение Японии и Южной Кореи в военной области создает предпосылки для создания тройственного военного союза США—Япония—Южная Корея в качестве противовеса усилению экономического и военного могущества КНР, что может привести к росту военной напряженности в регионе.

В настоящее время ведется подготовка к принятию Китаем и странами АСЕАН Кодекса поведения сторон в Южно-Китайском море. В июле 2011 г. в ходе встречи министров иностранных дел КНР и стран АСЕАН на о. Бали (Индонезия) стороны утвердили Основные принципы Кодекса, предполагающие отказ от применения силы при возникновении спорных ситуаций и разрешение противоречий исключительно мирными средствами. Переговоры о подготовке Кодекса велись между Китаем и странами региона в течение 9 лет — после принятия в ноябре 2002 г. в Пномпене Декларации о поведении сторон в Южно-Китайском море¹².

В Китае полагают, что наибольшую угрозу национальной безопасности, суверенитету и территориальной целостности КНР представляет деятельность сепаратистских сил, выступающих за независимость Тайваня. В связи с этим Законом КНР о противодействии расколу государства 2005 г. определены условия, при которых Китай намерен применить «немирные и другие необходимые меры для защиты своего суверенитета и территориальной целостности» (ст. 8). Вместе с тем реально развивающийся процесс обмена между двумя берегами в политической, экономической и в гуманитарной областях ясно указывает на предпочтительность для КНР решения проблемы мирными средствами. Важно отметить, что в материалах XVII съезда КПК (октябрь 2007 г.), впервые за предшествующие годы, отсутствовал тезис о возможности использования для решения тайваньской проблемы военного фактора.

Наряду с этим, следуя мировой тенденции в военной области и опираясь на растущую экономическую мощь, Китай осуществляет курс на совершенствование качественных параметров оборонного потенциала на базе науки и передовых технологий и приведение боевой учебы войск и сил флота в соответствие с условиями современной высокотехнологичной войны. Основное внимание при этом уделяется переоснащению стратегических ядерных сил, ВВС и ВМС НОАК, что объясняется стремлением повысить потенциал ядерного сдерживания, а также прикрывать от ударов с воздуха и с морских направлений наиболее развитые в экономическом отношении восточные и приморские районы страны. Вместе с тем признается необходимым сохранить и стратегию «народной войны», которая модернизируется применительно к требованиям сегодняшнего дня с учетом опыта войн блока НАТО во главе с США против Ирака и Афганистана.

С 2006 г. Китай реализует программу модернизации национальной обороны и вооруженных сил, включающую три этапа: до 2010 г. — создание фундаментальных основ преобразований, до 2020 г. — достижение общего прогресса по основным направлениям модернизации, до 2050 г. — достижение в основном стратегической цели создания информатизированных вооруженных сил, способных успешно действовать в войнах с приме-

нением информационных технологий¹³. Основным содержанием программы на нынешнем (втором) этапе является информатизация и компьютеризация войск и сил флота, усиление боевых возможностей НОАК за счет повышения эффективности взаимодействия видов вооруженных сил и родов войск в совместных операциях. Конечная цель при этом заключается в создании вооруженных сил, способных эффективно осуществлять ядерное сдерживание, успешно действовать в современной высокотехнологичной войне локального масштаба, а также — при проведении антитеррористических операций.

Одним из важных направлений военной политики Китая на современном этапе является расширение присутствия китайских военно-морских сил в Индийском океане с целью обеспечения безопасности путей транспортировки нефти морским путем, а также осуществления контроля за обстановкой в регионе ЮВА на случай возможного вооруженного конфликта вокруг Тайваня с вмешательством США или обострения территориального спора о принадлежности Парасельских островов и архипелага Спратли. Предпринимаются меры по расширению и модернизации системы базирования китайских ВМС в операционной зоне Южного флота. Одной из них является строительство крупной военно-морской базы для атомных подводных лодок и надводных боевых кораблей в районе Санья (о. Хайнань), где в перспективе планируется базирование авианосцев.

Особое внимание к данному региону объясняется возрастающей зависимостью экономики Китая от импорта нефти, до 80 % которого поступает в Китай морским путем через Сингапурский и Малаккский проливы. Если в 2011 г. импорт нефти составил 254 млн т¹⁴, превысив объем добычи нефти в Китае, то в 2020 г. этот показатель может достичь 300 млн т; согласно прогнозам китайских аналитиков, к 2020 г. КНР станет крупнейшим в мире потребителем нефти и третьим в мире импортером этого вида сырья.

С целью расширения возможностей транспортировки нефти в КНР, минуя Сингапурский и Малаккский проливы, Китай создает в зоне Индийского океана сеть опорных пунктов для ВМС и ВВС НОАК от о. Хайнань в Южно-Китайском море до

Юго-Западной Азии (стратегия, получившая в США наименование «нить жемчуга»). С 2004 г. ведется строительство трубопровода Ситуте (Мьянма) — Куньмин (пров. Юньнань, КНР), с 2007 г. строительство порта Хамбантота (Шри-Ланка), в 2001 г. Китай добился права на строительство военно-морской базы в Марао (Мальдивские острова), в 2005 г. завершена первая очередь строительства порта и наблюдательного поста ВМС в Гвадаре (Пакистан); одновременно идет строительство связанного с ним высокоскоростной магистралью порта Пасни.

В силу причин исторического характера *армия в Китае всегда выполняла и продолжает выполнять роль инструмента опоры власти и поддержания внутривластной стабильности.*

Особую озабоченность руководства страны вызывают активизация и расширение масштабов деятельности на территории Китая и за его пределами сепаратистской террористической организации «Восточный Туркестан», целью которой является создание на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района, а также прилегающих к нему регионов Казахстана и Кыргызстана независимого исламского государства. Отмечается, что эта организация вошла в контакт с «Аль-Каидой», «Талибаном» и «Исламским движением Узбекистана», превратившись, таким образом, в составную часть сил международного терроризма.

Согласно Закону КНР о государственной обороне 1997 г., для поддержания общественного порядка предусматривается использование не только полицейских формирований, но и НОАК и народного ополчения (ст. 22). Наиболее интенсивно развивающиеся мобильные силы НОАК, наряду с оборонительными действиями по периметру государственной границы в рамках концепции «быстрого реагирования», предназначены также для оказания поддержки полицейским формированиям в обеспечении внутренней безопасности и общественного порядка.

Нынешняя установка «последовательно обеспечивать абсолютное руководство партии над армией» по существу означает незыблемость известного принципа «партия командует винтовкой». Его реализация, в частности, обеспечивается посредством

избрания непропорционально большого количества военных в высший руководящий партийный орган — ЦК КПК. Так, на состоявшемся в октябре 2007 г. XVII съезде КПК членами ЦК был избран 41 военный высшего и среднего ранга, которые составили 20 % общего количества его членов (204).

В начале XXI века получила бурное развитие *военная дипломатия* Китая, которая рассматривается Пекином как деятельность стратегического уровня. Ныне она характеризуется высокой активностью и становлением в качестве важного компонента реальной государственной политики, играющего важную роль в стратегии военной безопасности. Важнейшее место в военной дипломатии занимают стратегические консультации с участием НОАК по проблемам безопасности с крупнейшими мировыми державами — Россией, Индией, США, а также стратегический диалог с другими государствами, которые, по оценке Китая, играют важную роль в формировании международной безопасности; к ним относятся Великобритания, Япония, Австралия, Южная Африка.

На сегодня КНР поддерживает механизмы консультаций по проблемам безопасности с 22 государствами, в том числе с Россией. В 2010 г. состоялся 13-й раунд китайско-российских стратегических консультаций, в ходе которого стороны пришли к согласованной оценке стратегической ситуации в Северо-Восточной, Центральной и Южной Азии. Продолжается китайско-американский диалог по проблемам двустороннего сотрудничества в военной области, борьбы с терроризмом, нераспространения ядерного оружия. В июне 2009 г. и декабре 2010 г. между двумя странами состоялись 10-й и 11-й раунды консультаций по военным вопросам, начало которым было положено в 1997 г., а в феврале и декабре 2009 г. — 5-й и 6-й раунды переговоров по вопросам координации политики в области обороны¹⁵.

Набирает силу процесс активного участия НОАК в совместных с армиями других стран военных учениях, а также практика обмена наблюдателями за военными учениями. В период с 2002 по 2006 г. НОАК принимала участие в 16 совместных учениях с вооруженными силами 11 стран; военные наблюдатели Китая направлялись на учения ВС Турции, Таиланда, Пакистана, Ин-

дии, США, Австралии. В 2007—2008 гг. военные делегации НОАК высокого уровня направлялись в более чем 40 стран; одновременно Китаем были приняты свыше 60 военных делегаций на уровне министров обороны и начальников генеральных штабов.

Российско-китайское военное и военно-техническое сотрудничество осуществляется в контексте политического сближения и усиления стратегического взаимодействия двух стран в международных и региональных делах, что, в частности, нашло отражение в Совместной декларации РФ и КНР по основным международным вопросам, подписанной председателем КНР Ху Цзиньтао и президентом РФ Д.А. Медведевым в мае 2008 г. в Пекине. В начале века сотрудничество получило качественно новое развитие, распространившись на оперативную и боевую подготовку штабов и войск в ходе учений «Мирная миссия» с отработкой вопросов взаимодействия при проведении антитеррористических операций в рамках Шанхайской организации сотрудничества.

С подписанием в июне 2007 г. Соглашения между государствами-членами ШОС о проведении совместных военных учений создана правовая база для их подготовки и проведения на регулярной основе в дальнейшем¹⁶. На состоявшемся в 2008 г. совещании министров обороны государств-членов ШОС подтверждено, что члены ШОС, развивая сотрудничество оборонных ведомств, руководствуются целями и принципами Устава ООН, Хартии ШОС от 7 июня 2002 г., Договора о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов ШОС, подписанного 16 августа 2007 г., а также общепризнанными принципами и нормами международного права.

Следуя мировой тенденции и опираясь на растущую экономическую мощь, Китай из года в год увеличивает военные расходы. Мировой финансовый кризис привел к некоторому замедлению темпов роста бюджетных военных ассигнований: в 2010 г. они составили около 78 млрд долл. (годовое увеличение — 7,5 %). Однако в 2011 г. они возросли на 12,7 % и составили 91,5 млрд долл.¹⁷ На 2012 г. намечен рост на 11,2 % — до 106,4 млрд долл.¹⁸

В 2011 г. оборонный бюджет Китая составил 119,8 млрд долл. По этому показателю другие страны АТР расположились после Китая в следующем порядке, млрд долл.: Япония — 60,3; Индия — 35,4; Южная Корея — 31,3; Австралия — 23,6; Сингапур — 10, Тайвань — 9,2; Пакистан 5,7¹⁹. По мнению большинства аналитиков, бюджетные военные ассигнования КНР не включают расходы на некоторые военные НИОКР, а также на закупку иностранной техники; реальные военные расходы в среднем на 40—50 % превышают официальные. Согласно оценкам аналитиков США, в 2012 г. реальные военные расходы КНР составят 159,6 млрд долл.²⁰, США — 553 млрд долл.²¹

Увеличение военных расходов Китая в основном связано с мерами по повышению боевых возможностей НОАК в условиях высокотехнологичной войны, предпринимаемыми по результатам анализа опыта военных операций коалиционных сил во главе с США в Югославии, Ираке и в Афганистане; удорожанием систем вооружений, ростом мировых цен на нефть и соответствующим увеличением расходов на нефтепродукты для вооруженных сил, а также с существенным повышением денежного довольствия офицерского и рядового состава в условиях конкуренции с гражданским сектором за привлечение и удержание в армии талантливых кадров. К другим причинам относятся увеличение расходов на информатизацию войск, развитие и модернизацию военной инфраструктуры, а также на все более широкое участие НОАК в международном военном сотрудничестве.

* * *

Согласно официальным заявлениям, военная политика КНР имеет оборонительный характер²². Вместе с тем необходимо отметить, что на неофициальном уровне в Китае ведется пропаганда концепции «стратегических границ и жизненного пространства», согласно которой рост населения и ограниченность ресурсов государства вызывают естественные потребности в расширении территории, в том числе с использованием вооруженных сил²³. Не исключено, что упомянутая концепция принадлежит силам, заинтересованным в подрыве атмосферы меж-

государственного доверия, сложившегося в отношениях между Россией и Китаем в конце XX — начале XXI века.

В обозримой перспективе оборонное строительство КНР будет опираться на достижения экономики, сохраняющей высокие и устойчивые темпы развития, которые, несмотря на кризисные явления в мировой экономике, могут составить 7—7,5 % в год. В сочетании с усилиями, направленными на подъем науки и технологий, включая реализацию намеченной программы преобразования Китая к 2020 г. в государство инновационного типа, это создает благоприятные предпосылки для модернизации обороны. В то же время армия будет оставаться важным звеном политической системы Китая, находиться под контролем КПК и, наряду с внешними функциями, выполнять роль инструмента опоры власти и поддержания внутривнутриполитической стабильности.

Примечания

¹ Белая книга «Национальная оборона Китая» — 2008 г. URL: http://www.china.org.cn/government/whitepaper/node_7060059.htm.

² East Asian Strategic Review 2012. P. 93,94.

³ Белая книга «Национальная оборона Китая» — 2006 г. URL: <http://www.china.org.cn/english/features/book/194485.htm>.

⁴ East Asian Strategic Review 2007. P. 57.

⁵ East Asian Strategic Review 2005. P. 3, 4.

⁶ ИА Интерфакс. 21.07.2008.

⁷ Кобелев Е. Вьетнам: политике «мой дом» — 20 лет // Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 1. С. 53—54.

⁸ URL: www.rian.ru 25.02.2011.

⁹ URL: <http://www.rian.ru/world/20100130/206988589.html>.

¹⁰ Синьхуа. 26.01.2011.

¹¹ International Strategic Studies. 1st Issue. 2011. P. 92, 93.

¹² ИА Интерфакс. 21.07.2011.

¹³ Белая книга «Национальная оборона Китая» — 2006 г.

¹⁴ URL: http://rcutp.ru/news/page_2/0113012012/

¹⁵ Белая книга «Национальная оборона Китая» — 2010 г. URL: http://www.china.org.cn/government/whitepaper/2011-03/31/content_22263510.htm.

¹⁶ Совместное коммюнике по итогам совещания министров обороны государств-членов ШОС // Жэньминь жибао. 16.05.2008.

¹⁷ URL: <http://top.rbc.ru/economics/04/03/2011/553681.shtml>.

¹⁸ URL: <http://www.kommersant.ru/doc-y/1887361>.

¹⁹ URL: <http://www.aviaport.ru/digest/2012/03/06/230806.html>.

²⁰ Там же.

²¹ URL: <http://wap.newleft.forum24.ru/?1-11-0-00000024-000-0-0-1298580110>.

²² Белая книга «Национальная оборона Китая» — 2010 г.

²³ Галенович Ю.М. О чем пишут авторы сборника «Китай недоволен». М., 2009.

Л.В. Новосёлова*

КИТАЙСКИЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. Инвестиционная политика является важнейшим фактором динамичного и стабильного развития КНР. Государство многие годы создает наиболее эффективный механизм регулирования инвестиционного процесса в стране, используя не только бюджетные ресурсы, но и возможности банковской системы, а также развивающегося фондового рынка.

Правительство активно стимулирует инвестиционную деятельность предприятий путем субсидирования цен на основные факторы производства, включая землепользование, воду и энергоснабжение, рабочую силу и капитал.

В результате инвестиционный фонд достигает 70 % ВВП, позволяя КНР с наименьшими издержками преодолевать последствия мирового кризиса и создавать хорошие заделы для будущего развития.

Ключевые слова: инвестиции, механизм регулирования, субъекты инвестиционной деятельности, эффективность инвестиционной политики.

Китайская экономика долгие годы демонстрирует весьма динамичное развитие. В первое десятилетие нынешнего столетия среднегодовые темпы прироста ВВП превышали 10 %, а его абсолютные размеры в 2012 г. достигли 51,9 трлн юаней, или 8,3 трлн долл.¹ Это вывело КНР на 2-е вслед за США место в мире по размерам ВВП (в 2000 г. — 6-е место). Налицо несомненные успехи экономического развития страны, достигнутые, главным образом, благодаря мобилизации и использованию огромных внутренних и внешних инвестиционных ресурсов.

Инвестиционный фактор развития экономики. Доминирование инвестиций в качестве двигателя экономического роста со временем становится все более ярко выраженным. Доля инвестиций в ВВП повысилась до 72,1 % в 2012 г. против 33,2 % в 2000 г.² Это характеризует чрезвычайно высокий уровень накопления и инвестиционной активности при относительном ограничении масштабов потребления. Удельный вес потребления в ВВП Китая является одним из самых низких не только по сравнению с развитыми странами, но и среди развивающихся стран. В 2010 г. он составил лишь 33,8 %, тогда как в Таиланде этот показатель достигал 53,7 %, в Индии — 61,9, а в Республике Корея — 52,5 %.

Не умаляя достижений китайской модели экономического роста, отразившихся, помимо прочего, и в заметном повышении жизненного уровня народа, тем не менее следует признать, что доходы населения заметно отстают в росте от ВВП страны.

В последние 5 лет среднегодовые темпы прироста валовых инвестиций в КНР составляют 21,7 %, в 2,3 раза превышая динамику ВВП (9,3 %)³. При этом подавляющая часть (более 95 %) капиталовложений представляет собой внутренние ресурсы. Они основываются на использовании двух важнейших источников — собственных средств предприятий (более 65 % валовых инвестиций) и заемных ресурсов (до 25 %), которые в значительной степени формируются за счет сбережений населения, составивших на конец 2012 г. 41 трлн юаней. Оставшаяся часть приходится на прямые бюджетные ассигнования и иностранный капитал.

* Новосёлова Любовь Владимировна, доктор экономических наук, главный научный сотрудник ИДВ РАН. E-mail: novoselova@yandex.ru

Что касается иностранных инвестиций, массовый приток которых в 1980—1990-е годы, как известно, сыграл важную роль в развитии и модернизации экономики КНР, то в середине 2010-х годов ставка на привлечение максимально возможного объема средств из-за рубежа сменилась политикой, ориентированной на качественное наполнение иностранного капитала высокотехнологичной продукцией, современными ноу-хау, передовыми технологиями.

На китайском рынке присутствует подавляющее большинство из 500 крупнейших мировых ТНК. Иностранные компании создают в стране новые, зачастую более качественные рабочие места, с ними непосредственно связано внедрение новых технологий, освоение китайскими специалистами современных методов управления, пополнение доходов госбюджета. Так, на иностранных компаниях в городах заняты 25 млн человек (четвертая часть всех работников сверхлимитных промышленных предприятий), объем производства которых составляет 25 % промышленной продукции КНР. Концентрируясь главным образом в экспортно ориентированных отраслях, иностранные предприятия производят половину китайского экспорта, а в экспорте высокотехнологичной продукции их доля достигает более 80 %⁴. В целом, к концу 2012 г. объем накопленных прямых иностранных инвестиций составил 1 трлн 276 млрд долл. (в 2012 г. — 111,7 млрд долл.), что подтвердило лидирующее среди развивающихся стран положение Китая в качестве реципиента иностранного капитала⁵.

Вместе с тем сокращение трансграничных потоков капитала в условиях мирового экономического кризиса оказывает заметное влияние и на приток зарубежных инвестиций в Китай. Это обуславливает сокращение доли иностранного капитала в общем объеме капиталовложений: если в 1996 г. она достигала 11,8 %, то в последние годы не превышает 1,5—2 %.

Формирование и использование инвестиционного фонда. Главным субъектом инвестиционной деятельности являются государственные, а также контролируемые государством предприятия, на долю которых в последние годы приходится до 45 % общего объема инвестиций. Примерно 20 % капиталовложений

осуществляется частными предприятиями, остальное — так называемыми «прочими» (т. е. акционерными, коллективными, иностранными или совместными и др.) предприятиями, а также сельскими домохозяйствами.

Государство из года в год проводит последовательный курс на стимулирование инвестиционной активности предприятий с использованием различных мер экономической политики. В их числе, в частности:

- сохранение (полное или частичное) в фондах развития компаний дивидендов, начисляемых на госпакеты акций, вследствие чего доля прибыли, выплачиваемая по дивидендам в Китае (около 18 %), заметно ниже среднемирового показателя (примерно 30 %)⁶. До 2007 г. вся сумма дивидендов государства оставалась в распоряжении компаний. Начиная с 2007 г. предприятия промышленности отчисляют 5—10 % годовой прибыли в специальный фонд капитального строительства, который в свою очередь также используется для финансирования инвестиций в госсекторе с учетом приоритетов правительства;
- поддержание низких цен на основные факторы производства. По некоторым оценкам, государственное субсидирование цен и тарифов на землепользование, водо- и энерго-снабжение, трудовые ресурсы и капитал в общей сложности достигает 10 % ВВП. Все это существенно снижает издержки производства, повышая рентабельность производства и, соответственно, окупаемость инвестиций. К этому следует добавить и политику «дешевого юаня», усиливающую международную конкурентоспособность китайской продукции;
- применение ускоренной амортизации основных фондов (в среднем на уровне 10—15 %);
- ограничение уровня кредитных ставок на фоне высоких показателей рентабельности производства и массы прибыли в КНР. Так в 2000—2010 гг. показатель доходности капитала колебался в пределах 10—17 %, в то время как процентная ставка по кредиту находилась в интервале от 5 до 7 %. Это делает банковский кредит относительно деше-

вым, а, следовательно, легко доступным для хозяйствующих субъектов;

- ориентация всей экономической политики государства на высокие темпы роста производства и инвестиций, а также создание новых рабочих мест. В частности, в зависимости именно от упомянутых показателей в КНР оценивается эффективность работы местных органов власти всех уровней.

Основные потоки инвестиций распределяются между высококорентабельными экспортно ориентированными отраслями обрабатывающей промышленности (электроника, текстильная и швейная промышленность и т. д.), капиталоемкими отраслями с ориентацией как на внешний, так и на внутренний рынок (машиностроение, металлургия, химическая промышленность), производственной и социальной инфраструктурой, а также сферой недвижимости. В 2012 г. доли обрабатывающей промышленности, жилищного и офисного строительства, а также транспорта и связи в общем объеме капиталовложений составили 34,3, 25,6 и 8,3 % соответственно⁷. Важной тенденцией последних лет является повышение удельного веса вложений в машиностроение и природоохранные проекты. В настоящее время инвестиции в машиностроение достигают 12 % против 7,4 % в 2005 г.

В Китае выделены приоритетные отрасли, которые в ближайшие десятилетия будут играть определяющую роль в экономике страны. Госсовет КНР обнародовал «Государственную программу по развитию отраслей стратегического значения на 2011—2015 гг.», призванную развивать в первоочередном порядке такие отрасли стратегического характера, как охрана окружающей среды, информационные технологии нового поколения, биотехнологии, новые источники энергии, новые материалы, производство работающих на новых источниках энергии автомобилей и др. Руководство КНР стремится увеличить долю таких стратегических отраслей с менее 4 % ВВП в 2010 г. до приблизительно 8 % к 2015 г. и до 15 % к 2020 г.⁸

В августе 2012 г. в Шанхае открыт первый в Китае банк, первоочередной задачей которого является финансирование

научно-технических инноваций, а, соответственно, и строительство предприятий на качественно новом индустриальном уровне. Новый банк создан совместно Шанхайским банком развития «Пудун» (Shanghai Pudong Development Bank) и американским Банком силиконовой долины (Silicon Valley Bank). Его штаб-квартира находится в Шанхае, уставный капитал составляет 1 млрд юаней (158,7 млн долл.). Обе стороны владеют акциями банка в размере 50 %.

На начальном этапе новый банк будет осуществлять операции в Шанхае, а затем его деятельность распространится на ряд других китайских городов с динамично развивающейся индустрией высоких и новых технологий⁹.

Кроме этого, крупнейшие государственные коммерческие банки разработали планы кредитования компаний новых стратегических отраслей и соответствующие системы финансовых услуг для предприятий инновационной деятельности¹⁰.

Инструменты регулирования инвестиционного процесса. Китай, где роль государства в макроэкономическом регулировании традиционно велика, демонстрирует эффективность с точки зрения как контроля за инвестиционным процессом, так и в деле создания наиболее благоприятного климата для притока внешних и увеличения внутренних инвестиций. Речь идет не только об использовании механизмов динамичного наращивания капиталовложений в интересах экономического роста, но и о рациональном сдерживании инвестиционной активности при появлении признаков перегрева экономики.

В последние годы в условиях мирового экономического кризиса наиболее актуальными являются действия государства по стимулированию экономического роста. Так, при замедлении темпов роста в 2008—2009 гг. правительство незамедлительно направило крупные ресурсы на поддержание национальной экономики, и прежде всего ведущих отраслей индустрии, транспорта и аграрного сектора. В 2009—2010 гг. пакет антикризисных мер составил 4 трлн юаней (586 млрд долл.).

Государственные средства, аккумулированные за счет использования бюджетных ассигнований, кредитов государственных банков, а также собственных фондов государственных

корпораций, были использованы для финансирования приоритетных инвестиционных программ, включая строительство инфраструктурных объектов; обеспечение жильем малообеспеченных граждан; развитие сельской экономики; освоение высоких технологий; охрану окружающей среды, образование, здравоохранение и др.¹¹

Одновременно с целью расширения предложения на внутреннем рынке товаров и услуг была развернута программа реструктурирования и модернизации 10 ключевых отраслей промышленности, обеспечивающих более 30 % ВВП и 30 % занятых в городах (автомобиле- и судостроение, нефтехимия, легкая и текстильная промышленность, машиностроение, черная и цветная металлургия, информационные технологии). По оценке китайских специалистов, экономический рост КНР в самый сложный период кризиса был на 80 % профинансирован за счет именно государственных инвестиций¹².

В целом, свыше 80 % фондов государственных предприятий центрального подчинения сосредоточено в таких отраслях, как нефтяная и нефтехимическая, электроэнергетика, оборонная промышленность, связь, транспорт, горнодобывающая промышленность, металлургия, машиностроение. Эти предприятия обеспечивают почти всю добычу нефти и природного газа, почтовую связь, 55 % вырабатываемой электроэнергии, 82 % гражданских авиаперевозок, 89 % грузооборота водного транспорта, 48 % производства автомобилей, 60 % производства металлоизделий с высокой добавленной стоимостью, 70—75 % продукции энергетического машиностроения.

Крупные государственные инвестиции подкрепляются разнообразными фискальными льготами, стимулирующими корпоративные инвестиции в развитие производства, а также дополнительными масштабными расходами госбюджета на усиление внутреннего потребительского спроса (субсидирование цен на зерно, увеличение финансовой помощи крестьянам, субсидирование продаж бытовой техники и др.).

Финансирование программ развития, ориентированных на поддержку национальной экономики, представляет основу деятельности банковской системы КНР, около 70 % капитала кото-

рой по-прежнему находится в собственности либо под контролем государства. Отсюда сильное государственное влияние, испытываемое банковским сектором и реализуемое посредством нормативно-правового и административного регулирования, а также за счет участия представителей правительства в органах корпоративного управления крупнейших банков страны.

Важная роль в регулировании экономики принадлежит разнообразным мерам денежной политики. Речь прежде всего идет об изменении Народным банком Китая (НБК) базовых процентных ставок по депозитам и кредитам. При этом устанавливаемые банками процентные ставки по кредитам не могут быть ниже, а по депозитам выше, чем объявленные НБК базовые ставки. Кроме того НБК периодически прибегает к регулированию нормы обязательного резервирования в НБК средств коммерческих банков.

Все более заметную роль в развитии инвестиционного процесса играет фондовый рынок КНР. В его основу положена система акционирования государственных предприятий с выделением трех различных типов акций — нерыночные акции государства, нерыночные акции юридических лиц и рыночные акции. Это позволило правительству сохранить контрольный пакет в капитале большинства котирующихся на фондовом рынке компаний, львиную долю которых составляют государственные корпорации.

При этом непосредственно через органы исполнительной власти контролируется всего лишь 10 % листинговых компаний. Контрольные пакеты акций свыше 75 % листинговых компаний юридически не принадлежат органам государственного управления. Держателями их являются государственные компании и корпорации, которые в свою очередь находятся под непосредственным контролем правительства.

Единым органом регулирования фондового рынка в КНР является Комитет по управлению и контролю рынка ценных бумаг, отвечающий за лицензирование и контроль деятельности всех профессиональных участников рынка ценных бумаг, а равно и за соблюдение ими действующей системы юридически установленных правил и предписаний. В условиях существующего

в КНР порядка квотирования объемов IPO регулятор осуществляет также конечный отбор компаний, претендующих на размещение акций. Таким образом, развитие фондового рынка находится под непосредственным влиянием государства.

Вместе с тем со временем происходит определенная либерализация деятельности на фондовом рынке страны. В частности, правительством введены рыночные элементы в механизм ценообразования и распределения инвестиционных квот на рынке IPO, разрешен выход на фондовый рынок холдинговых компаний и др.

Рынок облигаций КНР, как и фондовый рынок в целом, характеризуется строгим регулированием со стороны государства. До 2007 г. действовала система государственного квотирования корпоративных облигаций. Начиная с 2008 г. происходит определенная либерализация деятельности на этом рынке. В настоящее время любая компания, отвечающая установленным государством критериям (объем чистых активов, уровень кредитной задолженности и т. д.), может осуществить эмиссию корпоративных облигаций, границы доходности которых по-прежнему регулируются Народным банком Китая.

В целом, умелое и эффективное использование широкого арсенала инструментов регулирования национального инвестиционного процесса позволяет КНР с наименьшими издержками преодолевать явления нынешнего мирового кризиса и поддерживать стабильное экономическое развитие.

Примечания

¹ Чжунго тунцзи няньцзянь 2012, Пекин 2012, Табл. 2—1; Сообщение Государственного статистического управления КНР. 22.02.2013.

² Чжунго тунцзи няньцзянь 2012. Табл. 2—1, 5—2; Сообщение Государственного статистического управления КНР. 22.02.2013.

³ Там же.

⁴ Чжунго тунцзи няньцзянь 2012. Табл. 6—3, 6—12, 14—12, 14—16.

⁵ Чжунго тунцзи няньцзянь 2012. Табл. 5—2, 6—13; Сообщение Государственного статистического управления КНР. 22.02.2013.

⁶ IMF Worrng Paper, March 2012 P. 7.

⁷ Сообщение Государственного статистического управления КНР. 22.02.2013.

⁸ Жэньминь жибао. 25.07.2012.

⁹ Жэньминь жибао. 16.08.2012.

¹⁰ Жэньминь жибао. 13.09.2012.

¹¹ Синьхуа. 16, 31.12.2008; 22.05.2009.

¹² Синьхуа. 08.09.2009.

Д.В. Гордиенко*

УРОВЕНЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

Аннотация. Статья посвящена оценке уровня экономической безопасности государств Азиатско-Тихоокеанского региона. Проанализирован подход к обеспечению экономической безопасности России, США, Японии, КНР, Индии и Южной Кореи в условиях мирового финансово-экономического кризиса.

Ключевые слова: экономика, мировой финансово-экономический кризис, экономическая безопасность, уровень экономической безопасности, оценка уровня экономической безопасности государства, Российская Федерация, Китайская Народная Республика, Индия, Соединенные Штаты Америки, Япония, Южная Корея.

Мировой финансово-экономический кризис продолжает оказывать влияние на уровень экономической безопасности России и других государств мира. В связи с этим представляет интерес рассмотрение и оценка эффективности реализации пакетов антикризисных мер, принятых в России и других странах,

* Гордиенко Дмитрий Владимирович, доктор военных наук, профессор, действительный член (академик) Академии военных наук. Тел. 8 (499) 1291217. E-mail: gordienko@ifes-ras.ru.

в частности в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. [Более точным, на наш взгляд, является использование термина Азиатско-Тихоокеанский-Российско-Американский регион, АТРПМ (Asia-Pacific-Russia-America, APRAM).]

Мировой финансово-экономический кризис явился следствием ряда глобальных дисбалансов мирового хозяйства¹. При этом глубина и продолжительность кризиса на экономических территориях различных государств мира определяются не только величиной этих дисбалансов, но и адекватностью принимаемых соответствующими властными структурами антикризисных мер. В связи с этим представляет определенный научный интерес изучение антикризисных мер США, Китая, Японии, Южной Кореи, Индии и России, а также оценка влияния их реализации на поддержание необходимого уровня экономической безопасности этих стран.

1. Причины возникновения мирового финансово-экономического кризиса и антикризисные меры правительства и Федеральной резервной системы США

Впервые с начала 2000-х годов мировая экономика столкнулась с финансовым кризисом, спровоцированным кризисом на рынке низкокачественных (нестандартных) ипотечных кредитов (*sub-prime mortgage*) в США², который наложился на накопившиеся в мировом хозяйстве диспропорции, усиление геополитической напряженности и взлет мировых цен на промышленное и продовольственное сырье и энергоносители.

Коллапс финансовой системы США привел к остановке рынков межбанковского кредитования и к резкому снижению объемов кредитования физических и юридических лиц. Это, в свою очередь, резко снизило объемы мировой торговли и привело американскую, а в след за ней и мировую экономику к состоянию глубочайшего экономического спада³.

В этих условиях перед американским правительством в 2008 г. возникли альтернативные перспективы выхода из кризиса: *либо* быстрый переход национального хозяйства к уверенно-

му росту после того, как предшествующие ошибочные проекты остановлены, диспропорции ликвидированы, а ресурсы перенаправлены в те сферы, где их применение наиболее эффективно⁴, либо замедление процесса ликвидации ошибок, консервирование неэффективных производств, проектов, финансовых институтов, сохранение неработоспособных бизнес-моделей, не имеющих спроса продуктов, некомпетентных руководящих кадров, продолжительная экономическая стагнация⁵.

Федеральная резервная система стала принимать антикризисные меры уже в середине августа 2007 г., начав снижение процентной ставки⁶. В период самой острой фазы финансово-экономического кризиса в США (сентябрь—октябрь 2008 г.) был принят Закон о неотложных мерах по стабилизации экономики (*Emergency Economic Stabilization Act, EESA*)⁷ и разработан Антикризисный план⁸.

Продолжающийся до сих пор финансово-экономический кризис внес коррективы как в перспективы экономического развития США, так и в изменение уровня их экономической безопасности⁹.

Сравнение значений показателей экономической безопасности США в докризисный период, их оценка в период кризиса и прогноз изменения значений этих показателей в посткризисный период позволяют говорить о снижении уровня защищенности национального хозяйства этой страны от угроз, связанных прежде всего с ростом безработицы, увеличением дифференциации доходов населения, внешнего долга, а также сокращением объема золотовалютных резервов¹⁰.

При этом кризис не только понизил уровень экономической безопасности этого государства, но и существенно повлиял на возможность и динамику его повышения. Снижение уровня экономической безопасности в посткризисный период обуславливается, прежде всего, уменьшением объема ВВП, повышением уровня безработицы, снижением расходов на «гражданскую» науку, понижением уровня золотовалютных резервов, увеличением выплат по внешнему долгу, а также увеличением дефицита федерального бюджета в период обострения финансово-экономического кризиса (табл. 1).

Таблица 1. Значения нормированных показателей экономической безопасности США

Частные показатели экономической безопасности (фактические значения и прогноз 2007 г./ фактические значения и прогноз 2011 г.)	2007	2008	2009	2010	2011	Прогноз	
						2015	2020
Объем ВВП	1,96	1,98	2,20	2,57	3,00	3,43	4,57
		1,98	1,97	2,00	2,75	3,29	4,43
Валовой сбор зерновых	2,43	2,44	2,44	2,44	2,44	2,46	2,47
		2,44	2,44	2,44	2,44	2,46	2,47
Инвестиции в основной капитал	1,00	1,00	1,15	1,23	1,30	1,34	1,34
		0,89	1,05	1,06	1,07	1,09	1,13
Уровень безработицы	1,49	1,49	1,49	1,50	1,50	1,50	1,50
		1,11	0,82	0,89	1,00	1,14	1,33
Уровень монетизации	1,74	2,20	2,60	1,60	1,70	1,52	1,48
		2,20	2,60	2,00	2,00	1,80	1,60
Внешний долг	4,00	4,08	4,31	4,40	4,37	4,35	4,40
		4,08	3,31	3,33	3,50	4,00	4,21
Расходы на оборону	1,27	1,32	1,33	1,35	1,35	1,37	1,40
		1,30	1,30	1,40	1,41	1,43	1,40
Расходы на «гражданскую» науку	1,80	1,83	1,85	1,87	1,89	1,93	1,93
		1,67	1,47	1,33	1,40	1,53	1,73
Инновационная продукция	4,68	4,70	4,71	4,73	4,73	4,80	4,87
		4,70	4,71	4,73	4,73	4,73	4,80
Уровень инфляции	5,21	6,58	6,41	5,95	6,00	6,25	6,41
		6,58	6,41	5,95	6,00	6,25	6,41
Объем золотовалютных резервов	0,69	0,71	0,75	0,80	0,85	1,07	1,33
		0,61	0,52	0,53	0,67	0,80	1,07
Выплаты по внешнему долгу	17,00	17,86	19,90	25,00	25,00	25,00	25,00
		17,86	13,89	14,71	15,00	15,63	16,67

Окончание табл. 1

Частные показатели экономической безопасности (фактические значения и прогноз 2007 г./ фактические значения и прогноз 2011 г.)	2007	2008	2009	2010	2011	Прогноз	
						2015	2020
Внутренний долг	0,50	0,50	0,50	0,50	0,50	0,50	0,50
		0,49	0,49	0,48	0,48	0,48	0,50
Расходы на обслуживание государственного долга	3,33	3,33	3,33	3,33	3,33	3,33	3,33
		3,33	3,33	3,33	3,33	3,33	3,33
Дефицит федерального бюджета	0,79	0,80	0,81	0,81	0,82	0,82	0,83
		0,60	0,67	0,67	0,70	0,75	0,79
Машиностроение и металлообработка в промышленном производстве	1,14	1,12	1,11	1,08	1,06	1,04	1,00
		1,12	1,11	1,12	1,10	1,08	1,04
Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума	0,74	0,78	0,81	0,93	1,10	1,27	2,00
		0,78	0,81	0,88	1,00	1,08	1,27
Децильный коэффициент дифференциации доходов населения	0,52	0,53	0,54	0,60	0,65	0,67	0,80
		0,53	0,55	0,56	0,60	0,62	0,80
Доля продовольствия, поступившего по импорту	11,11	10,53	10,53	10,00	10,00	10,00	10,00
		10,53	10,53	10,00	10,00	10,00	10,00
Значения общего (интегрального) показателя экономической безопасности	2,0×10 ⁵	4,0×10 ⁵	6,2×10 ⁵	1,1×10 ⁶	1,7×10 ⁶	2,6×10 ⁶	9,2×10 ⁶
		1,5×10 ⁵	8,4×10 ⁴	7,4×10 ⁴	2,1×10 ⁵	5,1×10 ⁵	2,0×10 ⁶

Эксперты Международного валютного фонда (МВФ), в частности, отметили, что «самый серьезный экономический и финансовый кризис со времен Великой депрессии погрузил США в состояние глубочайшего экономического спада; прогресс в нормализации финансовой деятельности оказался значительно медленнее, чем предполагалось; реальный ВВП в четвертом квартале 2008 г. упал на 6,8 % в годовом исчислении; к марту

2009 г. безработица достигла 8,5 % экономически активного населения»¹¹.

Тем не менее, по словам главы Федеральной резервной системы Б. Бернанке, принимаемые антикризисные меры предоставляют шанс приступить «к созданию по-настоящему стабильной системы», обеспечивающей экономическую безопасность США¹².

2. Антикризисные меры правительства и Центрального банка Японии

С началом кризиса властные структуры Японии активно включились в борьбу с негативными последствиями возникших дисбалансов как в мировом хозяйстве, так и в отечественной экономике. Несмотря на то что многие меры антикризисной политики правительства и Центрального банка Японии оказывали влияние сразу на несколько секторов экономики, укрупненно их можно разделить на следующие группы: меры по стабилизации финансового сектора¹³; меры денежно-кредитной политики¹⁴; меры поддержки реального сектора экономики¹⁵; меры повышения социальной защиты населения¹⁶; налоговые меры¹⁷; а также меры бюджетной политики¹⁸.

Финансово-экономический кризис, безусловно, внес коррективы в перспективы экономического развития Японии, а также в изменение уровня экономической безопасности Японии в ближайшее десятилетие¹⁹.

Кризис, конечно, понизил общий уровень экономической безопасности этого государства. В период обострения мирового кризиса уровень экономической безопасности Японии снизился из-за уменьшения объема ВВП, повышения уровня безработицы, понижения уровня монетизации, увеличения внешнего долга, уменьшения доли инновационной продукции, снижения уровня золотовалютных резервов, а также некоторого повышения уровня инфляции. Тем не менее по отдельным показателям экономическая безопасность Японии в последние годы не только не уменьшилась, но и возросла. Благодаря своевременно при-

нятым мерам мировой финансово-экономический кризис также несущественно повлиял на возможности этой страны по повышению уровня своей экономической безопасности (табл. 2).

Антикризисные меры японского правительства, программные выступления высоких должностных лиц Японии подтверждают, что эта страна и дальше будет по-прежнему твердо проводить активную финансовую политику в целях сохранения платежной системы страны, а также совершенствования структуры экономики, уделяя при этом особое внимание защите окружающей среды.

Таблица 2. Значения нормированных показателей экономической безопасности Японии

Частные показатели экономической безопасности (фактические значения и прогноз 2007 г./ фактические значения и прогноз 2011 г.)	2007	2008	2009	2010	2011	Прогноз	
						2015	2020
Объем ВВП	1,88	2,15	2,20	2,28	2,30	2,38	2,78
		2,11	2,16	2,21	2,25	2,35	2,75
Валовой сбор зерновых	0,49	0,49	0,49	0,49	0,49	0,49	0,49
		0,49	0,49	0,49	0,49	0,49	0,49
Инвестиции в основной капитал	1,01	1,01	1,01	1,01	1,02	1,02	1,02
		1,44	1,43	1,19	1,16	1,13	1,06
Уровень безработицы	2,05	2,05	2,05	2,05	2,05	2,15	2,67
		2,00	1,45	1,60	1,70	2,00	2,67
Уровень монетизации	5,92	6,05	6,25	6,32	6,50	6,76	7,20
		5,96	6,04	6,08	6,12	6,20	6,40
Внешний долг	8,51	8,80	9,05	9,30	10,00	11,43	13,79
		7,79	6,25	6,67	7,00	8,00	8,89
Расходы на оборону	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00
		1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00

Продолжение табл. 2

Частные показатели экономической безопасности (фактические значения и прогноз 2007 г./ фактические значения и прогноз 2011 г.)	2007	2008	2009	2010	2011	Прогноз	
						2015	2020
Расходы на «гражданскую» науку	2,03	2,03	2,03	2,04	2,04	2,05	2,07
		2,03	2,03	2,03	2,03	2,03	2,04
Инновационная продукция	5,83	5,88	5,94	6,00	6,50	6,13	6,33
		5,87	5,88	5,89	5,93	6,00	6,13
Уровень инфляции	40,00	40,00	40,00	40,00	40,00	40,00	40,00
		17,86	27,78	25,00	26,00	27,78	31,25
Объем золотовалютных резервов	18,25	19,00	21,00	22,81	25,00	26,32	29,82
		18,26	18,28	19,30	20,00	22,81	26,32
Выплаты по внешнему долгу	27,78	27,78	27,78	27,78	27,78	27,78	27,78
		27,78	27,78	27,78	27,78	27,78	27,78
Внутренний долг	0,24	0,24	0,24	0,25	0,25	0,26	0,27
		0,20	0,17	0,15	0,15	0,17	0,21
Расходы на обслуживание государственного долга	0,81	0,83	0,83	0,84	0,86	0,89	0,95
		0,82	0,82	0,84	0,86	0,89	0,95
Дефицит бюджета центрального правительства	0,71	0,71	0,71	0,71	0,71	0,71	0,75
		0,71	0,63	0,67	0,70	0,79	0,83
Машиностроение и металлообработка в промышленном производстве	1,22	1,19	1,15	1,12	1,10	1,04	1,00
		1,20	1,16	1,14	1,12	1,08	1,04
Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума	1,04	1,19	1,15	1,12	1,10	1,04	1,00
		1,06	1,06	1,08	1,10	1,13	1,21
Децильный коэффициент дифференциации доходов населения	1,82	1,85	1,88	1,90	1,95	2,00	2,11
		1,82	1,86	1,90	1,95	2,00	2,11

Окончание табл. 2

Частные показатели экономической безопасности (фактические значения и прогноз 2007 г./ фактические значения и прогноз 2011 г.)	2007	2008	2009	2010	2011	Прогноз	
						2015	2020
Доля продовольствия, поступившего по импорту	0,41	0,42	0,42	0,42	0,42	0,43	0,44
		0,41	0,41	0,42	0,42	0,43	0,44
Значения общего (интегрального) показателя экономической безопасности	3,0×10 ⁶	4,5×10 ⁶	5,2×10 ⁶	6,1×10 ⁶	8,4×10 ⁶	1,1×10 ⁷	2,8×10 ⁷
		3,8×10 ⁵	2,6×10 ⁵	2,2×10 ⁵	3,0×10 ⁵	7,7×10 ⁵	2,3×10 ⁶

3. Антикризисные меры правительства и Банка Южной Кореи

Начало кризиса обусловило активизацию деятельности правительства и Банка Южной Кореи по нейтрализации негативных последствий возникших дисбалансов. Большинство мер антикризисной политики правительства и Центрального банка Южной Кореи укрупненно также можно разделить на меры: по стабилизации финансового сектора и денежно-кредитной политики²⁰; по поддержке реального сектора экономики и повышению социальной защиты населения²¹; а также налоговые меры и меры бюджетной политики²².

Мировой финансово-экономический кризис также внес коррективы как в перспективы экономического развития Южной Кореи, так и в изменение уровня экономической безопасности этой страны в ближайшее десятилетие²³.

В период наиболее острой фазы кризиса общий уровень экономической безопасности этого государства достаточно понизился. Его снижение было обусловлено в первую очередь уменьшением объема ВВП, инвестиций в основной капитал, повышением уровня безработицы, увеличением внешнего и внутреннего долга, снижением расходов на «гражданскую» науку, а также уменьшением золотовалютных резервов. Тем не менее

по ряду отдельных показателей уровень экономической безопасности Южной Кореи существенно не изменился или даже повысился.

Вместе с тем своевременно принятые в период острой фазы мирового финансово-экономического кризиса меры обеспечили несущественное изменение возможностей этой страны по повышению уровня своей экономической безопасности (табл. 3).

Таблица 3. Значения нормированных показателей экономической безопасности Южной Кореи

Частные показатели экономической безопасности (фактические значения и прогноз 2007 г./ фактические значения и прогноз 2011 г.)	2007	2008	2009	2010	2011	Прогноз	
						2015	2020
Объем ВВП	1,60	1,70	1,80	1,95	2,10	2,37	2,88
		1,63	1,67	1,72	1,99	2,17	2,83
Валовой сбор зерновых	1,18	1,18	1,18	1,18	1,18	1,18	1,19
		1,18	1,18	1,18	1,18	1,18	1,19
Инвестиции в основной капитал	1,59	1,62	1,63	1,64	1,66	1,69	1,74
		1,59	1,60	1,61	1,62	1,64	1,70
Уровень безработицы	2,35	2,54	2,61	2,68	2,80	2,86	3,08
		2,50	2,58	2,58	2,70	2,86	3,08
Уровень монетизации	5,42	5,52	5,64	5,76	6,00	6,40	7,20
		5,48	5,58	5,64	5,80	6,00	6,80
Внешний долг	22,22	24,00	25,00	26,67	29,00	33,33	40,00
		4,04	1,16	1,14	1,23	1,33	1,60
Расходы на оборону	1,45	1,47	1,48	1,50	1,50	1,50	1,50
		1,45	1,45	1,50	1,50	1,50	1,50
Расходы на «гражданскую» науку	1,93	1,95	1,97	2,00	2,04	2,07	2,13
		1,93	1,93	1,93	1,96	2,00	2,07
Инновационная продукция	5,34	5,38	5,41	5,44	5,60	5,71	6,00
		5,36	5,39	5,43	5,50	5,69	5,97

Окончание табл. 3

Частные показатели экономической безопасности (фактические значения и прогноз 2007 г./ фактические значения и прогноз 2011 г.)	2007	2008	2009	2010	2011	Прогноз	
						2015	2020
Уровень инфляции	4,46	4,40	4,35	4,31	4,30	4,17	4,10
		5,32	4,90	4,39	4,30	4,24	4,24
Объем золотовалютных резервов	6,59	7,40	8,10	8,80	11,00	12,00	13,33
		6,35	6,11	8,00	9,00	10,67	12,00
Выплаты по внешнему долгу	16,67	16,67	16,67	16,67	16,73	17,86	17,86
		16,67	16,67	16,67	16,73	17,86	17,86
Внутренний долг	1,95	1,90	1,80	1,76	1,60	1,50	1,30
		1,23	1,43	1,50	1,45	1,30	1,20
Расходы на обслуживание государственного долга	4,26	4,26	4,26	4,17	4,14	4,08	4,00
		4,26	4,26	4,17	4,14	4,08	4,00
Дефицит бюджета центрального правительства	1,88	1,88	1,75	1,67	1,83	2,00	2,31
		1,88	1,76	1,67	1,83	2,00	2,31
Машиностроение и металлообработка в промышленном производстве	1,07	1,08	1,08	1,08	1,12	1,16	1,24
		1,07	1,08	1,08	1,12	1,16	1,24
Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума	1,17	1,18	1,20	1,21	1,23	1,25	1,30
		1,07	1,08	1,08	1,12	1,16	1,24
Децильный коэффициент дифференциации доходов населения	1,05	1,06	1,07	1,08	1,09	1,11	1,14
		1,07	1,08	1,08	1,09	1,11	1,14
Доля продовольствия, поступившего по импорту	0,34	0,35	0,36	0,36	0,37	0,43	0,50
		0,34	0,35	0,36	0,37	0,43	0,50
Значения общего (интегрального) показателя экономической безопасности	4,3×10 ⁷	6,3×10 ⁷	7,3×10 ⁷	8,8×10 ⁷	1,7×10 ⁸	3,5×10 ⁸	1,1×10 ⁹
		4,2×10 ⁶	1,3×10 ⁶	1,7×10 ⁶	2,7×10 ⁶	5,4×10 ⁶	1,4E+07

4. Антикризисные меры правительства Китайской Народной Республики и Народного банка Китая

Мировой финансово-экономический кризис не подорвал китайскую экономику — она продолжила свое развитие. Тем не менее кризис инициировал в Китае активизацию ряда процессов, направленных на преодоление негативных тенденций в развитии национального хозяйства. Реакцией государственного и политического руководства КНР на мировой финансово-экономический кризис стало принятие антикризисной стратегии и ускоренное развертывание антикризисной программы действий.

В качестве первоочередной задачи выхода из кризиса китайским руководством было названо *обеспечение устойчивого и сравнительно быстрого развития экономики страны (бао цзэнчжан)* и определена «схема» («технология») решения этой задачи: *главное условие* — расширение внутреннего спроса (*ко нэйцзю*); *главное направление* — ускорение перехода к новой модели роста и урегулирование структуры (*тяо цзегоу*), проведение реформ по «ключевым звеньям» (*туй гайгэ*); *главная движущая сила* — повышение уровня открытости; *стартовая точка и опора* — улучшение жизни населения (*бао миншэн*).

Также были выделены *основные направления антикризисной экономической стратегии*: усиление и совершенствование государственного макрорегулирования экономики; развитие сельского хозяйства и устойчивый рост доходов крестьян; ускорение перехода на новую модель экономического роста и оптимизация структуры национального хозяйства; углубление реформ и политики открытости; активное решение острых социальных проблем, сохранение социальной стабильности. Предложенная антикризисная стратегия по сути совмещала в себе как «пожарные» меры сегодняшнего дня, призванные в ближайшие сроки предотвратить тенденцию спада экономического роста, так и цели долгосрочного характера — перехода на инновационный путь развития экономики путем урегулирования структуры экономики и смены модели экономического роста²⁴.

В итоге эти и другие важные показатели китайской экономики в совокупности демонстрируют устойчивую тенденцию к ее «выздоровлению»²⁵. При этом правительство КНР, прибегая к быстрому, мощному и всеохватывающему государственному воздействию на национальное хозяйство и стремясь ко всемерному оживлению внутреннего инвестиционного и потребительского спроса, не упускает из виду международные аспекты этих действий и уже сегодня пытается заложить основы для существенного укрепления позиций Китая в посткризисном мире, предпринимая соответствующие практические шаги.

Таким образом, финансово-экономический кризис, безусловно, внес коррективы в перспективы экономического развития КНР, а также в изменение уровня экономической безопасности Китая в ближайшее десятилетие²⁶.

Мировой финансово-экономический кризис, конечно, понизил общий уровень экономической безопасности этого государства, но по отдельным показателям экономическая безопасность КНР в последние годы не только не уменьшилась, но и значительно возросла. Понижение же уровня экономической безопасности Китая в годы обострения кризиса было обусловлено, в частности, снижением объема ВВП, инвестиций в основной капитал, повышением уровня безопасности, увеличением внешнего долга, снижением расходов на «гражданскую» науку, а также уменьшением объема золотовалютных резервов. Мировой финансово-экономический кризис также несущественно повлиял на возможности этой страны по повышению уровня своей экономической безопасности в ближайшей перспективе (табл. 4).

Антикризисные меры китайского правительства, материалы директивного характера подтверждают, что Китай и дальше будет по-прежнему проводить активную финансовую политику, целенаправленно заниматься макрорегулированием, выполняя программы «единого планирования города и деревни» и согласованного развития регионов страны, а также совершенствовани-ем структуры экономики, «способов экономического развития». В КНР считают, что «глобальный финансово-экономический кризис создает благоприятные условия, которыми необходимо

Таблица 4. Значения нормированных показателей экономической безопасности Китая

Частные показатели экономической безопасности (фактические значения и прогноз 2007 г./ фактические значения и прогноз 2011 г.)	2007	2008	2009	2010	2011	Прогноз	
						2015	2020
Объем ВВП	2,44	2,61	2,79	3,45	3,60	5,74	8,79
		2,61	2,79	3,01	3,28	5,50	8,75
Валовой сбор зерновых	0,88	0,88	0,89	0,98	1,00	1,12	1,28
		0,88	0,89	0,90	0,91	0,95	1,00
Инвестиции в основной капитал	6,56	6,32	6,75	6,84	6,93	7,20	7,40
		6,32	4,75	2,36	2,38	2,40	2,44
Уровень безработицы	0,30	0,30	0,30	0,30	0,30	0,32	0,40
		0,30	0,29	0,27	0,26	0,26	0,27
Уровень монетизации	4,80	4,79	4,75	4,68	4,60	4,40	4,00
		4,79	4,75	4,52	4,20	4,08	3,60
Внешний долг	33,33	40,00	40,00	40,00	40,00	44,44	50,00
		14,81	7,27	6,67	7,00	8,00	10,00
Расходы на оборону	1,82	2,36	2,27	2,18	2,18	2,18	2,18
		2,36	2,27	1,82	2,18	2,18	2,18
Расходы на «гражданскую» науку	1,00	1,00	1,07	1,20	1,40	1,53	1,87
		1,00	1,07	1,13	1,20	1,33	1,47
Инновационная продукция	1,49	1,64	1,87	2,40	3,20	3,60	4,80
		1,64	1,87	2,10	2,80	3,60	4,80
Уровень инфляции	3,79	4,24	4,31	3,73	3,80	3,91	4,10
		4,24	4,31	3,79	3,82	3,97	4,17
Объем золотовалютных резервов	92,31	93,00	95,00	100,00	100,00	100,00	100,00
		73,08	80,77	84,62	90,00	100,00	100,00
Выплаты по внешнему долгу	4,72	4,81	4,90	5,00	5,20	5,56	7,14
		4,81	4,90	5,00	5,20	5,56	7,14

Окончание табл. 4

Частные показатели экономической безопасности (фактические значения и прогноз 2007 г./ фактические значения и прогноз 2011 г.)	2007	2008	2009	2010	2011	Прогноз	
						2015	2020
Внутренний долг	1,83	1,85	1,88	1,50	1,40	1,25	1,20
		1,85	1,88	1,76	1,70	1,50	1,25
Расходы на обслуживание государственного долга	1,08	1,14	1,16	1,18	1,23	1,32	1,48
		1,14	1,16	1,18	1,23	1,32	1,48
Дефицит бюджета центрального правительства	1,03	1,15	1,43	1,03	1,05	1,50	2,00
		1,15	1,43	2,00	2,30	3,00	3,00
Машиностроение и металлообработка в промышленном производстве	1,08	1,10	1,11	1,12	1,14	1,20	1,28
		1,10	1,11	1,12	1,14	1,20	1,28
Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума	0,38	0,46	0,50	0,53	0,80	0,92	1,40
		0,46	0,50	0,53	0,80	0,92	1,40
Децильный коэффициент дифференциации доходов населения	0,43	0,43	0,43	0,43	0,43	0,44	0,46
		0,43	0,43	0,43	0,43	0,44	0,46
Доля продовольствия, поступившего по импорту	1,36	1,38	1,39	1,39	1,41	1,45	1,52
		1,38	1,39	1,39	1,41	1,45	1,52
Значения общего (интегрального) показателя экономической безопасности	$1,5 \times 10^6$	$4,5 \times 10^6$	$9,0 \times 10^6$	$8,6 \times 10^6$	$2,4 \times 10^7$	$1,3 \times 10^8$	$1,7 \times 10^9$
		$4,4 \times 10^5$	$3,0 \times 10^5$	$5,2 \times 10^5$	$1,8 \times 10^6$	$8,3 \times 10^6$	$4,8 \times 10^7$

умело воспользоваться»²⁷. В связи с этим увеличение внутреннего спроса, гарантирующее успешное развитие экономики страны, будет оставаться в числе самых главных приоритетов в планах китайского правительства по обеспечению экономической безопасности государства в ближайшее время.

5. Антикризисные меры правительства и Резервного банка Индии

Воздействие мирового финансово-экономического кризиса на экономику Индии проявилось прежде всего в том, что резко снизились заказы на экспортные поставки, существенно осложнились зарубежные коммерческие заимствования, снизился приток иностранных инвестиций, иностранные портфельные инвесторы начали выводить средства, размещенные в индийских корпоративных ценных бумагах.

Кризис доверия в финансово-банковской системе привел к оттоку вкладов населения из частных банков. Рост процентных ставок и ужесточение условий предоставления кредитов сократили объемы потребительского кредитования и затруднили привлечение средств на реализацию новых проектов. В наибольшей мере мировой кризис затронул экспортные отрасли экономики Индии (текстильная, химическая и ювелирная промышленность, производство нефтепродуктов, металлургия, машиностроение), строительство и транспорт.

Принятые правительством Индии в 2008—2009 гг. меры по повышению ликвидности финансово-банковской системы, поддержке национальных производителей и экспортеров, стимулированию внутреннего потребления способствовали сохранению положительной динамики развития индийской экономики²⁸.

Положительные тенденции развития индийской экономики во второй половине 2009/10 фин. г. (рост ВВП более 7 %, увеличение объема экспорта начиная с ноября 2009 г., рекордный приток прямых портфельных инвестиций в 2009 г. — 23,2 млрд долл.)²⁹, а также принятие правительством плана по снижению дефицита бюджета до 4,1 % к 2012/13 фин. г. способствовали тому, что 14 марта 2010 г. агентство *Standard & Poor's (S&P)* изменило свой прогноз по долгосрочному и краткосрочному рейтингам Индии по обязательствам в иностранной валюте «*BBB-*» и «*A-3*» до «стабильного». Это дало индийским компаниям возможность осуществлять зарубежные коммерческие заимствования на более выгодных условиях³⁰.

Таким образом, финансово-экономический кризис внес коррективы в перспективы экономического развития Индии, а также в изменение уровня экономической безопасности этой страны в ближайшее десятилетие³¹. Кризис обострил хронические проблемы индийской экономики³².

Незначительное понижение общего уровня экономической безопасности этого государства было обусловлено понижением объема ВВП, увеличением внешнего долга и уровня инфляции, а также положительной динамикой значений других отдельных частных показателей экономической безопасности Индии.

Одновременно мировой финансово-экономический кризис также несущественно повлиял на возможности этой страны по повышению уровня своей экономической безопасности (табл. 5).

Таблица 5. Значения нормированных показателей экономической безопасности Индии

Частные показатели экономической безопасности (фактические значения и прогноз 2007 г./ фактические значения и прогноз 2011 г.)	2007	2008	2009	2010	2011	Прогноз	
						2015	2020
Объем ВВП	1,45	1,57	1,69	1,80	2,00	3,33	5,00
		1,56	1,67	1,76	1,82	3,00	5,00
Валовой сбор зерновых	0,44	0,49	0,50	0,52	0,55	0,70	0,92
		0,48	0,50	0,52	0,55	0,70	0,92
Инвестиции в основной капитал	2,25	2,45	2,53	2,55	2,56	2,56	2,56
		2,44	2,51	2,51	2,51	2,53	2,56
Уровень безработицы	1,00	1,19	1,21	1,33	1,35	1,60	1,60
		1,18	1,21	1,33	1,35	1,60	1,60
Уровень монетизации	3,24	3,37	3,45	3,60	3,60	3,60	3,60
		3,35	3,44	3,52	3,53	3,56	3,60
Внешний долг	11,11	11,11	11,11	11,11	11,11	11,11	11,11
		8,16	7,69	8,00	8,50	10,00	11,11
Расходы на оборону	1,55	1,55	1,55	1,55	1,55	1,55	1,55
		1,55	1,55	1,55	1,55	1,55	1,55

Окончание табл. 5

Частные показатели экономической безопасности (фактические значения и прогноз 2007 г./ фактические значения и прогноз 2011 г.)	2007	2008	2009	2010	2011	Прогноз	
						2015	2020
Расходы на «гражданскую» науку	0,80	0,88	0,94	0,95	0,96	1,10	1,27
		0,87	0,93	0,93	0,95	1,00	1,27
Инновационная продукция	1,17	1,50	1,70	2,00	2,20	2,33	2,67
		1,43	1,63	1,95	2,10	2,33	2,67
Уровень инфляции	6,25	6,00	5,00	4,57	4,00	4,17	5,00
		3,01	3,13	7,00	6,60	6,00	5,00
Объем золотовалютных резервов	7,96	8,50	9,00	10,00	11,00	12,00	14,00
		12,26	11,24	10,00	10,50	12,00	14,00
Выплаты по внешнему долгу	4,81	4,88	4,93	5,00	5,00	5,00	5,56
		4,90	5,00	5,00	5,00	5,00	5,56
Внутренний долг	0,49	0,49	0,49	0,48	0,50	0,60	1,00
		0,48	0,48	0,48	0,50	0,60	1,00
Расходы на обслуживание государственного долга	1,10	1,11	1,13	1,18	1,21	1,25	1,33
		1,11	1,13	1,18	1,21	1,25	1,33
Дефицит бюджета центрального правительства	2,73	2,84	2,92	3,00	3,00	3,00	3,00
		3,75	3,33	3,00	3,00	3,00	3,00
Машиностроение и металлообработка в промышленном производстве	1,08	1,08	1,08	1,08	1,08	1,09	1,12
		1,08	1,08	1,08	1,08	1,09	1,12
Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума	0,29	0,34	0,40	0,47	0,70	0,93	1,40
		0,30	0,33	0,35	0,42	0,89	1,40
Децильный коэффициент дифференциации доходов населения	0,50	0,50	0,50	0,49	0,50	0,53	0,67
		0,48	0,48	0,49	0,50	0,53	0,67
Доля продовольствия, поступившего по импорту	0,43	0,50	0,50	0,49	0,50	0,53	0,67
		0,48	0,48	0,49	0,50	0,53	0,67
Значения общего (интегрального) показателя экономической безопасности	$1,8 \times 10^3$	$6,1 \times 10^3$	$9,5 \times 10^3$	$1,8 \times 10^4$	$3,8 \times 10^4$	$2,4 \times 10^5$	$4,3 \times 10^6$
		$3,1 \times 10^3$	$4,1 \times 10^3$	$1,3 \times 10^4$	$2,2 \times 10^4$	$2,4 \times 10^5$	$4,3 \times 10^6$

6. Антикризисные меры правительства и Центрального банка России

На темпы экономического развития России последних лет и изменение уровня ее экономической безопасности оказал самое непосредственное влияние мировой финансово-экономический кризис. В этих условиях федеральными властями были предприняты шаги по *сохранению платежной системы нашей страны*³³, *смягчению социальных проблем* и *созданию условий для экономического роста* страны в посткризисный период.

Программой антикризисных мер Правительства РФ на 2009 г. было предусмотрено: субсидирование процентных ставок по кредитам организаций реального сектора экономики, недополученных ими доходов в связи с выполнением государственных заданий, а также предоставление субсидий стратегическим предприятиям оборонно-промышленного комплекса (ОПК) для предотвращения их банкротства³⁴; предоставление государственных гарантий по кредитам стратегических предприятий ОПК и ряда организаций; увеличение уставных капиталов компаний за счет средств федерального бюджета; уменьшение ставки налога на прибыль с 24 до 20 %; увеличение с 10 до 30 % амортизационной премии в отношении части основных средств предприятий; освобождение от обложения налогом на добавленную стоимость (НДС) импорта технологического оборудования, не имеющего отечественных аналогов; реструктуризация задолженности по обязательным платежам стратегических организаций ОПК — исполнителей государственного оборонного заказа. При этом большинство мер бюджетного стимулирования было принято в соответствии с бюджетными планами, но реализовано в основном во второй половине 2009 г. В итоге в 2009 г. было осуществлено примерно 98,4 % всех запланированных антикризисных бюджетных мер³⁵.

В итоге меры российского правительства, принятые в 2009 г., признаны международными экспертами одними из наиболее оперативных и успешных³⁶. Уже на 2010 г. Всемирный банк прогнозировал 5,5 % роста ВВП России, а на 2011 г. — 3,5 %. Меж-

дународный валютный фонд (МВФ) в середине июня 2010 г. повысил прогнозное значение роста российского ВВП с 4,0 до 4,25 %. В то же время им был снижено значение прогноза увеличения инфляции с 7,0 до 6,0 %³⁷.

Базовый же вариант сценарных условий правительства РФ социально-экономического развития нашей страны на 2011—2013 гг., принятый в мае 2010 г., предусматривает ежегодное увеличение объема ВВП на 3—4 %, рост инвестиций на 6—8 %, производительности труда — на 3,3—3,8 %.

Благодаря реализации антикризисных мер российскому правительству удалось не допустить банковского кризиса, повальной безработицы и массового банкротства предприятий. Тем не менее финансово-экономический кризис, безусловно, внес коррективы в перспективы экономического развития страны, а также в изменение уровня экономической безопасности России в ближайшее десятилетие³⁸.

Несмотря на принятые меры, кризис существенно понизил общий уровень экономической безопасности Российской Федерации и оказал негативное влияние на динамику его повышения в ближайшие годы. Понижение общего уровня экономической безопасности Российской Федерации было связано прежде всего с падением объема ВВП, сбора зерновых, инвестиций в основной капитал, повышением уровня безработицы, увеличением внешнего и внутреннего долга, уменьшением расходов на «гражданскую» науку, снижением объема золотовалютных резервов и увеличением выплат по внешнему долгу, а также дефицита федерального бюджета (табл. 6).

Таблица 6. Значения нормированных показателей экономической безопасности России

Частные показатели экономической безопасности (фактические значения и прогноз 2007 г./ фактические значения и прогноз 2011 г.)	2007	2008	2009	2010	2011	Прогноз	
						2015	2020
Объем ВВП	2,01	2,27	2,34	2,53	3,00	3,71	5,46
		2,20	2,04	2,12	2,20	3,00	5,40

Продолжение табл. 6

Частные показатели экономической безопасности (фактические значения и прогноз 2007 г./ фактические значения и прогноз 2011 г.)	2007	2008	2009	2010	2011	Прогноз	
						2015	2020
Валовой сбор зерновых	1,37	1,51	1,55	1,57	1,59	1,60	1,67
		1,40	1,32	1,33	1,36	1,42	1,50
Инвестиции в основной капитал	1,16	1,38	1,38	1,40	1,42	1,48	1,63
		1,20	1,25	1,31	1,33	1,38	1,56
Уровень безработицы	1,29	1,30	1,35	1,38	1,40	1,44	1,70
		1,25	0,96	1,00	1,10	1,14	1,60
Уровень монетизации	1,36	1,68	2,00	2,20	2,50	3,00	3,80
		1,58	1,12	1,08	1,20	1,60	2,80
Внешний долг	2,31	1,88	4,25	6,67	10,00	13,33	40,00
		1,80	1,25	1,33	1,44	2,00	2,67
Расходы на оборону	0,93	0,93	0,93	0,93	0,93	0,93	0,93
		0,90	0,90	0,93	0,93	0,93	0,93
Расходы на «гражданскую» науку	0,67	0,70	1,00	1,13	1,50	1,87	2,67
		0,60	0,47	0,40	0,50	0,80	1,20
Инновационная продукция	0,59	0,60	0,65	0,70	0,80	1,00	1,50
		0,53	0,50	0,50	0,53	0,60	0,93
Уровень инфляции	2,34	2,81	3,00	3,13	3,30	3,57	4,17
		1,81	2,84	3,13	3,15	3,33	3,85
Объем золотовалютных резервов	21,33	25,33	33,33	43,33	50,00	66,67	100,00
		15,33	18,33	20,00	24,00	40,00	60,00
Выплаты по внешнему долгу	1,32	1,40	1,59	1,67	2,00	2,27	3,57
		0,83	0,59	0,69	0,80	1,00	2,08
Внутренний долг	7,69	8,48	9,06	9,33	9,40	9,90	10,00
		4,48	3,06	3,00	3,20	3,75	7,50
Расходы на обслуживание государственного долга	1,11	1,31	1,43	1,64	2,00	2,22	3,33
		1,01	1,03	1,04	1,70	2,20	3,33

Окончание табл. 6

Частные показатели экономической безопасности (фактические значения и прогноз 2007 г./ фактические значения и прогноз 2011 г.)	2007	2008	2009	2010	2011	Прогноз	
						2015	2020
Дефицит федерального бюджета	9,00	9,00	9,00	9,00	9,00	9,00	9,00
		0,70	0,35	0,38	0,43	0,60	1,00
Машиностроение и металлообработка в промышленном производстве	1,11	1,27	1,36	1,40	1,50	1,68	2,00
		0,57	0,56	0,56	0,64	0,80	1,20
Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума	0,64	0,73	0,83	1,00	1,20	1,40	2,00
		0,63	0,53	0,58	0,61	0,88	1,17
Децильный коэффициент дифференциации доходов населения	0,61	0,63	0,63	0,65	0,70	0,83	1,03
		0,60	0,53	0,63	0,68	0,82	1,01
Доля продовольствия, поступившего по импорту	0,88	0,95	0,99	1,05	1,13	1,25	1,67
		0,85	0,79	1,03	1,12	1,25	1,67
Значения общего (интегрального) показателя экономической безопасности	9200	4,2×10 ⁴	4,5×10 ⁵	2,5×10 ⁶	2,1×10 ⁷	2,3×10 ⁸	4,4×10 ¹⁰
		50,0	4,0	11,0	78,0	4600	4,5E+06

* * *

В связи с этим представляет интерес сравнительная оценка уровня экономической безопасности России с уровнями экономической безопасности различных государств мира в период мирового финансово-экономического кризиса и посткризисный период.

7. Оценка уровня экономической безопасности государств Азиатско-Тихоокеанского региона

Оценка уровня экономической безопасности России и других государств мира может базироваться на определении значений *общего нормированного показателя безопасности* националь-

ного хозяйства каждой страны, представляющего собой произведение соответствующих частных нормированных показателей экономической безопасности³⁹. При этом значимость каждого частного показателя может быть учтена его весом⁴⁰.

Результаты расчетов значений общих (интегральных) показателей экономической безопасности России, а также США, Японии, Южной Кореи, Индии, КНР и ряда других европейских стран без учета взаимовлияния их национальных хозяйств в период 1997—2011 гг. и в перспективе до 2020 г. представлены на рис. 1.

В результате становится очевидным влияние мирового финансово-экономического кризиса на уровень безопасности национального хозяйства Российской Федерации и других государств Азиатско-Тихоокеанского региона, а также относительное повышение уровня экономической безопасности России в перспективе до 2020 г. в случае реализации антикризисных планов экономического роста и социально-экономического развития нашей страны.

* * *

Рыночные преобразования в России, вступление нашей страны во Всемирную торговую организацию укрепили ее интеграционные экономические связи с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона, с национальными хозяйствами других экономически развитых и развивающихся стран, превратив отечественную экономику в органичную часть мирового хозяйства. Потрясения и кризисы, происходящие в мировой экономике, сказывались на нашем национальном хозяйстве и в советские времена. Но сегодня их влияние становится все более существенным.

Показателями взаимовлияния национальных хозяйств в Азиатско-Тихоокеанском регионе могут стать: внешнеторговый товарооборот; объем иностранных инвестиций, структура золотовалютных резервов, использование сырьевых, трудовых, энергетических, продовольственных, валютных ресурсов и пр. Значения этих показателей могут стать основой для определения

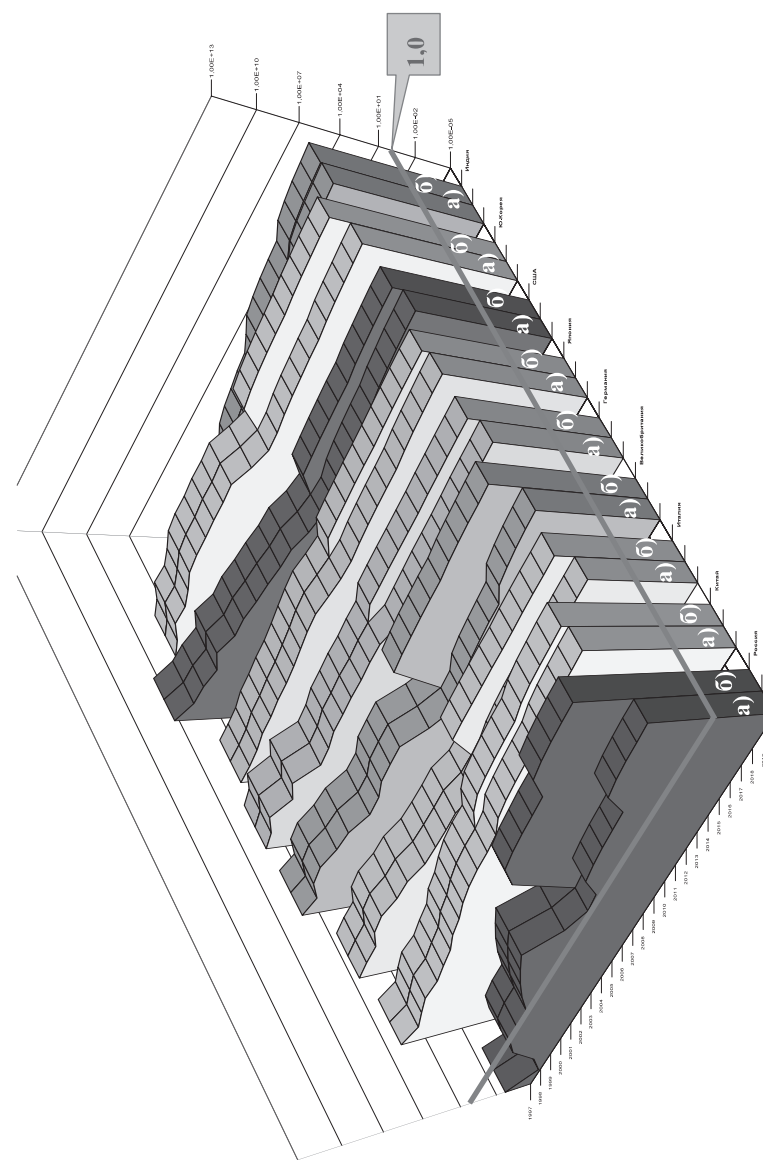

Рис. 1. Сравнительная оценка динамики изменения значений интегральных показателей экономической безопасности государств мира без учета (б) и с учетом (а) влияния мирового финансово-экономического кризиса

соответствующих показателей экономической безопасности государств АТР.

Каждый такой показатель для двух государств-партнеров может быть рассчитан как произведение их общих нормированных показателей безопасности национальных хозяйств с учетом значимости их взаимодействия и взаимозависимости их экономик в условиях глобализации (табл. 7).

Анализ значений этих показателей позволяет предположить, что представленный подход к оценке уровня экономической безопасности государства дает возможность, с одной стороны, оценить динамику изменения экономической безопасности соответствующего государства в целом, а с другой — сравнить уровни безопасности национальных хозяйств разных стран в докризисный и посткризисный периоды, а также провести сравнительную оценку эффективности реализованных (реализуемых) антикризисных мер.

В связи с этим становится очевидным влияние мирового финансово-экономического кризиса на уровень защищенности национальных хозяйств России, США, Японии, Южной Кореи и Китая, а также относительное повышение уровня экономической безопасности этих стран в перспективе до 2020 г. в случае углубления взаимной экономической интеграции стран Азиатско-Тихоокеанского региона, реализации соответствующих антикризисных планов экономического роста и социально-экономического развития.

* * *

Ситуация в мировой экономике предвещает новые катаклизмы. Основными угрозами экономическому миропорядку в 2013 г. и в ближайшие годы видятся резкое снижение роста или/и спад экономик ряда основных субъектов мирового хозяйства, усиление кризисов суверенного долга, ухудшение мировой конъюнктуры, сокращение внешнего спроса для стран с развивающимися рынками, а также усиление инфляции, проявление различных форм протекционизма, торговые и валютные войны.

Таблица 7. Значения нормированных показателей, характеризующих экономическую интеграцию государств Азиатско-Тихоокеанского региона

годы		1997	2001	2003	2005	2008	2011	2015 (прогноз)	2020 (прогноз)
Россия	Уровень экономической безопасности без учета влияния экономической интеграции со странами АТР	0,0018	2,31	5,43	950,00	50,00	78,00	4600,0	4 500 000
	Индией	0,9495 ^{0,015}	1,0801 ^{0,013}	1,1041 ^{0,013}	1,2149 ^{0,007}	1,2058 ^{0,015}	1,3363 ^{0,021}	1,3920 ^{0,028}	1,5313 ^{0,054}
	Ю.Кореей	1,0741 ^{0,006}	1,2464 ^{0,004}	1,2886 ^{0,000}	1,3874 ^{0,000}	1,3207 ^{0,017}	1,3933 ^{0,028}	1,4411 ^{0,016}	1,5542 ^{0,125}
	Японией	1,0689 ^{0,012}	1,1988 ^{0,009}	1,2226 ^{0,010}	1,3270 ^{0,018}	1,2935 ^{0,027}	1,3754 ^{0,043}	1,4205 ^{0,111}	1,5331 ^{0,176}
	США	1,1531 ^{0,023}	1,2568 ^{0,016}	1,2492 ^{0,015}	1,3240 ^{0,014}	1,2518 ^{0,017}	1,3337 ^{0,069}	1,3845 ^{0,283}	1,4964 ^{0,457}
	Китаем	1,0061 ^{0,100}	1,1208 ^{0,040}	1,1550 ^{0,018}	1,2772 ^{0,021}	1,2836 ^{0,014}	1,4080 ^{0,111}	1,4670 ^{1,200}	1,6033 ^{1,051}
	Уровень экономической безопасности с учетом влияния экономической интеграции со странами АТР	0,00181	2,34	5,50	971,00	115,00	12200,0	106000	1,61E+7
Китай	Уровень экономической безопасности без учета влияния экономической интеграции со странами АТР	870,00	2000,00	7900,00	77000,00	440 000,0	1 840 000	8,30E+6	4,80E+7
	Индией	1,1332 ^{0,007}	1,1835 ^{0,010}	1,2183 ^{0,018}	1,2893 ^{0,025}	1,3631 ^{0,059}	1,4623 ^{0,138}	1,5196 ^{0,142}	1,6228 ^{0,238}
	Ю.Кореей	1,2819 ^{0,005}	1,3657 ^{0,006}	1,4219 ^{0,003}	1,4722 ^{0,010}	1,4930 ^{0,015}	1,5247 ^{0,018}	1,5733 ^{0,058}	1,6471 ^{0,203}
	Японией	1,2757 ^{0,018}	1,3135 ^{0,171}	1,3490 ^{0,206}	1,4082 ^{0,222}	1,4623 ^{0,300}	1,5051 ^{0,360}	1,5507 ^{1,008}	1,6247 ^{1,008}
	США	1,3762 ^{0,134}	1,3771 ^{0,174}	1,3783 ^{0,257}	1,4050 ^{0,318}	1,4151 ^{0,385}	1,4595 ^{0,487}	1,5115 ^{2,210}	1,5859 ^{3,095}
	Россией	1,0061 ^{0,100}	1,1208 ^{0,040}	1,1550 ^{0,018}	1,2772 ^{0,021}	1,2836 ^{0,014}	1,4080 ^{0,111}	1,4670 ^{1,200}	1,6033 ^{1,051}
	Уровень экономической безопасности с учетом влияния экономической интеграции со странами АТР	956,00	2280,00	9480,00	97800,00	1380000	1,51E+7	3,12E+8	2,3E+10
США	Уровень экономической безопасности без учета влияния экономической интеграции со странами АТР	2,10E+7	9600000	2600000	1100000	150 000,0	210 000,0	510 000,0	2 000 000
	Индией	1,2988 ^{0,011}	1,3272 ^{0,022}	1,3175 ^{0,010}	1,3364 ^{0,048}	1,3293 ^{0,062}	1,3852 ^{0,071}	1,4342 ^{0,121}	1,5146 ^{0,200}
	Ю.Кореей	1,4692 ^{0,041}	1,5315 ^{0,048}	1,5378 ^{0,063}	1,5261 ^{0,086}	1,4443 ^{0,098}	1,4443 ^{0,111}	1,4848 ^{0,111}	1,5373 ^{0,103}
	Японией	1,4621 ^{0,008}	1,4729 ^{0,165}	1,4590 ^{0,210}	1,4597 ^{0,234}	1,4261 ^{0,260}	1,4257 ^{0,262}	1,4635 ^{0,609}	1,5164 ^{0,107}
	Россией	1,1531 ^{0,023}	1,2568 ^{0,016}	1,2492 ^{0,015}	1,3240 ^{0,014}	1,2518 ^{0,017}	1,3337 ^{0,069}	1,3845 ^{0,283}	1,4964 ^{0,457}
	Китаем	1,3762 ^{0,134}	1,3771 ^{0,174}	1,3783 ^{0,257}	1,4050 ^{0,318}	1,4151 ^{0,385}	1,4595 ^{0,487}	1,5115 ^{2,210}	1,5859 ^{3,095}
	Уровень экономической безопасности с учетом влияния экономической интеграции со странами АТР	2,32E+7	1,12E+7	3180000	1420000	200000,0	229000,0	1980000	3,00E+7
Япония	Уровень экономической безопасности без учета влияния экономической интеграции со странами АТР	77000,00	290000,0	530000,0	1300000	380 000,0	300 000,0	770 000,0	2,30E+6
	Индией	1,2040 ^{0,001}	1,2659 ^{0,003}	1,2895 ^{0,005}	1,3395 ^{0,007}	1,3737 ^{0,012}	1,4284 ^{0,023}	1,4714 ^{0,041}	1,5517 ^{0,061}
	Ю.Кореей	1,3619 ^{0,002}	1,4607 ^{0,002}	1,5051 ^{0,005}	1,5296 ^{0,006}	1,5045 ^{0,007}	1,4893 ^{0,019}	1,5233 ^{0,262}	1,5749 ^{0,216}
	Россией	1,0689 ^{0,012}	1,1988 ^{0,009}	1,2226 ^{0,010}	1,3270 ^{0,018}	1,2935 ^{0,027}	1,3754 ^{0,043}	1,4205 ^{0,111}	1,5331 ^{0,176}
	США	1,4621 ^{0,008}	1,4729 ^{0,165}	1,4590 ^{0,210}	1,4597 ^{0,234}	1,4261 ^{0,260}	1,4257 ^{0,262}	1,4635 ^{0,609}	1,5164 ^{0,107}
	Китаем	1,2757 ^{0,018}	1,3135 ^{0,171}	1,3490 ^{0,206}	1,4082 ^{0,222}	1,4623 ^{0,300}	1,5051 ^{0,360}	1,5507 ^{1,008}	1,6247 ^{1,008}
	Уровень экономической безопасности с учетом влияния экономической интеграции со странами АТР	84000,00	331000,0	627000,0	1590000	2190000	2140000	8070000	7,15E+7
Южная Корея	Уровень экономической безопасности без учета влияния экономической интеграции со странами АТР	110000,0	5200000	2,60E+7	3,50E+7	430 000,0	270 000,0	540 000,0	1,40E+7
	Индией	1,2098 ^{0,004}	1,3162 ^{0,008}	1,3592 ^{0,011}	1,4004 ^{0,012}	1,4025 ^{0,018}	1,4470 ^{0,027}	1,4928 ^{0,034}	1,5731 ^{0,046}
	Россией	1,0741 ^{0,006}	1,2464 ^{0,004}	1,2886 ^{0,005}	1,3874 ^{0,001}	1,3207 ^{0,017}	1,3933 ^{0,028}	1,4411 ^{0,016}	1,5542 ^{0,125}
	Японией	1,3619 ^{0,002}	1,4607 ^{0,002}	1,5051 ^{0,005}	1,5296 ^{0,006}	1,5045 ^{0,007}	1,4893 ^{0,019}	1,5233 ^{0,262}	1,5749 ^{0,216}
	США	1,4692 ^{0,041}	1,5315 ^{0,048}	1,5378 ^{0,063}	1,5261 ^{0,086}	1,4443 ^{0,098}	1,4443 ^{0,111}	1,4848 ^{0,111}	1,5373 ^{0,103}
	Китаем	1,2819 ^{0,005}	1,3657 ^{0,006}	1,4219 ^{0,003}	1,4722 ^{0,010}	1,4930 ^{0,015}	1,5247 ^{0,018}	1,5733 ^{0,058}	1,6471 ^{0,203}
	Уровень экономической безопасности с учетом влияния экономической интеграции со странами АТР	115000,0	5560000	2,83E+7	3,90E+7	9280000	5420000	1,55E+7	8,54E+7
Индия	Уровень экономической безопасности без учета влияния экономической интеграции со странами АТР	12,00	130,00	280,00	1900,00	3 100,00	22 000,00	240 000,00	4,30E+6
	Россией	0,9495 ^{0,015}	1,0801 ^{0,013}	1,1041 ^{0,013}	1,2149 ^{0,007}	1,2058 ^{0,015}	1,3363 ^{0,021}	1,3920 ^{0,028}	1,5313 ^{0,054}
	Ю.Кореей	1,2098 ^{0,004}	1,3162 ^{0,008}	1,3592 ^{0,011}	1,4004 ^{0,012}	1,4025 ^{0,018}	1,4470 ^{0,027}	1,4928 ^{0,034}	1,5731 ^{0,046}
	Японией	1,0689 ^{0,012}	1,1988 ^{0,009}	1,2226 ^{0,010}	1,3270 ^{0,018}	1,2935 ^{0,027}	1,3754 ^{0,043}	1,4205 ^{0,111}	1,5331 ^{0,176}
	США	1,2988 ^{0,011}	1,3272 ^{0,022}	1,3175 ^{0,010}	1,3364 ^{0,048}	1,3293 ^{0,062}	1,3852 ^{0,071}	1,4342 ^{0,121}	1,5146 ^{0,200}
	Китаем	1,1332 ^{0,007}	1,1835 ^{0,010}	1,2183 ^{0,018}	1,2893 ^{0,025}	1,3631 ^{0,059}	1,4623 ^{0,138}	1,5196 ^{0,142}	1,6228 ^{0,238}
	Уровень экономической безопасности с учетом влияния экономической интеграции со странами АТР	12,10	132,00	285,00	1950,00	9870,00	200000,0	877000,0	1,45E+7

В связи с этим экономические итоги и прогнозы представляют интерес не просто как дань академической науке. Они важны в первую очередь для оценки текущей экономической политики и ее влияния на использование потенциала экономики, обеспечение экономической безопасности государства.

Мировой финансово-экономический кризис значительно повлиял на возможности государств Азиатско-Тихоокеанского региона по повышению уровня своей экономической безопасности, что до сих пор обуславливает необходимость поиска путей усиления экономической интеграции стран региона, принятия и реализации правительствами этих стран дополнительных антикризисных мер.

Примечания

¹ Главными дисбалансами мировой экономики, приведшими к мировому финансово-экономическому кризису, эксперты называют: 1) *дисбаланс между реальной стоимостью активов и объемов денежных средств, оборачивавшихся на финансовых рынках*; так, например, мировой рынок страхования банков от дефолта по кредитам составил к концу второго квартала 2008 г. 62 трлн долл., что превысило размер мирового ВВП в 2007 г.; 2) *дисбаланс мирового роста*; в годы, предшествующие кризису, многократно вырос разрыв между потреблением и уровнем национального производства в развитых странах G7 и ряде европейских государств, превратив их в крупнейшие долговые экономики и стимулировав приток капитала со всего мира; 3) *дисбаланс между ростом капитализации компаний, доходности вложений в финансовый сектор и доходностью вложений в реальный сектор, ростом производительности труда*; в результате у некоторых внешне вполне успешных компаний реального сектора до кризиса убытки от их производственной деятельности покрывались за счет спекулятивных операций на финансовых рынках; 4) *дисбаланс между реальными возможностями и обязательствами потребителей*, прежде всего в США, сначала на ипотечном рынке, а затем на рынке потребительского кредитования. Более подробно см., напр.: *Набиуллина Э.* Экономическая политика в условиях кризиса — анализ и перспективы // Экономическая политика. 2009. № 3. С. 73—85; *Гордиенко Д.В.* Влияние мирового финансово-экономического кризиса на изменение уровня экономической безопасности государств мира. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 18 (75). С. 46—53.

² По оценке МВФ, общие потери финансовых учреждений от финансового кризиса составили более тысячи долл., из которых более 50 % связаны с низкокачественными ипотечными кредитами. Изначально объем таких ипотечных кредитов был относительно невелик, однако затем их общее количество достигло 1/5 общего числа выданных в США ипотечных кредитов. С середины 1990-х цены на недвижимость в США устойчиво росли. Начиная с середины 1990-х годов правительство США стало проводить активную политику повышения доступности жилья, ориентированную на домохозяйства с доходами ниже средних, что привело к снижению стандартов банковского кредитования и превратило рынок недвижимости в этой стране в инвестиционно-привлекательный для широких слоев американцев. К середине 2008 г. суммарный объем выданных нестандартных ипотечных кредитов достиг 2,5 трлн долл. При этом ипотечные банки, выкупая кредиты у брокеров, активно продавали такие кредиты в виде производных ценных бумаг, уменьшая тем самым объем принимаемых на себя рисков за счет их перекладывания на покупателей таких ценных бумаг. К числу причин, обусловивших снижение цен на жилье в США, эксперты относят: повышение процентных ставок Федеральной резервной системы (ФРС); ослабление банковского регулирования; ошибки финансового надзора со стороны ФРС и Комиссии по ценным бумагам; проведение несбалансированной политики расширения доступности жилья. Снижение цен на жилье, начавшееся в первой половине 2006 г., и банкротство одного из ипотечных кредитных фондов, созданных банком *HSBC*, спровоцировали уже весной 2007 г. дефолты по ипотечным займам и к осени 2008 г. привели к неплатежеспособности многих инвестиционных и коммерческих банков в США и других странах.

³ Возникший кризис выявил самые «слабые места» в американской экономике: *во-первых, финансовый сектор*, недостатки в регулировании которого обусловили зависимость большинства участников рынка ценных бумаг от краткосрочного финансирования, что привело их к потере ликвидности; *во-вторых, сектор жилищного строительства и ипотечного кредитования*, недостаточная сбалансированность управления которым привела к тому, что большая часть сбережений средних американских семей была аккумулирована в стоимости недвижимости, приобретенной по ипотеке, а «движущей силой» национального хозяйства на региональном уровне стал сектор жилищного строительства; и, *в-третьих, сектор автомобилестроения*, столкнувшийся с резким сокращением спроса, который поставил на грань банкротства крупнейших американских автопроизводителей *General Motors* и *Chrysler*. Перечисленные сектора экономики США оказались на грани системного краха.

⁴ В этом смысле кризис является объективно необходимым процессом экономической коррекции, выполняющим полезную экономическую

функцию. Примерами, иллюстрирующими проведение мер, способствующих относительно быстрому выходу из кризиса, являются действия британского правительства во время предыдущего крупного кризиса 1979—1980 гг., действия правительства Южной Кореи во время азиатского кризиса 1997—1998 гг.

⁵ Реализация этой альтернативы происходит, как правило, вследствие проведения деструктивной политики правительствами (властями) в условиях кризиса, которая состоит в попытках спасти предприятия, банки, отрасли и другие группы экономических субъектов, серьезно пострадавшие от кризиса либо рассматриваемые как «системообразующие» (т. е. в наибольшей степени вписанные в докризисную диспропорциональную экономику). Примерами, иллюстрирующими проведение деструктивной политики правительствами (властями) в условиях кризиса, являются политика правительства США в 1930 г., благодаря которой рецессия переросла в Великую депрессию, политика властей Японии в ходе и после кризиса 1990 г., когда экономика этой страны в течение всего последующего периода так и не вышла на траекторию уверенного роста. Более подробно см., напр., *Завадников В.* О конструктивной экономической политике правительств (властей) в период кризиса // *Экономическая политика.* 2009. № 2. С. 5—11.

⁶ В августе 2007 г. процентная ставка составляла 5,25 %. К марту 2008 г. ее уровень снизился до 2 %. Одновременно ФРС начала реализацию ряда программ по поддержке ликвидности на финансовых рынках. С декабря 2007 г. начались аукционы по предоставлению залоговых кредитов банкам на срок от 28 до 84 дней (*Term Auction Facility, TAF*, по состоянию на конец 2008 г. объем залоговых кредитов составил 100 млрд долл.), а также предоставление кредитов центральным банкам зарубежных стран (*SWAPS*, в конце 2008 г. объем таких кредитов достиг почти 600 млрд долл., к концу 2009 г. практически весь их объем был погашен). Кроме того, ФРС в марте 2008 г. предоставила кредит в размере 30 млрд долл. банку *JP Morgan* для покупки практически обанкротившегося инвестиционного банка *Bear Stearns*. В это же время ФРС была открыта дополнительная кредитная линия для дилеров на рынке казначейских обязательств (*Primary Dealer Credit Facility, PDCF*), которая обеспечивала поддержание текущей ликвидности не только американских финансовых институтов, но и их европейских филиалов, а также филиалов европейских банков, работавших в США.

⁷ Принят 3 октября 2008 г. В законе были предусмотрены программы по выкупу проблемных активов и корректировке бюджетных расходов на федеральном и региональном уровнях, а также налоговые послабления.

⁸ Его реализация вылилась, прежде всего, в принятие ФРС и Министерством финансов США мер, которые условно можно разделить на не-

сколько групп: сохранение платежной системы и реформа финансового регулирования; государственная поддержка крупных банков и компаний; выкуп у банков так называемых плохих активов («*toxic asset*»); фактическая национализация частных инвестиционных институтов; разработка закона о финансовом регулировании и надзоре; смягчение социальных проблем; стабилизация уровня безработицы; создание условий для последующего экономического роста. Более подробно см., напр.: *Гордиенко Д.В.* Влияние мирового финансово-экономического кризиса на изменение уровня экономической безопасности Соединенных Штатов Америки // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность.* 2011. № 33 (126). С. 70—78.

⁹ Экономическая безопасность может быть представлена как состояние защищенности национального хозяйства от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечивается поступательное развитие общества, его экономическая и социально-политическая стабильность, несмотря на наличие неблагоприятных внешних и внутренних факторов.

В то же время в «Концепции экономической безопасности Российской Федерации» и других отечественных концептуальных документах понятие «экономическая безопасность» определено как «возможность и готовность экономики обеспечить достойные условия жизни и развития личности, социально-экономическую и военно-политическую стабильность общества и государства, противостоять влиянию внутренних и внешних угроз». См.: *Концепция экономической безопасности Российской Федерации. Основные положения.* М.: Научный совет при Совете безопасности РФ, 1994; «Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения)», одобренная Указом Президента РФ № 608 от 29 апреля 1996 г.

Отсутствие единой трактовки понятия «экономическая безопасность государства», безусловно, затрудняет понимание этого термина. В статье дается, на наш взгляд, наиболее приемлемый (но не единственно возможный) и взвешенный подход к определению этого понятия. При этом понятие «экономическая безопасность государства» отличается от понятий «экономическая безопасность общества» и «экономическая безопасность личности». В связи с этим, например, рассмотрение «состояния защищенности национального хозяйства» ограничивается рассмотрением «состояния общей защищенности всей совокупности хозяйств резидентов государства от внешних и внутренних угроз. См., напр.: *Гордиенко Д.В.* Основы экономической безопасности государства. Учебно-методическое пособие. М.: Финансы и статистика, Инфра-М, 2009; *Гордиенко Д.В.* Сравнительная оценка уровня экономической безопасности России // *Имперское возрождение.* 2008. № 1 (15). С. 14—20; *Гордиенко Д.В.* Перспективы экономического развития и повышения уровня экономической безопасности России // *Имперское возрождение.* 2009. № 3 (23). С. 6—13.

¹⁰ О показателях экономической безопасности государства и правилах их нормировки см., напр.: *Гордиенко Д.В.* Проблемы интегральной оценки экономической безопасности государства / Труды международной научно-практической конференции «Математика, информатика, естествознание в экономике и в обществе». М.: МФЮА, 2006. С. 136—142; *Гордиенко Д.В.* Интегральная оценка экономической безопасности развитых государств мира / Труды международной научно-практической конференции «Математика, информатика, естествознание в экономике и в обществе». М.: МФЮА, 2007. С. 129—133; *Гордиенко Д.В., Баскаков В.В.* Основы экономической безопасности государства. Монография. М.: Министерство обороны РФ, 2-е издание, расшир., 2007. 164 с.; *Гордиенко Д.В., Хохлов А.С.* Военно-экономическая безопасность государства. Монография. М.: ВАГШ ВС РФ, 2008. 297 с.; *Гордиенко Д.В.* Основы экономической безопасности государства. Курс лекций. Учебно-методическое пособие. М.: Финансы и статистика, Инфра-М, 2009. 224 с.: ил.

По мнению авторов «Экономическая безопасность России: Общий курс»: Учебник / Под ред. В.К. Сенчагова (М.: Дело, 2005. 896 с.) такими *показателями-индикаторами* экономической безопасности государства могут быть: 1. Объем валового внутреннего продукта (ВВП); 2. Валовой сбор зерновых, млн т; 3. Доля инвестиций в основной капитал (% к ВВП); 4. Доля расходов на оборону (% к ВВП); 5. Доля затрат на «гражданскую» науку (% к ВВП); 6. Доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции (%); 7. Доля машиностроения и металлообработки в промышленном производстве (%); 8. Доля лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения (%); 9. Децильный коэффициент дифференциации доходов населения; 10. Уровень безработицы (% к экономически активному населению); 11. Уровень монетизации (в % к ВВП); 12. Внешний долг (% к ВВП); 13. Внутренний долг (% к ВВП); 14. Доля расходов бюджета на обслуживание государственного долга (% общего объема расходов бюджета); 15. Дефицит федерального бюджета (бюджета центрального правительства) (% к ВВП); 16. Уровень инфляции (%); 17. Объем золотовалютных резервов (млрд долл.); 18. Отношение выплат по внешнему долгу к объему годового экспорта (%); 19. Доля продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов (%).

Предполагается, что *наименьшее возможное* значение i -го нормированного частного показателя экономической безопасности государства — $\beta_{i,min} = 0,01$ — соответствует наименьшему уровню экономической безопасности нашего государства при фиксированных значениях остальных частных показателей-индикаторов. И, наоборот, *наибольшее возможное* значение i -го нормированного частного показателя — $\beta_{i,max} = 100$ — соответствует наибольшему уровню безопасности национального хозяйства нашей

страны также при фиксированных значениях остальных частных показателей-индикаторов. *Единичное* значение i -го нормированного частного показателя — $\beta_i = 1$ — соответствует пороговому уровню экономической безопасности государства. Пороговыми уровнями экономической безопасности США считаются: 1) для объема валового внутреннего продукта (ВВП) — 7000 млрд долл. (в ценах 2003 г.); 2) для валового сбора зерновых — 140 млн т (масса до обработки); 3) для доли инвестиций в основной капитал — 16 % к ВВП; 4) для доли расходов на оборону — 3 % к ВВП; 5) для доли затрат на «гражданскую» науку — 1,5 % к ВВП; 6) для доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции — 15 %; 7) для доли машиностроения и металлообработки в промышленном производстве — 25 %; 8) для доли лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения — 7 % к всему населению страны; 9) для децильного коэффициента дифференциации доходов населения — 8; 10) для уровня безработицы — 8 % к экономически активному населению; 11) для уровня монетизации — 25 % к ВВП; 12), 13) для внешнего и внутреннего долга — 40 и 30 % к ВВП соответственно; 14) для доли расходов бюджета на обслуживание государственного долга — 20 % к общему объему расходов федерального бюджета; 15) для дефицита федерального бюджета — 3 % к ВВП; 16) для уровня инфляции — 25 %; 17) для объема золотовалютных резервов — 75 млрд долл.; 18) для отношения выплат по внешнему долгу к объему годового экспорта — 25 %; 19) для доли продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов — 20 %.

¹¹ World economic outlook, April 2009. Crisis and recovery. Wash.: IMF, 2009. — 221 p.

¹² *Bernanke B.* Lessons of the financial crisis for banking supervision. — Wash.: FRS, 2009. — 5 p. Бюджетные прогнозы, основанные на подготовленном администрацией США бюджете на 2009 бюджетный год и Бюджетным управлением Конгресса США на 2009—2019 гг., включают, в частности, пакет стимулов по выходу страны из финансово-экономического кризиса и обеспечению экономической безопасности страны в размере 787 млрд долл. в рамках Закона о восстановлении и реинвестировании американской экономики (2009). *Источник:* World economic outlook. Russian. Перспективы развития мировой экономики. Wash., D.C.: International Monetary Fund, 2009.

¹³ Меры по стабилизации финансовой системы страны стали первой серьезной реакцией правительства и Банка Японии на кризис. Главное внимание со стороны властей было уделено выкупу «проблемных активов» (в основном облигаций, обеспеченных кредитами) у банков, ипотечных агентств, пенсионных фондов и страховых компаний на общую сумму бо-

лее 22 млрд долл. (2 трлн иен), а также предоставлению гарантий по банковским депозитам и межбанковским кредитам на сумму 143 млрд долл. (13 трлн иен). Кроме того, в целях минимизации рисков убытка от изменений валютного курса национальной валюты, было проведено двукратное увеличение объема валютных свопов с Федеральной резервной системой США — до 120 млрд долл. Центральный банк Японии в кризисный период активизировал процесс предоставления государственных льготных кредитов коммерческим банкам (в основном на аукционной основе), получивших название стабилизационных, что имело целью увеличение кредитования частных лиц и реального сектора экономики.

Так, например, 3 февраля 2009 г. Центральный банк выделил около 11,2 млрд долл. (до 1 трлн иен) на покупку до апреля 2010 г. акций частных банков с кредитным рейтингом не ниже ВВВ. 18 марта 2009 г. Центральным банком были расширены с 1,4 до 1,8 трлн иен (около 18,3 млрд долл.) в месяц закупки долгосрочных правительственных облигаций, что увеличило массу ликвидности на финансовом рынке страны и обеспечило сдерживание роста ставок кредитования в частном секторе. Кроме того Центробанком было предоставлено до 10,3 млрд долл. (около 1 трлн иен) частным банкам в виде субординированных кредитов, чтобы подтолкнуть их к более активному кредитованию бизнеса на фоне повсеместного падения производства. Вместе с этим 16 июля 2009 г. Банк Японии продлил программу по стимулированию корпоративного кредитования на три месяца, которой предусматривалось обеспечение 13 млрд долл. (1,22 трлн иен) чрезвычайных кредитов под низкий процент для финансовых учреждений в целях поощрения выдачи займов японским компаниям. Центробанк принимал в качестве обеспечения облигации, коммерческие бумаги и краткосрочные долги компаний, обеспеченные имуществом залогом. После завершения острой фазы кризиса меры по стабилизации финансового сектора заключались уже не столько в денежных вливаниях в финансовые институты, сколько в усовершенствовании законодательства в области регулирования банковской деятельности и функционирования финансовых рынков.

¹⁴ Центральный банк Японии, как и большинство центробанков других экономически развитых стран мира, в борьбе с последствиями мирового финансово-экономического кризиса обратился к использованию такого макроэкономического инструмента, как ставка рефинансирования. Для стимулирования процесса кредитования реального сектора экономики японский Центробанк последовательно снижал уровень базовой ставки, а также выделял дополнительные средства по программам кредитования с целью снижения ставок по кредитам, особенно по ипотеке. В итоге уже в декабре 2008 г. базовая ставка дошла почти до нулевой отметки — 0,1 %. Тем не менее, 2 декабря 2009 г. Центральным банком Японии было принято решение произвести «вливание» в экономику страны дополнительных средств

в размере около 115 млрд долл. для ускорения восстановления национального хозяйства «после самой тяжелой рецессии послевоенного времени». Руководство Банка пришло к выводу о необходимости увеличения финансовых средств, чтобы способствовать еще большему снижению учетных ставок. Кроме того, в рамках международного сотрудничества правительством Японии уже в первой половине 2009 г. был сформирован валютный резерв с целью противодействия последствиям мирового финансово-экономического кризиса. Для оказания помощи развивающимся странам, пострадавшим в результате мирового финансового кризиса, Международному валютному фонду было выделено 98 млрд долл.

¹⁵ Меры японских властей по поддержке реального сектора экономики были сосредоточены на недопущении значительного снижения объемов производства в период финансово-экономического кризиса. Уже 27 января 2009 г. правительство Японии выделило 16,7 млрд долл. для поддержки малого и среднего бизнеса, в котором занято около 70 % всех работающих японцев. Для нейтрализации негативного влияния снижения спроса на продукцию японских компаний и кризиса кредитования государственные банки стали скупать акции компаний реального сектора экономики, последовав в этом примеру Банка Японии, который реанимировал денежный рынок, скупая корпоративные облигации у кредиторов. Ряд антикризисных мер японского правительства касался поддержки малого и среднего бизнеса. 8 апреля 2009 г. правительством было объявлено о намерении выделить 368,5 млрд долл. (37 трлн иен) на поддержку японских компаний, нуждающихся в ликвидных финансовых средствах. При этом 199 млрд долл. (около 20 трлн иен) планировалось направить на поддержку средних и крупных компаний, а 169,5 млрд долл. (17 трлн иен) — мелких предпринимателей и малого бизнеса. Одновременно правительство Японии выделило 54 млрд долл. на кредиты малому бизнесу и пособия увольняемым сотрудникам. Практически сразу же для финансирования программы стимулирования реального сектора экономики 21 апреля 2009 г. правительством Японии был обнародован план выпуска облигаций общей стоимостью 110 млрд долл. (10,82 трлн иен). В период мирового финансово-экономического кризиса власти оказывали поддержку реальному сектору экономики не только напрямую, но и опосредованно, через стимулирование внешнего спроса.

¹⁶ Антикризисная программа правительства Японии, направленная на повышение социальной защиты населения, включала, прежде всего, мероприятия по предотвращению роста безработицы и выплате материальной помощи гражданам, потерявшим работу. Кроме того, была усовершенствована система страхования по безработице. Правительство Японии направило более 7 млрд долл. (640 млрд иен) на снижение процентов при выплатах по государственной программе страхования занятости. Одновременно в це-

лях стабилизации ситуации на рынке жилья правительством был снижен налог для домовладельцев. При этом важной мерой социального характера стала единовременная выплата всем без исключения гражданам страны. Каждый житель страны от 18 до 65 лет получил около 120 долл. (около 12 тыс. иен), а дети до 18 лет и люди старше 65 лет — по 200 долл. (20 тыс. иен) наличными. Общая величина выплат составила около 20 млрд долл.

¹⁷ Программа японского правительства по уменьшению негативного влияния мирового финансово-экономического кризиса на национальное хозяйство реализовала планы по снижению налогов в 2009 г. и касалась как населения, так и юридических лиц. Также было осуществлено снижение налога на недвижимость, а для граждан были предоставлены налоговые льготы.

¹⁸ Бюджетные меры в рамках антикризисной программы Японии предполагали значительное изменение структуры бюджетов страны. В 2009 финансовом году затраты бюджета центрального правительства Японии увеличились на 6,6 %. При этом на реализацию уже третьего по счету плана стимулирования экономики страны предусматривалось выделение 255 млрд долл. (23 трлн иен): 143 млрд долл. (13 трлн иен) выделялось различным компаниям в виде кредитов и гарантий по их долговым обязательствам, а 112 млрд долл. (10 трлн иен) — за счет снижения ставок налогов, в том числе ставки налога на недвижимость. На фоне резкого сокращения доходов японским правительством были найдены дополнительные пути пополнения доходной части бюджета и сокращения расходов государственного аппарата и ряда отраслей экономики. Кроме того, в рамках международного сотрудничества японским правительством в то же время было объявлено о создании фонда помощи некоторым азиатским государствам на цели развития в объеме более 20 млрд долл. (2 трлн иен). Данные средства были направлены на стимулирование внутреннего спроса, финансирование инфраструктурных проектов в Индии, Индонезии, Вьетнаме и других странах, обеспечивающих востребованность японских продукции и услуг, а также экономический рост этих государств, в частности в аграрном секторе. Более подробно см., напр.: Гордиенко Д.В. Влияние мирового финансово-экономического кризиса на изменение уровня экономической безопасности Японии // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 45 (138). С. 72—80.

¹⁹ Пороговыми уровнями экономической безопасности Японии считаются: 1) для объема валового внутреннего продукта (ВВП) — 2000 млрд долл. (в ценах 2003 г.); 2) для валового сбора зерновых — 55 млн т (масса до обработки); 3) для доли инвестиций в основной капитал — 16 % к ВВП; 4) для доли расходов на оборону — 1,0 % к ВВП; 5) для доли затрат на «гражданскую» науку — 1,5 % к ВВП; 6) для доли инновационной продук-

ции в общем объеме промышленной продукции — 15 %; 7) для доли машиностроения и металлообработки в промышленном производстве — 25 %; 8) для доли лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения — 7 % к всему населению страны; 9) для децильного коэффициента дифференциации доходов населения — 8; 10) для уровня безработицы — 8 % к экономически активному населению; 11) для уровня монетизации — 25 % к ВВП; 12), 13) для внешнего и внутреннего долга — 40 и 30 % к ВВП соответственно; 14) для доли расходов бюджета на обслуживание государственного долга — 20 % к общему объему расходов бюджета центрального правительства; 15) для дефицита бюджета центрального правительства — 3 % к ВВП; 16) для уровня инфляции — 25 %; 17) для объема золотовалютных резервов — 57 млрд долл.; 18) для отношения выплат по внешнему долгу к объему годового экспорта — 25 %; 19) для доли продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов — 20 %.

²⁰ Меры по стабилизации финансовой системы страны стали первой серьезной реакцией правительства и Банка Южной Кореи на кризис. Первоначально правительством Южной Кореи было объявлено о намерении представить вспомогательный бюджет объемом 20 млрд долл. для поддержания экономики страны. Однако 12 марта 2009 г. этот объем был увеличен на 4,16 млрд долл. При этом главное внимание со стороны властей было уделено выкупу «проблемных активов» (в основном облигаций, обеспеченных кредитами) у банков, ипотечных агентств, пенсионных фондов и страховых компаний, а также предоставлению гарантий по банковским депозитам и межбанковским кредитам. Финансирование выкупа активов осуществлялось не за счет бюджета страны, а за счет выпуска государственной компанией *Korea Asset Management Corporation (КАМС)* пятилетних облигаций под гарантии государства и учреждения на эти средства специального фонда в размере 40 трлн вон (27 млрд долл.). КАМС были осуществлены инвестиции в корпоративные облигации на сумму 6,7 млрд долл., выкуплены у сберегательных банков обесцененные строительные кредиты на сумму 900 млрд долл., а также даны гарантии внешних долговых обязательств банков, выпущенных с 20 октября 2008 г. до июня 2009 г., со сроком обращения до 3 лет, на общую сумму 100 млрд долл. Одновременно Центральный банк активизировал процесс предоставления государственных льготных кредитов коммерческим банкам (в основном на аукционной основе), что имело целью увеличение кредитования частных лиц и реального сектора экономики. Такие льготные кредиты выдавались на срок от нескольких дней до нескольких месяцев. Для привлечения необходимых финансовых ресурсов были размещены дополнительные выпуски государственных ценных бумаг.

Центральный банк Южной Кореи, как и большинство центробанков других экономически развитых стран мира, в борьбе с последствиями мирового финансово-экономического кризиса обратился к использованию такого макроэкономического инструмента, как ставка рефинансирования. Для стимулирования процесса кредитования реального сектора экономики южнокорейский Центробанк последовательно снижал уровень базовой ставки, а также выделял дополнительные средства по программам кредитования с целью снижения ставок по кредитам, особенно по ипотеке. В итоге с сентября 2008 г. по январь 2009 г. ставка снизилась более чем в 2 раза, до 2,5 %, а уже 11 февраля 2009 г. базовая ставка дошла до своего исторического минимума в 2,0 %. Кроме того, в рамках международного сотрудничества со странами Восточной Азии (государствами АСЕАН, Китаем и Японией) правительством Южной Кореи уже в первой половине 2009 г. был сформирован валютный резерв с целью противодействия последствиям мирового финансово-экономического кризиса.

²¹ Меры южнокорейских властей по поддержке реального сектора экономики были сосредоточены на недопущении значительного снижения объемов отечественного производства в период финансово-экономического кризиса. 11 февраля 2009 г. президент Южной Кореи одобрил план предоставления кредитных гарантий малым и средним компаниям, страдающим от кредитного кризиса. С этой целью в феврале 2009 г. правительство Южной Кореи зарезервировало 37,0 млрд долл. для поддержки малого и среднего бизнеса, в котором занято около 75 % всех работающих корейцев. Антикризисный план включал ряд мер поддержки национальной *автомобильной промышленности*. Государственные инвестиции направлялись также на модернизацию *авиационной промышленности, транспортной инфраструктуры* (в частности, морских и речных портов), поддержку авиаперевозчиков, судоходной индустрии и железнодорожного транспорта. Правительство Южной Кореи через Экспортно-импортный банк Кореи и Корейскую корпорацию страхования экспорта в 2008–2009 гг. обеспечило финансирование *судостроительной отрасли* в размере 19 трлн вон (14,2 млрд долл.) в виде займов и гарантий, а также предоставления займов национальным и иностранным судоходным компаниям в объеме 11,5 трлн вон, чтобы помочь финансировать заказы судов.

Антикризисная программа правительства Южной Кореи, направленная на повышение социальной защиты населения, включала, прежде всего, мероприятия по предотвращению роста безработицы и выплате материальной помощи гражданам, потерявшим работу. 19 марта 2009 г. было объявлено о намерении правительства Южной Кореи потратить 4,9 трлн вон (3,48 млрд долл.) из вспомогательного бюджета страны на создание 550 тыс. новых рабочих мест. В общей сложности на нужды малоимущих было направлено 6,1 трлн вон (4,16 млрд долл.).

²² План южнокорейского правительства по уменьшению негативного влияния мирового финансово-экономического кризиса на национальное хозяйство предусматривал снижение налогов в 2009 г. и касался как населения, так и юридических лиц. В частности, в октябре 2009 г. между Южной Кореей и Евросоюзом было заключено соглашение о свободной торговле, согласно которому почти все тарифы на экспорт были сняты.

Бюджетные меры в рамках антикризисной программы Южной Кореи предполагали значительное изменение структуры бюджетов страны. Бюджет 2009 г. был пополнен за счет распродажи пакетов акций компаний, скупленных еще во время азиатского финансового кризиса 1998 г., на общую сумму 12,5 млрд долл. в целях привлечения прямых иностранных инвестиций. Более подробно см., напр.: *Гордиенко Д.В.* Мировой финансово-экономический кризис и уровень экономической безопасности Южной Кореи // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 13 (154). С. 36–47.

²³ Пороговыми уровнями экономической безопасности Южной Кореи считаются: 1) для объема валового внутреннего продукта (ВВП) — 600 млрд долл. (в ценах 2003 г.); 2) для валового сбора зерновых — 25 млн т (масса до обработки); 3) для доли инвестиций в основной капитал — 16 % к ВВП; 4) для доли расходов на оборону — 2,0 % к ВВП; 5) для доли затрат на «гражданскую» науку — 1,5 % к ВВП; 6) для доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции — 15 %; 7) для доли машиностроения и металлообработки в промышленном производстве — 25 %; 8) для доли лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения — 7 % к всему населению страны; 9) для децильного коэффициента дифференциации доходов населения — 8; 10) для уровня безработицы — 8 % к экономически активному населению; 11) для уровня монетизации — 25 % к ВВП; 12), 13) для внешнего и внутреннего долга — 40 и 30 % к ВВП соответственно; 14) для доли расходов бюджета на обслуживание государственного долга — 20 % к общему объему расходов бюджета центрального правительства; 15) для дефицита бюджета центрального правительства — 3 % к ВВП; 16) для уровня инфляции — 25 %; 17) для объема золотовалютных резервов — 37,5 млрд долл.; 18) для отношения выплат по внешнему долгу к объему годового экспорта — 25 %; 19) для доли продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов — 20 %.

²⁴ Важное место в планах преодоления Китаем глобального финансово-экономического кризиса заняли меры правительства, утвержденные Госсоветом КНР и ЦК КПК (документ № 18, 2008 г.) в начале ноября и озвученные на Центральном рабочем совещании по вопросам экономики в декабре 2008 г., на реализацию которых в 2009–2010 гг. предусматривалось выделение 4 трлн юаней (586 млрд долл.) — так называемый «стимулирующий

ший пакет» (*кит. — Yi lanzi guihua*) «ровного и относительно быстрого развития экономики». Антикризисная программа экономического стимулирования предусматривала инвестирование средств в *развитие инфраструктуры страны*, повышение эффективности *ценообразования*, усовершенствование *налоговой системы*, увеличение *банковского кредитования* ключевых проектов, связанных с технической модернизацией и инновациями, предприятий среднего и малого бизнеса, крестьянских хозяйств, а также потребительского кредитования. В связи с этим *приоритетными направлениями экономического развития* страны в условиях финансово-экономического кризиса стали: (1) сельское хозяйство, (2) строительство инфраструктуры, (3) новые высокие технологии, (4) экономичное жилье, (5) развитие транспортной сети, (6) восстановительное строительство в пострадавших от землетрясения зонах пров. Сычуань, повышение доходов сельских жителей за счет (7) увеличения норм обязательных закупок зерна по более высоким ценам и (8) выделения субсидий для крестьян, (9) сокращение налогов на добавленную стоимость, (10) поощрение технических инноваций. Одновременно *главной задачей* центральных и местных властей было объявлено всемерное увеличение внутреннего спроса, который в условиях падения китайского экспорта реально способен поддержать рост производства, занятость населения и обеспечить продолжение реформ. Своевременная переориентация производства на внутреннего потребителя позволила, *во-первых, сохранить платежную систему страны, во-вторых, смягчить существующие социальные проблемы, и, в-третьих, создать условия для последующего экономического роста страны.*

Правительством КНР были разработаны и успешно реализованы «30 мер усиленной поддержки финансового сектора». Одновременно Народный банк Китая (НБК) перешел к проведению так называемой проактивной денежной политики с целью расширения финансовой самостоятельности банков и повышения возможности доступа к кредитным ресурсам: было отменено административное квотирование кредитов, разрешенных к выдаче кредитно-финансовыми учреждениями страны в течение года; облегчены условия кредитных операций для мелких и средних коммерческих банков, а также кредитования средних и мелких предприятий; снижена ставка рефинансирования Народного банка до 3 % годовых, а средняя банковская учетная ставка по кредитам — до 5,58 % в год; поддержан фондовый рынок страны, прежде всего с точки зрения расширения каналов поступления средств в реальный сектор экономики, сокращен размер личного подоходного налога, что обеспечило благоприятные условия для реализации программы антикризисных мер и способствовало стимулированию не только инвестиционного, но и потребительского спроса.

Финансовая помощь регионам и большинству (главным образом, сельскохозяйственному) населения страны, стимулирование внутреннего спро-

са на отечественные товары и услуги при одновременном расширении и совершенствовании их предложения, укрепление рынка недвижимости, развитие системы медицинского, пенсионного и социального обслуживания населения, жилищное строительство, строительство объектов образования и культуры позволили реализовать политику экспортзамещения, повысить зарплату, снизить кредитные ставки для малообеспеченных граждан, ослабить требования для получения ипотечных кредитов, понизить дифференциацию доходов населения, численность безработных и беднейших слоев, повысить качество здравоохранения, образования и жилищных условий большинства граждан.

В числе приоритетных задач китайским руководством была названа организация более эффективной работы по *совершенствованию экономической структуры*, изменению модели и «способов экономического развития» (*кит. — Jingji fazhan fangshi*). Содержательная часть этой задачи состояла в том, чтобы, используя дополнительные финансовые рычаги, поддержать *инновационные и высокотехнологичные направления в развитии производства*, сельское хозяйство, «третью промышленность» (сферу услуг), средние и малые предприятия, а также частное предпринимательство, подтолкнуть производственные структуры к увеличению финансирования научных исследований и внедрению передовых технологий, качественно решать проблемы энергосбережения и охраны окружающей среды. При этом совершенствование экономической структуры увязывается с реформой промышленного производства, его техническим переоснащением и повышением уровня научного сопровождения, обеспечением конкурентоспособности китайских товаров на международном рынке. Более подробно см., напр.: *Гордиенко Д.В.* Влияние мирового финансово-экономического кризиса на изменение уровня экономической безопасности Китая // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 34 (91). С. 69—76.

²⁵ По данным Международного валютного фонда (МВФ), результаты реализации принимаемых китайским правительством мер позволяли с определенным оптимизмом рассматривать итоги 2009 г. и надеяться на позитивную динамику в 2010 г. Эксперты МВФ дали положительную оценку планам китайского правительства в области поддержки частного сектора экономики, технического перевооружения предприятий, повышения энергетической эффективности, стимулирования расходов на инновации и научные исследования, оптимизации («упорядочения») отраслей с избыточным производственным потенциалом. По мнению экспертов МВФ, постепенное оживление китайской экономики будет способствовать росту иностранных инвестиций в КНР.

²⁶ Пороговыми уровнями экономической безопасности КНР считают: 1) для объема валового внутреннего продукта (ВВП) — 4000 млрд долл. (в ценах 2003 г.); 2) для валового сбора зерновых — 600 млн т (масса до об-

работки); 3) для доли инвестиций в основной капитал — 16 % к ВВП; 4) для доли расходов на оборону — 1,1 % к ВВП; 5) для доли затрат на «гражданскую» науку — 1,5 % к ВВП; 6) для доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции — 15 %; 7) для доли машиностроения и металлообработки в промышленном производстве — 25 %; 8) для доли лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения — 7 % к всему населению страны; 9) для децильного коэффициента дифференциации доходов населения — 8; 10) для уровня безработицы — 8 % к экономически активному населению; 11) для уровня монетизации — 25 % к ВВП; 12), 13) для внешнего и внутреннего долга — 40 и 30 % к ВВП соответственно; 14) для доли расходов бюджета на обслуживание государственного долга — 20 % к общему объему расходов бюджета центрального правительства; 15) для дефицита бюджета центрального правительства — 3 % к ВВП; 16) для уровня инфляции — 25 %; 17) для объема золотовалютных резервов — 26 млрд долл.; 18) для отношения выплат по внешнему долгу к объему годового экспорта — 25 %; 19) для доли продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов — 20 %.

²⁷ «Превернуть кризис в шанс» (*кит.* — *Hua weiji wei jiyu*) // Женьминь жибао. 12.11.2008.

²⁸ Начиная с октября 2008 г. Резервный банк Индии (РБИ) последовательно снижал норму обязательного резервирования средств для коммерческих банков (с 7,5 до 5 %), базовую учетную ставку (с 9 до 4,75 %) и ставку обратного репо (с 5 до 3,25 %). В целях повышения ликвидности коммерческих банков РБИ принял решение об удовлетворении их заявок на получение наличности без учета действовавших ранее ограничений. 250 млрд рупий (5,1 млрд долл.) было выделено на списание долгов и различные схемы по их обслуживанию (сокращение выплат по процентам и/или уменьшение основной суммы долга). Правительство Индии одобрило три пакета антикризисных мер.

Первый из них от 7 декабря 2008 г. предусматривал снижение федерального налога на добавленную стоимость на 4 % (за исключением нефтепродуктов, табачных и некоторых других изделий, а также продукции, на которую НДС установлен ниже 4 %).

Второй пакет мер от 2 января 2009 г. включал выделение средств на финансирование наиболее важных текущих инфраструктурных проектов, создание специального фонда в размере 5 млрд долл. для финансовой поддержки небанковских финансовых компаний, открытие Резервным банком Индии кредитной линии на 1 млрд долл. Экспортно-импортному банку Индии для предоставления кредитов экспортерам по «конкурентоспособным ставкам» и продления схем отсрочки налоговых платежей и компенсационных выплат.

Третий пакет антикризисных мер от 24 февраля 2009 г. предусматривал снижение с 10 до 8 % базовой ставки акцизного сбора на 90 % реализуемых на внутреннем рынке товаров, включая товары, импортируемые в страну (в том числе автомобили, бытовую технику, товары повседневного спроса, сталь, компьютеры и периферию, цемент), а также снижение с 12 до 10 % базовой ставки налога на услуги (включая, услуги связи, туристические и транспортные услуги, услуги по обслуживанию кредитных/дебетовых карт).

По данным РБИ, принятые антикризисные меры обошлись государству в 2,48 трлн рупий, или около 50 млрд долл. Антикризисные меры правительства Индии реализовывались в значительной мере за счет снижения ставок НДС и акцизных сборов, роста государственных заимствований. Это привело к увеличению дефицита бюджета страны. По данным Минфина Индии, в 2008/09 фин. г. он вырос более чем в 2 раза — до 6,2 % ВВП, а в 2009/10 фин. г. — до 6,8 %.

²⁹ По данным Совета по ценным бумагам и биржам Индии, приток портфельных иностранных инвестиций в индийские ценные бумаги в 2009/10 фин. г. составил рекордные 23,2 млрд долл. (в 2008/09 фин. г. отток инвестиций — 9,9 млрд долл.). За 11 месяцев 2009/10 фин. г. объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в экономику Индии составил 24,7 млрд долл. США (аналогичный период предыдущего фин. г. — 25,4, сокращение — на 2,8 %). С 1991 г. приток ПИИ в экономику Индии составил 127 млрд долл.

³⁰ Несмотря на благоприятные среднесрочные перспективы роста индийской экономики (рост ВВП на уровне 8—10 %), аналитики *S&P* отмечают достаточно сложное финансовое положение страны. Консолидированный долг Индии составил в 2009/10 фин. г. около 80 % ВВП, а платежи по процентам — более 27 % доходов правительства. Действенными средствами снижения дефицита госбюджета правительство Индии посчитало проведение в 2010 г. государственных аукционов на право распределения частот под создание национальных сетей сотовой связи третьего поколения и широкополосный беспроводной доступ (правительство рассчитывало получить 23 млрд долл.), а также реализацию объявленной в 2009 г. программы частичной приватизации прибыльных 160 государственных компаний. В 2009/10 фин. г. правительству удалось получить 315 млрд рупий (около 6,6 млрд долл.) за счет снижения своей доли в таких госкорпорациях, как *NHPC*, *Oil India*, *NTPC*, *REC* и *NMDC*. В 2010/11 фин. г. правительство Индии планировало получить за счет реализации указанной программы около 400 млрд рупий (8,4 млрд долл.), в частности, за счет снижения доли государства в металлургической корпорации *SAIL* с 86 до 69 %.

Сигналом о начале постепенного свертывания правительством Индии антикризисных мер стало повышение в начале 2010 г., впервые после

июля 2008 г., базовых учетных ставок Резервного банка Индии. 29 января 2010 г. РБИ повысил норму обязательного резервирования средств для коммерческих банков с 5 до 5,75 %, тем самым понизив ликвидность финансово-банковской системы на 7,6 млрд долл. 19 марта 2010 г. Резервный банк Индии увеличил ставки прямого и обратного репо на 0,25 % — до 5 и 3,5 % соответственно.

Основной причиной ужесточения кредитно-денежной политики РБИ называет быстрый рост инфляции. В марте 2010 г. годовая инфляция по индексу оптовых цен в Индии возросла до максимального за последние 18 месяцев уровня — 9,9 %. Рост цен на продовольственные товары в конце марта 2010 г. составил 17,7 %. Одновременно с постепенной отменой антикризисных мер власти Индии ужесточают регулирование национального финансового рынка. С января 2010 г. усилен контроль за притоком иностранных коммерческих кредитов. Восстановлены отмененные год назад предельные уровни процентных ставок по таким кредитам. Предполагается также вернуться к практике предварительных разрешений на большинство прямых иностранных инвестиций и ввести жесткий контроль за внутрикорпоративным движением иностранного капитала.

Политику свертывания антикризисных мер правительство Индии намерено реализовывать одновременно с оказанием адресной поддержки экспортно ориентированным секторам индийской экономики, прежде всего тем, которым не удалось восстановиться до докризисного уровня. 31 марта 2010 г. Минторгпром Индии объявил о принятии пакета мер по поддержке экспорта машинно-технической (34 товара), электронной (128), агрохимической продукции (39) и нефтепродуктов в 15 стран мира (Мексика, Алжир, Нигерия и др.), а также около 300 товаров легкой промышленности и сельского хозяйства, экспортируемых в страны Европейского союза и США.

³¹ Пороговыми уровнями экономической безопасности Индии считаются: 1) для объема валового внутреннего продукта (ВВП) — 1100 млрд долл. (в ценах 2003 г.); 2) для валового сбора зерновых — 500 млн т (масса до обработки); 3) для доли инвестиций в основной капитал — 16 % к ВВП; 4) для доли расходов на оборону — 1,1 % к ВВП; 5) для доли затрат на «гражданскую» науку — 1,5 % к ВВП; 6) для доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции — 15 %; 7) для доли машиностроения и металлообработки в промышленном производстве — 25 %; 8) для доли лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения — 7 % к всему населению страны; 9) для децильного коэффициента дифференциации доходов населения — 8; 10) для уровня безработицы — 8 % к экономически активному населению; 11) для уровня монетизации — 25 % к ВВП; 12), 13) для внешнего и внутреннего долга — 40 и 30 % к ВВП соответственно; 14) для доли расходов бюджета на обслуживание государственного долга — 20 % к общему

объему расходов бюджета центрального правительства; 15) для дефицита бюджета центрального правительства — 3 % к ВВП; 16) для уровня инфляции — 25 %; 17) для объема золотовалютных резервов — 25 млрд долл.; 18) для отношения выплат по внешнему долгу к объему годового экспорта — 25 %; 19) для доли продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов — 20 %.

³² Среди хронических проблем индийской экономики, оказывающих на нее негативное воздействие, можно отметить: зависимость от импорта сырой нефти, ограниченность запасов коксующегося угля, низкое качество энергетического угля, хронический дефицит электроэнергии; расходование значительных средств на обеспечение минимального прожиточного уровня за счет различного рода пособий, дотаций, субсидий, что ложится тяжелым бременем на бюджет страны; «зарегулированность» и бюрократизированность процессов принятия административных решений, широкое распространение коррупции; неразвитость инфраструктуры; многочисленные проблемы сельского хозяйства, с которым связана жизнь большинства индийцев, в том числе преобладание малых землевладений (менее 1 га), низкая механизация сельхозпроизводства, нехватка хранилищ и, соответственно, значительные потери произведенной продукции, высокая стоимость транспортировки сельхозпродукции, доминирование посреднических структур, несоответствие внутренних стандартов качества и безопасности международным стандартам, зависимость от погодных условий, растущие экологические проблемы, связанные с интенсивным использованием удобрений и пестицидов; высокий уровень безработицы, который составляет от 9 % в сельской местности до 12 % в городах.

³³ Первым документом, содержащим перечень антикризисных мер, стал «План действий, направленных на оздоровление ситуации в финансовом секторе и отдельных отраслях экономики», принятый в конце 2008 г. и рассчитанный на ближайшие 5 месяцев. В дальнейшем была принята «Программа антикризисных мер», рассчитанная до конца 2009 г.

³⁴ Совокупное бюджетное обеспечение реализации этих мер в соответствии с Программой составило 43 млрд руб. Фактический объем расходов федерального бюджета составил около 32 млрд руб., из которых 80 % пришлось на организации оборонного и аграрно-промышленного комплекса (АПК).

³⁵ Начиная с мая 2009 г. Банк России для создания условий возобновления кредитной активности стал снижать ставку рефинансирования с 13 % в апреле 2009 г. до 8,5 % в феврале 2010 г.

Основные практические шаги в сфере снижения напряженности на рынке труда в 2009 г. были связаны с реализацией специализированных региональных программ, в рамках которых предусматривалось проведение

мероприятий, ориентированных на опережающее профессиональное обучение работников в случае угрозы массового увольнения; организацию общественных работ, временного трудоустройства, стажировки безработных граждан; оказание адресной поддержки гражданам, включая организацию их переезда в другую местность для замещения рабочих мест; содействие развитию малого предпринимательства и самозанятости безработных граждан.

Российским правительством в 2009 г. было продолжено принятие мер по созданию условий для последующего экономического роста страны. В частности, были приняты меры по стимулированию внутреннего спроса (реализации программ госзакупок, введению преференций для отечественных производителей, субсидированию процентной ставки по потребительским кредитам, реализации защитной таможенно-тарифной политики, ориентированной на поддержку отечественного автомобилестроения, сельскохозяйственного машиностроения, металлургии и аграрно-промышленного комплекса (АПК)).

Совокупный объем государственной поддержки в рамках антикризисных мер (с учетом недополученных бюджетных доходов и потенциальных расходов) в 2009 г. составил не менее 800 млрд руб. Более подробно см., напр.: *Гордиенко Д.В.* Влияние мирового финансово-экономического кризиса на изменение уровня экономической безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 35 (92). С. 46—68.

³⁶ В докладах представительства Всемирного банка в Российской Федерации об экономике России, в частности, отмечалось, что объем российских антикризисных мер (особенно в финансовом секторе) был вполне достаточен, однако их структура и реализация могли бы быть более эффективными. Во-первых, в результате снижения налоговых ставок и общего, а не адресного характера некоторых мер (повышение пенсий и заработной платы) антикризисный пакет оказался дороже, чем это могло быть в иных условиях. Во-вторых, вследствие того, что вопросам инфраструктуры и адресной социальной помощи уделялось относительно мало внимания, общий мультипликативный эффект антикризисных мер оказался меньше возможного. И, в-третьих, расходы на осуществление этих мер были в основном произведены во втором полугодии 2009 года, хотя наибольший экономический спад пришелся на первое полугодие этого года. Следовательно, мерами бюджетного стимулирования нефинансового сектора, по мнению экспертов Всемирного банка, не удалось эффективно противостоять экономическому спаду в начале 2009 г. См. доклад представительства Всемирного банка в Российской Федерации об экономике России № 21 «Восстановление без роста занятости» // Экономическая политика. 2010. № 3. С. 5—45.

³⁷ По словам главы отделения МВФ в России Пола Томсена, восстановление экономики страны идет более активными темпами, чем раньше.

Причем рост наблюдается по всем компонентам спроса. «Основным двигателем подъема становится внутреннее потребление», заключает экономист. Однако отдельно в МВФ отмечают, что восстановление экономики России по-прежнему в значительной степени связано с мерами государственной поддержки.

³⁸ Пороговыми уровнями экономической безопасности России считаются: 1) для объема валового внутреннего продукта (ВВП) — 1000 млрд долл. (в ценах 2003 г.); 2) для валового сбора зерновых — 60 млн т (масса до обработки); 3) для доли инвестиций в основной капитал — 16 % к ВВП; 4) для доли расходов на оборону — 3 % к ВВП; 5) для доли затрат на «гражданскую» науку — 1,5 % к ВВП; 6) для доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции — 15 %; 7) для доли машиностроения и металлообработки в промышленном производстве — 25 %; 8) для доли лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения — 7 % к всему населению страны; 9) для децильного коэффициента дифференциации доходов населения — 8; 10) для уровня безработицы — 8 % к экономически активному населению; 11) для уровня монетизации — 25 % к ВВП; 12), 13) для внешнего и внутреннего долга — 40 и 30 % к ВВП соответственно; 14) для доли расходов бюджета на обслуживание государственного долга — 20 % к общему объему расходов федерального бюджета; 15) для дефицита федерального бюджета — 3 % к ВВП; 16) для уровня инфляции — 25 %; 17) для объема золотовалютных резервов — 15 млрд долл.; 18) для отношения выплат по внешнему долгу к объему годового экспорта — 25 %; 19) для доли продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов — 20 %.

³⁹ О подходе к оценке уровня экономической безопасности см., в частности, *Гордиенко Д.В.* Перспективы повышения уровня экономической безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010, № 15 (72). 42—43 с.; *Гордиенко Д.В.* Сравнительная оценка уровня экономической безопасности России // Имперское возрождение. 2008. № 1 (15). С. 14—20; *Гордиенко Д.В.* Перспективы экономического развития и повышения уровня экономической безопасности России // Имперское возрождение. 2009. № 3 (23). С. 6—13.

⁴⁰ При одинаковой значимости 19 компонент безопасности национальных хозяйств развитых государств мира и отсутствии взаимозависимости их национальных хозяйств *наименьшее возможное* значение общего нормированного показателя экономической безопасности j -го государства — $U_{ЭБ,j,min} = 10^{-38}$ — соответствует наименьшему уровню безопасности национального хозяйства страны. И, наоборот, *наибольшее возможное* значение этого показателя — $U_{ЭБ,j,max} = 10^{38}$ — соответствует наибольшему уровню экономической безопасности государства. *Единичное* значение общего (ин-

тегрального) нормированного показателя экономической безопасности государства — $U_{ЭБ,j} = 1$ — соответствует критическому уровню безопасности национального хозяйства, понижение которого определяет опасность для экономики j -го государства. Это значение соответствует общему (интегральному) условному «порогу», который, тем не менее, дает представление о некоторой границе между состоянием защищенности и состоянием незащищенности национального хозяйства от внешних и внутренних угроз. Трудно искать какой-либо физический смысл в значениях общих (интегрированных) показателей экономической безопасности государства. Тем более нельзя абсолютизировать эти значения и применять к ним правила математического анализа. Однако полученные таким образом значения общих (интегрированных) показателей экономической безопасности государства позволяют судить о том, насколько уровень защищенности национального хозяйства страны поднялся (или опустился) относительно условно принятого порога и, следовательно, насколько этот уровень приблизился к уровню абсолютной защищенности (или абсолютной незащищенности) национального хозяйства. Для нашего случая (т. е. случая *одинаковой значимости компонент безопасности национального хозяйства* и принятых правилах нормировки частных показателей экономической безопасности) уровень абсолютной экономической безопасности государства составляет 10^{38} , а уровень абсолютной незащищенности национального хозяйства страны — 10^{-38} . В общем случае компоненты безопасности национального хозяйства имеют разную значимость для общего (интегрированного) показателя (уровня) экономической безопасности государства. В частности, такая разнозначимость особенно проявляется для условий функционирования национального хозяйства в мирное время, в угрожаемый период и в военное время.

ИСТОРИЯ

*Н.Л. Мамаева**

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РИХАРДА ЗОРГЕ И ЕГО ГРУППЫ В КИТАЕ (1929—1932) И ЕЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Аннотация. Работа советской резидентуры в Шанхае, особенно в период 1930—1932 гг., когда резидентом нелегальной разведывательной сети в этом мегаполисе, средоточии разведывательной деятельности иностранных разведок всех государств, был Рихард Зорге, сыграла значительную роль в формировании внешней политики СССР относительно Китайской Республики (КР) и Японии, представлявшей реальную угрозу Советскому Союзу на его восточных рубежах.

Ключевые слова: резидентура, нелегальная разведывательная сеть, агентура, радиосвязь, Китайская Республика, военная разведка.

В последнее десятилетие историческая наука в России, как и в других странах, раздвигает свои границы, включает в оборот историков темы и направления, которые в силу различных причин, и прежде всего недостаточной источниковедческой базы, не занимали должного места в исторических исследованиях. Одним из таких направлений является изучение разведки. История разведки различных стран имеет много блистательных

* Мамаева Наталья Леонидовна, доктор исторических наук, руководитель Центра изучения новейшей истории Китая и его отношений с Россией. E-mail: mamaeva@ifes-ras-ru.

страниц. В этом ряду особое место занимает деятельность советского разведчика Рихарда Зорге (псевдоним Рамзай) (1895—1944), которая имеет мировое признание. Наиболее известна работа Зорге и его резидентуры в Японии, продолжавшаяся 8 лет (1933—1941 гг.), в течение которых разведчики действовали смело, решительно и успешно. Сразу обратим внимание на несколько факторов, характеризующих деятельность Р. Зорге.

Она пришлась на период войн и революций, которыми изобиловал XX век. Р. Зорге был ярким представителем того необыкновенного времени, когда идеи интернационализма не были пустыми словами. Советский разведчик, коммунист, он в своей деятельности руководствовался не только тщательным выполнением своих должностных обязанностей, но и беззаветной преданностью советской Родине. Не случайно о нем при его жизни и после смерти «ходили легенды».

Деятельности Р. Зорге в качестве резидента советской разведки в Японии — основного направления работы советской разведки на Востоке, где Япония представляла прямую угрозу Советскому Союзу на его восточных рубежах, предшествовала разведывательная работа Р. Зорге и его группы в Китайской Республике (КР), которая осуществлялась с широким размахом. Штаб-квартира и основное место пребывания Р. Зорге в 1930—1932 гг. находились в Шанхае, огромном мегаполисе, основном пункте деятельности всех мировых иностранных разведок в Китае. Шанхайский период положил начало успехам советской разведки и в Китае, и позднее в Японии. Именно в Китае формировались навыки разведывательной службы СССР на Востоке, имевшей свою специфику. В шанхайский период складывались знания о внутривосточной ситуации в Китае и Японии, о методах работы японской разведки и других иностранных разведок в Китае, о месте Японии и Китая в системе международных отношений на Дальнем Востоке.

По мнению целого ряда российских и зарубежных исследователей советской военной разведки и деятельности Рамзая, одной из серьезных причин успешной деятельности Р. Зорге являлся тот факт, что он был одновременно и разведчиком и исследователем, человеком высокой образованности, способным

к глубокому анализу, прирожденным дипломатом и специалистом-международником, автором отличных репортажей по внутренней и международной тематике. Простое знакомство с его публикациями 1920-х — 1930-х годов свидетельствует о широте и глубине его знаний, о высокой образованности, о наличии исследовательского и журналистского талантов.

Родился Р. Зорге 4 октября 1895 г. в Азербайджане, в селении Аджикент, в семье инженера нефтяной компании. Его мать Нина Кобелева, русская, родилась в г. Баку. Как писал он сам, его детство прошло безмятежно, как и у многих [его] сверстников из обеспеченных немецких семей. Его дед — Фридрих Альберт Зорге был революционером, хорошим знакомым Маркса и Энгельса, с которыми в течение 20 лет осуществлялась переписка. На Гаагском конгрессе I Интернационала деда Зорге избрали секретарем Генерального совета. О нем тепло отзывался В.И. Ленин. Семья Зорге (дед — революционер и отец — предприниматель) отразила характер эпохи, причем, образцом для мальчика оставался его дед, хотя лично им не довелось узнать друг друга. Рихард жил в Германии, Фридрих Альберт — в Америке.

Участник Первой мировой войны, Р. Зорге на войне впервые услышал имя В.И. Ленина. Тяготы войны, собственные ранения заставили его по-новому взглянуть на мир, способствовали решению связать свою жизнь с рабочим движением. После демобилизации, закончив медицинский факультет Кильского университета, Рихард становится студентом факультета социологии и политологии. Вступает в ряды независимой социал-демократической партии Германии. В Германии он узнает о революции в России. 10 дней пролетарской революции потрясли мир. В числе потрясенных революционными событиями в России был и Р. Зорге. Революционный дух охватил многие страны Запада и Востока, в том числе Германию. События революции в Германии вовлекли Р. Зорге в свой водоворот: участие в демонстрациях в Киле, выступления на митингах перед моряками и портовыми рабочими и т. д. После подавления восстания в Киле центр революционного движения переместился в Гамбург, где Зорге в 1919 г. вступает в члены Коммунистической партии Германии (КПГ). Не увлекаясь подробностями, отметим, что

осуществить социалистическую революцию в Германии не удалось, а Компартия Германии вскоре оказалась под запретом.

В 1925 г. КПГ рекомендовала Р. Зорге отправиться в Советский Союз. В эти годы в СССР переехали многие зарубежные коммунисты, для которых Советский Союз стал духовной Родиной. Необыкновенная духовная атмосфера революционного энтузиазма, время надежд и мечтаний дали удивительное поколение интернационалистов. В марте 1925 г. Р. Зорге вступил в ВКП(б), принимал активное участие в работе руководящих органов Коммунистического Интернационала (КИ). Следует отметить, что духовная связь Зорге с международным коммунистическим движением сохранялась в течение всей его жизни. Деятельность в ИККИ (Исполнительном комитете Коммунистического Интернационала) во второй половине 1920-х годов оказала сильное влияние на дальнейшую работу Р. Зорге в 1930-х годах, хотя формально она и не была связана с деятельностью Коминтерна. В 1925—1928 гг. Р. Зорге — референт Информационного отдела ИККИ. С апреля 1926 г. по рекомендации делегации ВКП(б) в Коминтерне он стал зам. заведующего Информационным отделом ИККИ, однако уже решением Президиума ИККИ от 23 апреля 1926 г. вместо Р. Зорге зам. заведующего отделом утверждается П.Шубин. С начала 1927 г. Зорге работает инструктором Орготдела ИККИ, секретарем Д.З. Мануильского (с 1922 г. Д.З. Мануильский работал в Коминтерне; с 1924 г. — член Президиума Исполкома Коминтерна ИККИ, в 1928—1943 гг. — секретарь ИККИ, возглавлял делегацию ВКП(б) в ИККИ). Участвуя в работе Секретариата ИККИ, Рихард Зорге проводит также проверку процесса осуществления контроля за выполнением решений Коминтерна¹. Опыт работы Зорге в структуре Орготдела, тесно связанного с компартиями ряда стран и занимающего важные позиции в структуре Коминтерна², расширяет его кругозор и способствует формированию видения общей картины развития коммунистического и национально-освободительного движения на Западе и Востоке.

Постоянно происходившая реорганизация структуры Коминтерна, отражавшая трудности в развитии мирового коммунистического движения, вызывала частую смену должностных

обязанностей сотрудников КИ. Кадровые перестановки в руководящих органах Коминтерна были частично связаны и с внутрипартийной борьбой в ВКП(б), при этом они нередко носили характер кадровых чисток. Важную роль в чистке аппарата ИККИ от так называемых правых и примиренцев, т. е. от лиц, считавшихся сторонниками Бухарина, играла Постоянная комиссия ИККИ, которая являлась одним из трех рабочих органов Политического секретариата ИККИ. В число лиц, оказавшихся в рядах «примиренцев», попал и Р. Зорге.

Согласно решению Постоянной комиссии Политсекретариата ИККИ от 24 августа 1929 г., Р. Зорге, как и некоторые другие сотрудники (Вурм, Шуман и др.), был освобожден от работы в ИККИ и передан в распоряжение ВКП(б) и КПГ³.

Наряду с деятельностью в КИ, Зорге в те годы работал в Институте марксизма-ленинизма в Москве, занимался научной работой.

Еще в 1919 г. Р. Зорге получил степень доктора социологии в Гамбургском университете. Позднее издал книги «Роза Люксембург. Накопление капитала»⁴, «План Дауэса и его последствия»⁵ и большое количество статей по международной политике и экономике. Сфера его интересов как ученого и журналиста-международника была чрезвычайно широкой и в ее центре были Германия и Советский Союз⁶. Как прозорливо отмечал Зорге еще в 1920-х годах, негативные для Германии результаты Версальского мира косвенно подстрекают к будущим войнам. Все болезненные вопросы развития США и Европы были под пристальным вниманием Р. Зорге. В связи с этим он подчеркивал мысль о том, что Советский Союз и мир — синонимы. Поэтому считал одной из своих главных задач — предпринимать усилия с целью усиления системы обороны СССР и отвода от него угрозы военного нападения. Весь жизненный путь Р. Зорге как бы готовил его к новому жизненному этапу, основным содержанием которого стала военная разведка. Существует точка зрения, что идея привлечения в разведку Рихарда Зорге принадлежала резиденту Берлинской резидентуры (к 1928 г. она насчитывала 250 человек) Константину Басову (Ян Аболтынь), высказана им в 1928 г.⁷

Тем не менее является фактом, что именно знакомство с Яном Берзиным, старым большевиком, бывшим комиссаром дивизии латышских стрелков, начальником IV (Разведывательного) управления Штаба РККА, определило решение Зорге связать свой жизненный путь с военной разведкой. Во второй половине 1920-х годов он прошел подготовку в специальных школах, изучал профессию разведчика. В 1929 г. Рихард Зорге перешел в распоряжение Разведывательного управления РККА.

Начиная с 1927 г. внимание Зорге все больше привлекал Дальний Восток, где, по его мнению, все больше сосредоточивались противоречия империалистических держав и откуда усиливалась угроза безопасности СССР. Становилось очевидным, что на Востоке наиболее реальную опасность для СССР представляла Япония. В 1920—1930-х годах ее планы изучались различными ведомствами и разведками СССР. К примеру, разведка ИНО ОГПУ концентрировала свои усилия против японцев и белогвардейцев в Харбине, в то время как руководимая Берзиным военная разведка действовала в основном в Шанхае. Именно в этот мегаполис — средоточие всевозможных разведок держав были посланы «крестники» Берзина — нелегалы Р. Зорге и Урсула Кучински (Рут Вернер). Разведывательные группы из СССР (по линии различных ведомств) действовали в Шанхае и раньше, однако задача создания нелегальной резидентуры военной разведки была впервые поставлена в конце 1920-х годов. Задача была чрезвычайно сложной, учитывая специфические условия Китая, где были сильны антикоммунистические и антисоветские настроения, между тем как общий объем информации о внутривосточной ситуации в КР, о внешнеполитической линии гоминьдановского руководства и политике держав в Китае был явно недостаточным для выработки хорошо обоснованной внешней политики СССР относительно КР и Японии, которая была тесно связана с событиями в Китае. Известно, что Япония еще до победы НРА (Национально-революционная армия) над северными милитаристами в 1928 г. и до образования новой гоминьдановской власти в 1927—1929 гг. имела значительное влияние на внутривосточную обстановку в Китае. До середины 1920-х годов Пекинское правительство находилось

под влиянием Японии, которая параллельно выстраивала тесные связи с режимом Чжан Цзолина в Маньчжурии.

В целом, политика советского руководства в области создания разведывательных структур в Китае осуществлялась в общем русле разведывательной деятельности СССР в других странах. Переход военной разведки на нелегальное положение, включавший обновление нелегальных линий почтовых связей, снабжение резидентур радиостанциями для связи с Центром, подбор кадров для нелегального аппарата и т. д., в начале 1930-х годов был завершен в Америке, Англии, Франции, Чехословакии, Румынии. В Китае этот процесс оказался сложнее.

Шанхай был избран местом базирования нелегальной советской военной разведки по ряду причин, в том числе вследствие наличия возможности относительно безопасного размещения разведывательных органов в границах международного селтлмента и французской концессии, не говоря уже о том, что контроль китайской полиции над иностранцами на территории концессии был весьма незначительным, что облегчало выполнение поставленных Центром задач.

Создание нелегальной резидентуры в Китае, как и в других странах, было делом нелегким, осложнялось языковым барьером, ситуацией политической нестабильности в КР, раздираемой борьбой за власть между военно-политическими группировками и внутривосточным противостоянием в правящей партии Гоминьдан, перманентным состоянием гражданской войны между Гоминьданом и КПК, принявшей форму карательных походов Гоминьдана против уже созданных КПК и формирующих «советских районов» и т. д. Между тем необходимость создания нелегальной сети военной разведки в Китае не терпела отлагательств. Агрессивный настрой империалистической Японии по отношению к Китаю, ее стремление к расширению сферы своего влияния в Маньчжурии и в КР в целом, прикрываемое идеей создания «великой восточноазиатской сферы процветания» под эгидой японских монополий, распространялись и на Советский Союз, что не было секретом. Китай к концу 1920-х годов, внутреннее положение которого не было вполне ясным для великих держав и для СССР, аккумуля-

ровал интересы многих держав, и прежде всего Японии. Перед военной разведкой СССР в Китае ставились задачи изучить внутрисполитическую ситуацию в КР, распутать клубок пересечения сфер влияния держав, а также направления развития внешней политики, прежде всего, КР и Японии, но главное — определить степень опасности для СССР, исходящей от Японии. Решение этих проблем было возможно, по замыслам советского руководства, только на пути создания нелегальной сети. Еще до прибытия Зорге в Шанхай (10 января 1930 г.) в 1929 г. в Шанхае уже была создана нелегальная резидентура с «прикрытием» (фирма Гольпера), обладавшая радиосвязью с Москвой, но не имевшая полноценной агентурной сети.

Как пишет в своей книге М. Алексеев, прибывший в Шанхай Р. Зорге поступал в распоряжение резидента Александра Улановского (подпольная кличка Шериф), имевшего в целом небольшой опыт в области разведки. После того как в 1930 г. в связи с провалом он был возвращен в Москву, нелегальным резидентом советской разведки в Шанхае был назначен Р. Зорге⁸.

Этот выбор был весьма удачным по многим причинам, включая национальность и возможность использования Зорге связей с немецким консульством и немецкими военными советниками (является фактом, что, несмотря на более-менее лояльное отношение китайской полиции к иностранцам, все шанхайские полицией были крайне враждебно настроены к советским подданным). Прибытию Зорге в Шанхай предшествовали тяжелые события в советско-китайских отношениях.

Политические процессы, происходившие в Китае в 1926—1927 гг. и связанные непосредственным образом с поражением коммунистического движения, самым непосредственным образом влияли на развитие китайско-советских межгосударственных отношений. В обстановке антисоветской истерии, подогревавшейся империалистическими державами, в 1927 г. начались провокации против советских загранучреждений.

Кульминацией враждебных в отношении СССР действий китайских властей стал налет на советское консульство в Кантоне (Гуанчжоу) в декабре 1927 г. (арест советских консульских сотрудников, захват территории консульства). Практически од-

новременно был совершен налет китайской полиции на консульство СССР в Ханькоу.

В 1929 г. прорвался узел противоречий вокруг КВЖД. Новый маньчжурский правитель региона Чжан Сюэлян проводил линию на вытеснение Советской России из Маньчжурии. В мае 1929 г. китайская полиция провела обыск в генконсульстве СССР в Харбине, в ходе которого были изъяты документы, в том числе якобы содержавшие сведения о причастности консульства к ведению коммунистической пропаганды и поставкам оружия коммунистам Китая. 10 июля 1929 г. власти Маньчжурии взяли под свой контроль КВЖД, более 200 советских сотрудников, работавших на КВЖД, были арестованы. Были закрыты большинство советских учреждений.

Реакция Москвы была решительной и неожиданной для китайских властей. 17 июля 1929 г. советское правительство заявило об отзыве из Китая всех дипломатических, консульских представителей, а также работников администрации КВЖД. Китайской неофициальной миссии в Москве было предложено покинуть пределы СССР. Между странами прекратилось железнодорожное сообщение.

В ноябре 1929 г. Особая дальневосточная армия под командованием героя гражданской войны маршала В.К. Блюхера перешла границу с Китаем в районе станции Маньчжурия, разбила противостоящую ей военную группировку (200 тыс. человек), взяв в плен половину войска Чжан Сюэяна, не дождавшегося военной помощи от Чан Кайши. В декабре 1929 г. в Хабаровске был подписан советско-маньчжурский протокол, предусматривавший восстановление статус-кво на КВЖД и освобождение арестованных советских граждан. Консульства СССР в Маньчжурии и консульства Маньчжурии на территории СССР возобновили свою работу.

Урегулирование ситуации на КВЖД, однако, не привело к нормализации дипломатических отношений между СССР и Китаем. Чан Кайши отказался признать Хабаровский протокол. Международная реакция также была неоднозначной. Западные державы были недовольны тем, что СССР применил военную силу для защиты своих интересов. Не получило их поддержки и

поведение маньчжурских властей, захвативших чужую собственность.

Конфликт на КВЖД нанес большой ущерб миру и безопасности на Дальнем Востоке, советско-китайские противоречия значительно облегчили агрессивным силам Японии последующее военное вторжение в Китай (1931 г.). В таких условиях начиналась деятельность Р. Зорге в Китае.

Советская разведка хорошо продумала все тонкости легального «прикрытия» Рихарда Зорге. Подготовкой Зорге к поездке, как и Улановского, а также радиста Вейнгарта, занималась также берлинская резидентура. Зорге получил от берлинского института по изучению Китая официальное задание по сбору научных материалов и ряд рекомендательных писем; имел на руках договор с одним из издательств, согласно которому обязался написать книгу о Китае. Также он добился представительства от берлинской газеты *Deutsche Getreide-Zeitung* и задания по изучению аграрного вопроса в Китае. Основным легальным прикрытием разведывательной деятельности Зорге стала аккредитация его как специального корреспондента немецкой газеты *Soziologische Magazin*, пользовавшейся хорошей репутацией в Германии и за рубежом. Выступая в качестве представителя этой авторитетной газеты, он имел возможность активного передвижения по стране. Кроме того, Р. Зорге представлял и некоторые американские газеты⁹. От Немецко-китайского общества Зорге имел письмо, рекомендовавшее изучение банковского дела и валютных операций.

Через неделю после прибытия в Шанхай он посетил германское консульство в Шанхае, представив рекомендательное письмо от германского МИД генеральному консулу в Германии барону фон Колленбергу, который одобрительно отнесся к научным и журналистским замыслам Зорге и рекомендовал ему наладить связь с немецкой общиной в Шанхае.

После отбытия на родину Улановского разведывательная сеть шанхайской резидентуры формировалась Зорге, фактически, с нуля. При этом она имела ряд особенностей. Освещение сложной внутривнутриполитической обстановки в Китае осуществлялось через созданные им связи. В это общее понятие включалось

создание системы агентуры и агентов-связников. Необходимым элементом системы связи было выявление и использование источников информации из числа китайцев и иностранцев, как правило — на доверительной основе. Чаще всего эти люди даже не предполагали, что их сведения будут составной частью информационных донесений разведчика. В результате созданной им системы Зорге получал информацию из правительственных кругов Нанкинского и провинциальных правительств, штабов войск, дислоцированных на Севере и Юге страны, из окружения политических и военных деятелей — Чан Кайши, Ван Цзинвэя, Чжан Сюэяна, Сунь Фо, Сун Цзывэня, Чэнь Цзитана, Чэнь Гунбо и др. Информация о японских вооруженных силах Китая и их планах относительно Китая и СССР предоставлялась также и японскими агентами, количество которых не превышало двух человек. Одной из основных сфер общения Зорге были немецкие военные советники, которые являлись постоянно действующим источником информации, причем довольно обширной и реалистичной. Эта информация касалась в основном характеристики состава вооруженных сил Центрального правительства, войск региональных генералов, военных планов китайского руководства, а также планов военной реорганизации НРА.

Рамзай называл групповодами агентов среди населения, которые непосредственно устанавливали связи с китайцами, поставлявшими нужные сведения. Сам Зорге не был непосредственно связан с китайской сетью, которую возглавляли и формировали китайские агенты-групповоды: Рудольф в Шанхае и Марианна в Кантоне. Были агенты-групповоды в Нанкине, Ханькоу, в провинциях Хэнань, Хунань, Фуцзянь, Цзянси, в Маньчжурии. Всего удалось создать в китайской среде 13 руководителей связями, которые через агентов-связников замыкались на Рудольфе, тесно связанном с Зорге и фактически являвшемся его заместителем¹⁰.

Костяк агентурной группы Зорге, каждый член которого имел свое официальное прикрытия, составляли Зебер Вайнгартен, Макс Клаузен (занимались радиосвязью и обеспечением выхода на Москву через Владивосток), Рудольф, Марианна, Пауль (Римм) (зам. Р. Зорге), жена Пауля Любовь Ивановна

(Луиза Клаас) — радистка-шифровальщица, Джон (Стронский).¹¹ Каждый член его группы имел свою интересную историю прихода в военную разведку, однако их всех объединяла убежденность чрезвычайной важности своей работы, любовь к Родине, преданность идее интернационализма¹².

Наиболее плодотворная для Зорге среда, в которой он изыскивал источников-информаторов (не агентов), являлась немецкая колония Шанхая и ряда крупных городов. Именно среди соотечественников Рамзай находил высокопоставленных лиц, обладавших нужной для него информацией и занимавших при этом нередко высокие посты.

Еще в Берлине Зорге была рекомендована известная радикально настроенная журналистка и писательница из США Агнесс Смедли, которую многие считали даже коммунисткой. Так или иначе, но является фактом широта ее интересов и взглядов, стремление разобраться в китайских событиях. Рамзай активно пользовался собранной Смедли картотекой на 218 гоминьдановских генералов. Обладая в КР очень широкими связями и будучи знакомой с видными политиками КР и представителями китайской интеллигенции, она пользовалась у Зорге большой симпатией. По мнению ряда российских исследователей деятельности Зорге, он привлек Смедли к сотрудничеству с советской военной разведкой главным образом в качестве информатора и в области вербовки. По наводке Смедли использовался журналист «Уикли», связанный с американской разведкой и имевший антибританские и антияпонские настроения. К работе в своей группе Рамзай привлек также японского корреспондента «Осака Асахи симбун» Одзаки Ходзуми, который знал Зорге под именем «Джонсон». Наиболее полезен для Рамзая он был в качестве информатора по вопросу китайско-японских отношений. В качестве источника информации Зорге порою удавалось привлечь вдову Сунь Ятсена, видного политического деятеля Гоминьдана, представителя демократически настроенной части политической элиты КР — Сун Цинлин. Она не имела отношения к советской военной разведке, однако ее высказывания в печати и при беседах о положении в Китае, ее отрицательное отношение к проведению Гоминьданом карательных походов

против КПК и советских районов давали Р. Зорге достаточно материала, характеризующего внутрисполитическую обстановку в Китае.

С самого начала своего пребывания в Китае Рамзай проявлял высокую активность. После прибытия в Шанхай Зорге немедленно отправился в столицу гоминьдановского Китая Нанкин, где было немало немцев и где он познакомился с военным советником при Нанкинском правительстве полковником фон Крибелем. Будучи широко общительным человеком, Р. Зорге имел талант к завязыванию знакомств, что для его работы было очень важным делом. Хорошие отношения с немецкими пилотами авиалинии «Евразия» использовались разведчиком для формирования общей картины ситуации в Китае. Дальнейший путь следования Зорге — Гуанчжоу (Кантон), где тоже в основном через немецкую колонию, завязываются нужные связи. В целях организации сбора информации и системы передачи сведений Зорге совершает много поездок: из Ханькоу в Нанкин, из Нанкина в Мукден, из Мукдена в Кантон и снова в Шанхай. В деловых поездках его часто сопровождает Макс Клаузен, усилиями которого была налажена связь с советской радиостанцией, находящейся в районе Владивостока¹³.

Работа с Центром осуществлялась главным образом по двум каналам связи: через направление шифрованных радиogramм и через письма — почтой. Существовала также практика передачи почтовым путем заданий Центра, составленных на полгода. К сожалению, подобная практика не всегда была удачной, поскольку письма часто опаздывали на длительный срок, а ситуация в Китае менялась так быстро, что поставленные Центром задачи устаревали либо уже не соответствовали ситуации. В таких обстоятельствах Р. Зорге был вынужден сам обновлять задачи и анализировать ситуацию, а не просто передавать информацию вышестоящим руководящим органам разведки, за что иногда Центр упрекал его.

Постепенно деятельность нелегальной резидентуры группы Р. Зорге вышла за пределы Шанхая и уже к маю 1931 г., благодаря работе с китайскими помощниками, распространилась до Нанкина, Кантона (Гуанчжоу) и Гонконга.

В разведывательной деятельности, как отмечалось коллегами Рамзая и руководством Разведывательного управления, он чересчур большое значение придавал личным отношениям, далеко не всегда оформляя их в рамки сотрудничества по агентурной линии. Подобная линия поведения могла усилить угрозу провала. На практике действительно имело место возникновение отдельных сложных ситуаций, которые, как правило, улаживались мирным путем. Однако, как нам представляется, мерилom эффективности деятельности Рамзая может быть только результат работы нелегальной разведывательной группы Рамзая. Попробуем в общих чертах проследить конкретные дела.

Центр в своих шифровках неоднократно подчеркивал первостепенную необходимость сбора реалистичной информации, характеризующей положение в стране как главной задачи: характеристика вооруженных сил Национального правительства, информация по военному бюджету, структура НРА, поименный комсостав, наличие оружия и боевой техники, производственные мощности китайских arsenалов, морские силы и организация воздушного флота, уровень подготовки солдат и офицеров, экономика и политика. Кроме этих характеристик, группа Рамзая работала по конкретным вопросам влияния на политическую жизнь страны крупных военно-политических объединений, борющихся, иногда успешно, с господствующей политической силой за власть в КР. Сфера деятельности разведгруппы была определена Центром правильно и своевременно, поскольку, несмотря на победу НРА в 1928 г. и провозглашение в Китае республики, в стране сохранялась раздробленность, уровень децентрализации власти оставался значительным, хотя и далеко не в такой степени, как во времена региональной милитаристской раздробленности 1916—1928 гг. Весьма важным для СССР в подобной ситуации выступала задача определения империалистического влияния на Китай, выявление стремления держав к расширению сфер влияния и возможностей использования ими фактора Японии в отношениях с СССР.

В самом начале 1930-х годов ситуация на Востоке балансировала на грани войны и мира, причем Япония воспринималась

как агрессор не только в Советском Союзе (что было подтверждено также позицией Японии во времена гражданской войны в России и обстановкой вокруг Дальневосточной республики). В дипломатическом корпусе и в рядах сотрудников различных разведок не исключались всевозможные варианты поведения японской военщины вплоть до открытия Японией военных действий, направленных против США. Тем не менее, поскольку Япония проявляла враждебные действия против Китая еще с конца 1920-х годов, а также не раз провоцировала китайскую военщину на Северо-Востоке против СССР, главными направлениями ожидавшейся японской агрессии на начало 1930-х годов, вплоть до военных действий, считались Китай и Советский Союз. Именно в этом направлении Р. Зорге информировал Центр, хотя наиболее подробными и конкретными были его сведения о внутреннем положении Китая, на что и нацеливало его ГРУ СССР. Центр придавал большое значение выяснению вопроса степени силы и прочности КР, ее потенциальной возможности противостоять японской агрессии. От решения этой проблемы в определенной степени зависело прогнозирование дальнейшей внешней политики СССР в отношении Китая и Японии.

Несмотря на трудности в работе, Рамзаю и его агентуре удалось предоставить Центру достаточно объективную характеристику политической и экономической ситуации в Китае 1930—1932 гг. Наиболее подробными и достоверными оказались донесения по вопросам, связанным с военной составляющей политики Нанкинского правительства. Одна из основных причин успеха по этому направлению крылась в тесном взаимодействии Рамзая с немецкими военными советниками, осуществляющими по просьбе Чан Кайши реорганизацию НРА.

Через прочные связи с немецкими военными советниками (в 1929 г. их было 20 человек; в 1932 г. — уже 58, к 1937 г. их стало более 90), количество которых, по сообщениям Зорге, увеличивалось пропорционально укреплению торгово-экономических связей КР с Германией, Зорге получал информацию о направлениях реорганизации и укреплении армии Гоминьдана и об общей политике гоминьдановского руководства.

По информации Р. Зорге, используя экономическую политику, державы стремились к укреплению своих позиций в Китае в противовес Японии, а также поддерживали Чан Кайши в его борьбе с китайской Красной армией. Державы продавали Нанкинскому правительству новейшее вооружение и боеприпасы, современные средства связи. При Военном комитете и в штабах гоминьдановских армий работали иностранные советники целого ряда крупных держав, приложившие немало усилий для модернизации вооруженных сил КР. Среди них преобладали военные советники из Германии.

Начало японской агрессии в Маньчжурии в 1931 г., образование в 1932 г. марионеточного государства Маньчжоу-го во главе с бывшим императором Пу И означало избрание японцами китайского направления агрессии как первоочередного. На эту информацию, своевременно переданную в ГРУ разными разведками, прежде всего Рамзаем, последовали незамедлительные указания Сталина и Политбюро ВКП(б). В шифрограмме И.В. Сталина Л.М. Кагановичу и В.М. Молотову в связи с интервенцией Японии в Китае от 23 сентября 1931 г. высказывались в целом реалистичные суждения относительно позиции держав по данному вопросу. Так, Сталин допускал, что интервенция Японии проводится по уговору со всеми или некоторыми великими державами на базе расширения и закрепления сфер влияния в Китае, прозорливо предсказал пассивность держав в деле осуждения и построения препятствий Японии в осуществлении ее агрессивных планов. Он сразу исключил возможность военного вмешательства СССР в события в Маньчжурии. Обладая информацией об отсутствии единства мнений держав по вопросу выработки единой позиции относительно агрессии Японии в Китае, Сталин счел нецелесообразным и немедленное дипломатическое вмешательство СССР в события на Дальнем Востоке. Естественно, что сочувствуя китайскому народу, руководство СССР испытало временное облегчение в связи с тем фактом, что нападение японских военных сил не было совершено на Советский Союз, который еще не оправился от тягостных для страны последствий гражданской войны¹⁴. Переход японских военных к открытому наступлению на Китай в це-

лом еще больше осложнил ситуацию, поскольку продемонстрировал готовность японской военщины к развязыванию войны. Позиция СССР относительно Японии, естественно, стала еще более осторожной, направленной на недопущение ситуации, которую Япония могла бы использовать в качестве предлога для нападения на СССР. Как следовало из решений заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 25 сентября 1931 г., ставилась задача «поручить НКВД дать еще раз категорические указания дипломатическим представителям СССР в Китае и Японии, что они обязаны 1) аккуратно информировать Москву о происходящих событиях, 2) не предпринимать никаких шагов и не давать никаких разъяснений без указания из Москвы»¹⁵. Естественно предположить, что соответствующим образом данные инструкции касались и разведки, что возлагало на группу Зорге еще большую ответственность.

Одним из прямых последствий японской агрессии в Маньчжурии явилось восстановление в полном объеме дипломатических и консульских отношений между СССР и КР. 26 июня 1932 г. представитель КР в Комитете по разоружению в Женеве Янь Хуэйцин изложил наркому иностранных дел СССР М.М. Литвинову официальное предложение правительства КР восстановить дипломатические отношения между странами и подписать одновременно договор о ненападении между КР и СССР. В Нанкине и столицах ряда иностранных государств надеялись, что нормализация советско-китайских отношений может ускорить начало японо-советской войны. Советский полпред Д.В. Богомолов, прибывший в Нанкин в начале 1933 г., в одном из первых докладов в Москву писал, что в китайском обществе широко обсуждается как вариант развития событий — возможное столкновение советских и японских войск. Правительство КР не исключало также, что восстановление дипломатических отношений с СССР будет способствовать стабилизации японо-китайских отношений.

Советское правительство, принимая решение по вопросам советской дальневосточной политики, учитывало, что не только Китай, но и Советская Россия не была готова к войне с Японией, а тем более к войне на два фронта (на Западе и Востоке).

Советские программы модернизации страны находились в начальной стадии. Советская оборонная стратегия не предусматривала вступления в войну с Японией до того, как она совершит нападение на СССР.

Китайское правительство приняло решение о нормализации отношений с СССР, несмотря на наличие серьезной проблемы в советско-китайских отношениях, связанной с взаимоотношениями советского государства и Коминтерна с Компартией Китая.

Правительство СССР приняло решение о нормализации советско-китайских отношений в полном объеме. Переговоры по вопросу заключения пакта о ненападении было решено вести после восстановления отношений между странами, которое было осуществлено в 1932 г. Важнейшей задачей советской дальневосточной политики было, сохраняя на должном уровне советско-японские отношения и не вступая в войну с Японией, оказать поддержку Китаю в отражении японской агрессии, если Китай встанет на путь антияпонской борьбы. Захват Японией Маньчжурии осложнил советско-японские отношения. Вытеснение России из региона было важным направлением японской политики. Российско-китайские отношения формировались с учетом многих факторов, включая развитие в Китае тенденции к экономической модернизации, политико-административным реформам в центре и на местах, а в целом — к преодолению внутрипартийных и внутривластных разногласий в руководстве КР.

Следует отметить, что передаваемая Зорге в Центр информация, часто — аналитического характера, играла определенную роль в формировании в СССР взглядов на Китай как на государство, которое при определенных условиях может рассматриваться возможным союзником Советского государства в борьбе с Японией. В целом, с начала 1930-х годов СССР, провозгласивший равно дружескую позицию как к КР, так и к Японии, явно проявлял тенденцию большего сближения с Китаем.

Тщательное наблюдение за действиями Японии, изучение ее военных доктрин, методов ведения вооруженных действий и специфических военных тактик стало одной из важных задач группы Зорге. В связи с этим отметим, что Зорге удалось пред-

ставить практически полную информацию о «шанхайском инциденте» (17 января — 2 марта 1932 г.)¹⁶. Практически ежедневно он докладывал в Центр о боевом составе и вооружении японских частей, дислоцированных в районе боевых действий. После завершения инцидента представил данные о воздушных и морских вооруженных силах Японии. События в Шанхае, направленные против японской агрессии и капитулянтской политики гоминьдановского руководства, продемонстрировали рост антияпонских настроений в стране и, несмотря на поражение 19-й армии, самоотверженно боровшейся с японской военщиной за Шанхай, потенциальные возможности организации совместных действий политиков и военных КР, партий и общественных организаций против общего врага. Как писал Р. Зорге в одном из донесений, «с Шанхаем у японцев не было все так просто, как это случилось в Маньчжурии»¹⁷. Захват Маньчжурии и планы оккупации Северного Китая в общем не давали ответа на вопрос — в какую сторону в дальнейшем направит Япония свои войска. Исключить СССР в эти годы из возможных целей агрессивных намерений Японии было нельзя. Об этом писал в руководство и Р. Зорге. Положение усложнялось нерешительностью крупных держав, с одной стороны, опасавшихся Японии в плане удержания своих сфер влияния в Китае и питавших надежды на поворот Японии в сторону СССР, с другой стороны, занятых собственными проблемами и ослабленных последствиями мирового экономического кризиса 1929—1930 гг. Так или иначе, деятельность резидентуры Р. Зорге в Шанхае пришлась на период, переходный как во внутренней политике Нанкинского правительства, так и в сфере взаимоотношений Китая с СССР, Японией и западными державами.

Оценка Центром работы группы Зорге, особенно в течение 1931 г., не была слишком высокой, однако, в целом, удовлетворительной. Наиболее высокие оценки получало направление работы разведчиков, связанное с информацией о военной политике Гоминьдана, его вооруженных частях, о направлениях реорганизации НРА, о взаимоотношениях военнослужащих с военными советниками, о вооружении НРА, о военном бюджете страны. Значительная информация касалась юго-западной группировки

милитаристов, деятельности 19-й армии, в которой были распространены антияпонские настроения. Положительные оценки получали фотоматериалы и картография военных действий правительственных войск с региональными воинскими соединениями и с войсками Компартии Китая. Отметим также, что большинство материала переводилось в резидентуре на английский язык; незначительная часть давалась на китайском языке.

Центр проявлял исключительное внимание к передаваемым Р. Зорге материалам. В конце августа 1932 г. Рихарду Зорге был выслан перечень оценок материалов, поступивших в Центр из резидентуры Шанхая начиная с 27 февраля 1932 г. 65 материалов из 125 получило оценку как «ценные»; 48 — как «заслужившие внимания»; 6 — как «малоценные».

Высокую оценку Центра получили материалы, полученные в Шанхае уже после отъезда Р. Зорге 12 ноября 1932 г., «дающие сведения об организации китайской и иностранной разведок в Шанхае и дислокации японских войск в Маньчжурии, уточняющие численность войск в Маньчжоу-го, характеризующие монгольские отряды в районе Тунляо. Особого внимания удостоились материалы «О военно-политическом положении в Китае», а также «Замечания на немецком языке», содержавшие «ценные и правильные» выводы о действиях японской армии и авиации под Шанхаем»¹⁸.

Последняя почта, отправленная из Шанхая Рихардом Зорге в Центр (55 материалов общим объемом свыше 900 страниц), датировалась октябрём 1932 г. Ее основное содержание составляли документальные материалы о количестве войсковых подразделений и дислокации японских вооруженных сил в Маньчжурии и Северном Китае; картографический материал, данные о шанхайском арсенале.

Трудно переоценить значение донесений группы Зорге, добытых постоянным трудом, сопровождаемым реальной опасностью раскрытия группы китайской полицией.

Характеристика деятельности Рихарда Зорге и его группы была бы не полной без учета его связей с разведывательной деятельностью, осуществляемой сотрудниками Отдела международных связей ИККИ (ОМС), прообразом которого являлся

Особый комитет, сформированный решением ПБ ЦК КПК от 14 ноября 1928 г., и созданный при нем Особый отдел, в ведении которого находились организация системы безопасности партийного руководства и ведение контрразведки¹⁹. При этом подчеркнем, что Зорге был на службе в ГРУ, между тем как разведка КИ и китайских коммунистов не входила в сферу его деятельности. Более того, связь с разведкой Коминтерна таила в себе большую опасность для военного разведчика — нелегала.

Деятельность в Китае советской дипломатии и работа военной разведки имели одну общую черту. Если особенностью советской дипломатии в Китае представляется сочетание позиции защиты национальных интересов как основной с интернациональной позицией, выражавшейся в стремлении гарантировать выживание идеологического союзника СССР, ВКП(б) и Коминтерна — Компартии Китая, то в области военной разведки обеспечение государственных интересов Советского Союза как основного направления так же сочеталось с интернациональной позицией, выражавшейся в периодических попытках помочь Компартии Китая сохранить свои ряды в тяжелых условиях «белого террора», направленного на физическое уничтожение коммунистов.

Не останавливаясь подробно на теме разведывательной деятельности ОМС Коминтерна (это должно быть темой отдельного исследования) и контактах этой организации с нелегальной резидентурой Рихарда Зорге, отметим лишь несколько впечатляющих взаимодействий двух структур. В опубликованных документах и в ряде исследований содержится достаточно убедительный материал о помощи группы Зорге китайским коммунистам в их борьбе против «четвертого карательного похода» гоминьдановской армии против советских районов, начавшегося летом 1932 г. Удар со стороны гоминьдановской армии удалось ослабить путем проведения различного рода маневров Красной армии, получившей от Зорге (через немецких советников) план «четвертого карательного похода» войск Нанкинского правительства по ликвидации советских районов, расположенных на стыке провинций Хэнань—Хубэй—Аньхой.

К весне 1933 г. Красная армия успешно отразила наступление противника. А когда в апреле—мае 1933 г. Чан Кайши пре-

кратил наступление на советские районы в связи с расширением японской агрессии на Северный Китай и рядом поражений гоминьдановских войск в ходе «карательного похода», Красная армия захватила ряд новых территорий в Цзянси и Западной Фуцзяни, численно выросла и выиграла время для передислокации и укрепления. Передаточным звеном в схеме связи резидентуры Зорге с КПК, наряду с Зорге, являлся Пауль — К. Римм.

Большой резонанс во всем мире получило дело Нуленса — Рудник Яков Михайлович (псевд. Нуленс, Руэгг) (1894—1963). В 1925—1940 гг. являлся сотрудником ОМС Исполкома Коминтерна. В течение 1928—1931 гг. — сотрудником пункта ОМС в Шанхае, где и был арестован под фамилией Руэгг. С приездом 30 марта — 19 июля 1930 г. в Шанхай четы Нуленсов — агентов ОМС деятельность этой организации в Шанхае резко активизировалась. Шанхайский пункт ОМС обеспечивал техническую и финансовую стороны, а также конспирацию представительства Коминтерна в Шанхае. Сфера деятельности Нуленса включала снабжение, финансирование и связи. В его ведении было 8 почтовых ящиков, 10 квартир, 2 офиса и 1 магазин, на его банковском счету было 50 тыс. долл.²⁰ Созданное в 1926 г. Дальбюро ИККИ было тесно связано с шанхайским пунктом ОМС, поддерживало через него тесные контакты с Москвой и советскими районами, нередко пользовалось каналами военной разведки в Шанхае.

После ареста четы Нуленсов (Руэггов) 15 июня 1931 г. представительство Коминтерна в Шанхае было временно дезорганизовано. Налаживание работы осуществлялось не без помощи группы Рихарда Зорге. Нового представителя ОМС ИККИ Малли (Карл Лессе, другой псевдоним — Дениц), в августе 1931 г. навестили Клаузен и Вейнгартен. Весной 1932 г. шанхайский пункт возглавил Эрвин (Н.Н.Герберт), руководивший им в течение 3 лет. В активе деятельности ОМС, прежде всего, находилось налаживание радиосвязи (две радиостанции использовались для связи с Москвой и советскими районами, одна — резервная), имелся штат профессиональных радистов и шифровальщиков, были созданы линии курьерской службы:

1) Шанхай —Амой—Сватоу—Цзян-сим; 2) Шанхай—Харбин—Москва.

Чтобы представить ситуацию в советской военной разведке и в ОМС, следует, прежде всего, иметь в виду положение в Китае, в Компартии, в Гоминьдане. А ситуация характеризовалась крайней напряженностью. На рубеже 1929-х — в самом начале 1930-х годов в КПК обострились левосектантские настроения, усиленные реакцией на карательные походы гоминьдановской власти против коммунистов и советских районов.

В июне—августе 1930 г. лилисаневское руководство провело через Политбюро ЦК КПК авантюристический план вооруженных восстаний в крупных городах Китая и немедленного наступления Красной армии на эти города. В телеграмме Политбюро ЦК КПК от 18 июля в адрес ИККИ содержался запрос на согласие проведения восстаний в Ухане, Нанкине и всеобщей забастовки в Шанхае. В телеграфном ответе ИККИ было выражено несогласие с осуществлением плана проведения всеобщих стачек и восстаний в крупнейших центрах страны.

В стремлении подтолкнуть взрыв «мировой революции» 1 августа 1930 г. усилиями Ли Лисаня были созданы «центральный комитет действия» и «комитеты действия» на местах. «Комитет действия» отдал приказ Красной армии Китая атаковать и занять Наньчан, Чанша, Ухань, Гуйлинь, Лючжоу, Гуанчжоу, Цзюцзян. Одновременно планировалось начать всеобщую забастовку в Шанхае, Нанкине, Гуанчжоу, Тяньцзине, Циндао, Люйшунь, Даляне, Сянгане. В попытках захватить крупные города страны Красная армия понесла в битвах с превосходившими силами гоминьдановских войск огромные потери. Пострадали и красные профсоюзы, число их членов в 1930 г. сократилось с 3 тыс. до 700, в то же время число членов «желтых» профсоюзов возросло в Китае в целом до 576 тыс. С помощью КИ и Дальбюро ИККИ «авантюристическая линия» Ли Лисаня была преодолена в рядах КПК. Между тем условия работы ЦК КПК в Шанхае оставались крайне тяжелыми. Только в апреле 1931 г. здесь были разгромлены 17 организаций партии. 21 июня 1931 г. шанхайской полицией был схвачен генеральный секретарь ЦК КПК Сян Чжунфа. 23 июня он был казнен. Были арестованы и

ряд работников аппарата ЦК КПК. В связи с этим отношение к арестованным полицией представителям ОМС отличалось нетерпимостью и враждебностью. Арест Нуленса пришелся на это тяжелое время. Он последовал после ареста в Сингапуре 1 июня 1931 г. сотрудника КИ француза Иозефа Дюкре (Joseph Ducroux), в бумагах которого был обнаружен номер почтового ящика в Шанхае. Продолжение расследования полицией сэтльмента в Шанхае завершилось арестом Хилари Нуленса, «профессора французского и немецкого языков». По одной из версий, в сейфах, имевших отношение к Нуленсу, нашли отчеты Дальневосточного бюро Коминтерна за 1930 и 1931 гг., а также отчеты местного филиала Тихоокеанского секретариата профсоюзов, причем большинство документов удалось расшифровать.

В сложившихся в Китае условиях помощь представителей военной разведки представителям ОМС значительно снижала уровень безопасности военных разведчиков. Как следовало из отчета К. Лессе ОМС ИККИ о работе в Китае от 14 января 1932 г., «люди из военной разведки, учитывая специфику своей работы, не хотели больше поддерживать связи с Китайской компартией»²¹. В отчете содержалась также информация о том обстоятельстве, что под наблюдение полиции сэтльмента уже попали ряд разведчиков из-за их связей с КПК²².

Пытаясь спасти Нуленсов, Центр пытался привлечь в этом деле связи военной разведки в Шанхае с политическим и общественным деятелем Китая, вдовой Сунь Ятсена — Сун Цинлин. Она отправилась в Шанхай и посетила в тюрьме супругов Нуленс, передав им теплые вещи. Затем встречалась с Чан Кайши и вела переговоры по вопросу освобождения супругов, однако освободить Нуленсов никак не удавалось.

14 августа из Шанхая Нуленсы были перевезены в Нанкин и посажены в столичную тюрьму, где их продержали до октября 1931 г. Центр развернул активную деятельность по освобождению Нуленсов: обеспечивал их адвокатами, поддерживал финансами, принимал активное участие в организации мировой поддержки.

20 августа 1931 г. в Европе был создан Комитет по защите Нуленса (Руэгга), в который вошли Альберт Эйнштейн, Клара

Цеткин, Анри Барбюс. Теодор Драйзер, Максим Горький, Агнесс Смэдди, вдова Сунь Ятсена Сун Цинлин и ее сын Сунь Фо.

Как считают исследователи Ф. Дикин и Г. Стори, «Нуленс и его жена были переданы Нанкинскому правительству, представили перед военным трибуналом и в октябре 1931 г. были приговорены к смерти»²³.

Многие факторы повлияли на то обстоятельство, что приговор не был приведен в исполнение. Расширение японской агрессии в Китае, начало поворота гоминьдановской власти в сторону Советского Союза и ряд других причин сыграли свою роль в том, что разведчики не были казнены. Супруги были освобождены из тюрьмы в августе 1937 г., после чего переданы СССР.

Через две недели после получения известия об аресте Нуленса Р. Зорге уехал из Шанхая, но, согласно записи в полицейской картотеке британского сэтльмента, вернулся обратно через месяц.

Зорге и представители военной резидентуры в Шанхае были активно задействованы в перипетиях вокруг дела Нуленса, обвиненного в «финансировании коммунистических бандитов» и участии в «подрывной деятельности». Работа на два ведомства все больше ставила военную разведку под угрозу разоблачения. Об этом докладывал Зорге в ОМС И.А. Пятницкому в мае 1932 г.²⁴ Из переписки резидентуры с Центром военной разведки было очевидно, что круг подозрений вокруг Рамзая все сужался. В результате Центром было принято своевременное решение об отзыве Рихарда Зорге из Китая²⁵. 12 ноября 1932 г. он покинул Шанхай.

Военная резидентура в Шанхае, возглавлявшаяся Рихардом Зорге, была одним из главных каналов, по которым в руководящие органы СССР поступала информация (нередко аналитического характера) о внутренней ситуации в Китае, о внешней политике гоминьдановского руководства, частично, о системе международных отношений вокруг Китая. До работы резидентуры в Шанхае в руководстве СССР существовал образ слабого Китая, не могущего противостоять агрессивной Японии.

Данные военной разведки несколько изменили сложившийся стереотип Китая. КР, по данным разведки, поставила

цель создания сильного Китая и по некоторым аспектам, несмотря на тяжелую внутривластную ситуацию (отсутствие настоящей централизации из-за постоянных распри военных региональных лидеров с центральной властью, внутривластные разногласия, состояние перманентной гражданской войны с КПК), демонстрировала движение вперед. Осуществлялась постепенная централизация власти и управления. Проводились реформы в экономической и финансовой сферах, в земельной, административной и налоговой политике. Связь военной резидентуры с ОМС дала возможность определить главное препятствие на пути усиления и укрепления страны — это направление Китайской Республикой всех сил и средств на гражданскую войну с советскими районами и Компартией Китая. Из донесений следовало, что прекращение гражданской войны должно не только изменить внутренний облик существующей центральной власти, но и высвободить немалые резервы для военного, экономического и политического усиления Китая, достаточные для оказания достойного сопротивления Японии. Как и показало дальнейшее развитие, прекращение в 1936 г. гражданской войны и организация «единого фронта» Гоминьдана и КПК высвободили военные силы Гоминьдана для вооруженной борьбы с Японией, что позволило сохранить национальный суверенитет Китая и одновременно удерживало Квантунскую армию от нападения на СССР.

В период деятельности шанхайской резидентуры под руководством Зорге были и успехи, и неудачи. Известно, что имели место несколько провалов отдельных сотрудников резидентуры, что, однако, серьезно не повлияло на ее жизнеспособность. Как и любой разведчик, Зорге не раз подвергался критике со стороны своего руководства по причине его недооценки организации конспиративной работы и т.д.

Тем не менее, является фактом, что при всей высокой требовательности Центра к своим сотрудникам именно Рихард Зорге был направлен резидентом военной разведки в Японию, наиболее важный для безопасности СССР участок на Востоке.

За годы работы в Китае под видом немецкого журналиста и «истинного арийца», Зорге хорошо зарекомендовал себя в на-

цистских кругах и в целях конспирации в 1933 г. вступил в нацистскую партию. Глава разведуправления Я.К. Берзин отзывается Зорге из Китая и в 1933 г. дает ему новое задание — по организации резидентуры в Японии.

17 октября 1941 г. советский разведчик был арестован японской контрразведкой. Зорге казнили 7 ноября 1944 г. Последними его словами были «Да здравствует Красная Армия! Да здравствует Советский Союз!». Имя Рихарда Зорге, коммуниста-интернационалиста, военного разведчика, информатора-аналитика, за три месяца до нападения фашистов на СССР раскрывшего планы гитлеровского генштаба и назвавшего дату нападения — 20—22 июня, навсегда останется в памяти России.

Примечания

¹ Адибеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна. 1919—1943. М., 1997. С. 104—105.

² РЦХИДНИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 1335. Л. 27.

³ Адибеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К. Указ. соч. М., 1997. С. 144.

⁴ Роза Люксембург. Накопление капитала / Популярное изложение Р.И. Зорге. Харьков, 1924. (Перевод с немецкого).

⁵ *Sorge R.* Das Dawesabkommen und seine Auswirkungen. Hamburg, 1925.

⁶ Научная и журналистская деятельность Зорге показывает его глубокое проникновение в суть мировой политики. См.: *Sontter R.* Der neue deutsche Imperialismus. Hamburg-Berlin, 1928.

⁷ URL: www.1917.com/History/I-II/1176490892.html

⁸ Алексеев М. «Ваш Рамзай». Рихард Зорге и советская военная разведка в Китае 1930—1933 гг. М., 2010. С. 164—165.

⁹ Дементьева И., Агаянц Н. Товарищ Зорге. Документы, воспоминания, интервью о подвиге советского разведчика. 1965.

¹⁰ Алексеев М. Указ. соч. С. 593—602.

¹¹ Подробнее см.: Усов В.Н. Советская разведка в Китае: 30-е годы XX века. М., 2007. С. 222—226.

¹² В последние годы по ряду причин, в том числе в связи с большей доступностью архивных материалов (хотя о свободном доступе к материа-

лам о разведке мы не говорим!), появились работы, в которых выявляется и подробно освещается деятельность всех членов группы Зорге (См.: *Коллакиди А., Прохоров Д.* Империя ГРУ. Очерки истории российской военной разведки. В 2 кн. Кн. 2. М., 2000. С. 401; *Алексеев М.* Указ. соч.; *Усов В.Н.* и др.). В нашей статье, ограниченной поставленными в начале работы задачами, мы только упоминаем о них.

¹³ *Дементьева И., Агаянц Н.* Указ. соч. С. 65.

¹⁴ Документ № 404. Шифрограмма И.В. Сталина Л.М. Кагановичу и В.М. Молотову в связи с интервенцией Японии в Китае. 23 сентября [1931 г.].

¹⁵ Документ № 405. Из протокола № 64 (Особый №) заседания Политбюро ЦК ВКП(б) // Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б) и Коминтерн. 1919—1943. Документы. М., 2004. С. 646.

¹⁶ В январе 1932 г. Япония распространила свою агрессию на Шанхай. Выждав удобный для нападения момент, когда осуществлялась смена правительства в КР, Япония решила преподать Китаю «урок». Взрыв антияпонского движения (демонстрации, митинги, бойкот японских товаров и т.д.) использовался Японией в полной мере. Японские войска с территории международного селтльмента вторглись в рабочий район Шанхая — Чжабэй. Начались бои. Японцы привлекли к военным действиям три дивизии. Основную тяжесть военных действий взяла на себя 19-я армия (НРА). Правительство переехало из Нанкина в Лоян. Совет Лиги наций не принял никаких мер в пользу китайцев. После долгих переговоров 5 мая 1932 г. было подписано китайско-японское соглашение о Шанхае. По соглашению, китайским войскам было запрещено вступать в зону Большого Шанхая; японские войска были отведены на территорию международного селтльмента. Таким образом, «инцидент» разрешился на условиях Японии.

¹⁷ Цит. по: *Усов В.Н.* Указ. соч. С. 237.

¹⁸ Цит. по: *Алексеев М.* Указ. соч.

¹⁹ Гунчаньдан цзучжиши цзыляо хуэйбянь. Линдао цзигуо яньгэ хэ чэнюань минлу. Ида чжи шисыда : [Сборник документов по истории организаций КПК. История развития руководящих органов и фамилии их состава]. От I до XIV съезда КПК). Пекин, 1995. С. 117.

²⁰ *Усов В.* Группа Зорге в Китае (1930—1932 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2005. № 3. С. 125.

²¹ № 24. Отчет К. Лессе ОМС ИККИ о работе в Китае. Москва, 14 января 1932 г. // ВКП(б), Коминтерн и Китай. Документы. Т. IV. ВКП(б), Коминтерн и советское движение в Китае. 1931—1937. Ч. 1. С. 108.

²² Там же. С. 108—109.

²³ *Дикин Ф., Стори Г.* Дело Рихарда Зорге. М., 1996. С. 91—92.

²⁴ № 52. Письмо Р. Зорге И.А. Пятницкому. Шанхай, май 1932 // ВКП(б), Коминтерн и Китай. Документы. Т. IV. ВКП(б), Коминтерн и советское движение в Китае. 1931—1937. Ч. 1. С. С. ВКП(б), Коминтерн и Китай. Документы. Т. IV. ВКП(б), Коминтерн и советское движение в Китае. 1931—1937. Ч. 1. С. 153—154.

²⁵ Дело Рихарда Зорге. Неизвестные документы. М., 2000. С. 72—73.

Научное издание

Доклады ИДВ РАН — 2012

Научный редактор *П.М. Кожин*
Корректоры *Н.Б. Потапова, Н.И. Иванова*
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*
Выпускающий редактор *Е.В. Белилина*
Обложка *Т.В. Иваншиной*

Подписано в печать 22.02.2014.
Формат 60×84/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печ. л. 10,5. Бумага офсетная. Тираж 150 экз.
Заказ № 32